

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

BX
599
D63

141²/53.

F02729

141²/₅₃.

141/53

Л. Л. Добротинъ.

БИБЛИОТЕКА
КАЗАНСКОГО
ДУХОВНОГО
УЧИЛИЩА

ЗАКОНЪ И СВОБОДА СОВѢСТИ

— о в ъ —

ОТНОШЕНІИ

— в ъ —

ЛЖЕУЧЕНІЮ

— и —

РАСКОЛУ.

Изданіе журнала «Миссіонерское Обозрѣніе».

50
Цѣна 1 руб.
съ пересылкою.

Кіевъ,

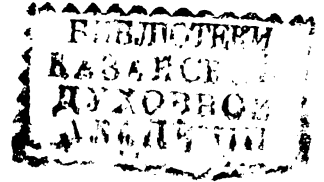
Типографія И. И. Чоколова, Фундулевская улица, д. № 22.

1897.

D 63 22

Dobrotin, G.P.

Г. П. Добротинъ.

ЗАКОНЪ И СВОБОДА СОВѢСТИ

ВЪ

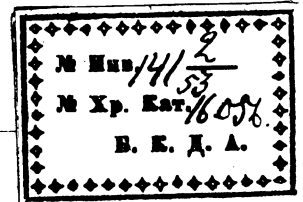
ОТНОШЕНИИ

КЪ

ЛЖЕУЧЕНІЮ

И

РАСКОЛУ.

Кіевъ.

Типографія С. В. Кульженко, Ново-Елисаветинская ул., соб. д.

1896.

TK

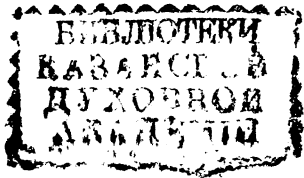

BX599
D63

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

Кіевъ, 13 Іюля 1896 года.

Цензоръ, Професоръ Академіи, Свящ. *І. Корольковъ.*

Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу *).

Глава I-я (вступительная).

Кого разумѣтъ наше законодательство подъ именемъ еретиковъ и раскольниковъ? Части уголовного кодекса, подлежащія настоящему изслѣдованію. Общій планъ и задача изслѣдованія въ связи съ указаніемъ основаній къ такому, а не иному его составленію.

Происхождение, развитіе и характеръ ученій еретическихъ наше русское законодательство поставляетъ въ тѣсную зависимость отъ происхожденія, развитія и характера ученій раскольническихъ. Подъ именемъ же раскола оно разумѣтъ въ настоящее время какъ старообрядчество, отдѣлившееся отъ законной іерархической власти, при полномъ сохраненіи всѣхъ существенныхъ обрядовъ, а тѣмъ болѣе догматовъ вѣры, такъ и разныя направленія, выродившіяся изъ него около половины XVII вѣка и образовавшія кромѣ двухъ главныхъ вѣтвей раскола *поповщины* и *безпоповщины* множество толковъ и сектъ обрядоваго раскола, а въ связи съ ними, подъ иностраннымъ воздѣйствіемъ, не малое также количество еретическихъ сектъ *мистическаго* (скопцы, хлысты и др.) и *раціоналистическаго* характера (молокане, духоборцы, штундисты и др. **).

*) Изъ ж. „Мисс. Обзор.“

**) Лохвицкій, Курсы уголовного права, С.-Петербургъ, 1871 г. ст. 309; то-же, проф. Суворовъ, Курсы каноническаго права, II т. 510 ст. Ярославль, 1890 г.; то-же проф. Градовскій, Начала государственнаго права, С.-Петербургъ, 1875 г. I т., стр. 378; то-же, проф. Таганцевъ, Уложеніе о наказаніяхъ по изданію 1866 и 1885 г., отдѣлъ: о ересьяхъ и расколахъ; то-же, Н. Трейеровъ, преступленія противъ вѣры и церкви по русскому законодательству, Рувов. для сельскихъ пастырей, 1875 г., 3 к., ст. 271—4.

Въ отечественныхъ нашихъ законахъ нормы уголовного законодательства противъ еретиковъ и раскольниковъ сосредоточены въ собраніи законовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Уложенія о наказаніяхъ. Уложеніе о наказаніяхъ состоитъ изъ двѣнадцати раздѣловъ. Вслѣдъ за первымъ раздѣломъ, содержащимъ въ себѣ постановленія о преступленіяхъ, проступкахъ и наказаніяхъ вообще и служащимъ какъ бы введеніемъ къ Уложенію, второй раздѣлъ говоритъ «о преступленіяхъ противъ вѣры и о нарушеніи ограждающихъ оную постановленій». Такимъ образомъ преступленіямъ противъ религіи вообще отведено **первое мѣсто** въ Уложеніи—знакъ, что преступленія эти Законодатель считалъ самыми важными и тяжкими. **Второй раздѣлъ** Уложенія въ свою очередь раздѣляется на 5 главъ: 1) о богохуленіи и порицаніи вѣры; 2) *объ отступленіи отъ вѣры и постановленій церкви*; 3) объ оскорбленіи святыни и нарушеніи церковнаго благочинія; 4) о святотатствѣ, разрытіи могилъ и ограбленіи мертвыхъ тѣлъ и, наконецъ, 5) о лжеприсягѣ. *Вторая глава второго раздѣла* Уложенія опять подраздѣляется на три отдѣла, изъ коихъ въ первомъ содержатся постановленія, опредѣляющія наказуемость преступныхъ дѣяній по отвлеченію и отступленію отъ вѣры; во **второмъ** — *постановленія, опредѣляющія наказуемость преступныхъ дѣяній еретиковъ и раскольниковъ*, а въ третьемъ опредѣляются наказанія за уклоненіе отъ исполненія постановленій церкви (Улож. о наказ. проф. Таганцева, изд. 1885 г.). Второй отдѣлъ второй главы второго раздѣла Уложенія, носящій заглавіе: «**О ересяхъ и расколахъ**», собственно и долженъ былъ-бы служить предметомъ настоящаго изслѣдованія. Однако статьи, помѣщенные въ этомъ отдѣлѣ Уложенія, не исчерпываютъ всѣхъ карательныхъ мѣръ, установленныхъ нашимъ уголовнымъ законодательствомъ противъ еретиковъ и раскольниковъ за ихъ дѣйствія, направленные противъ вѣры или соприкасающіяся съ ней. Въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ вѣры (XIV т. Пол. Свод. Закон. изд. 1890 г.) въ раздѣлѣ первомъ, состоящемъ изъ пяти главъ и обнимающемъ собою всего 102 статьи, третья глава посвящена опредѣленію преступныхъ дѣяній еретиковъ и раскольниковъ, дѣяній, направленныхъ противъ вѣры и Церкви. Указанныя главы этого раздѣла имѣютъ тѣснѣйшую связь со второй главой второго раздѣла Уложенія о наказаніяхъ,

носящей заглавіе: «объ отступленіи отъ вѣры и постановленій церкви» и, главнымъ образомъ, со вторымъ отдѣломъ этой главы, носящимъ названіе: «о ересяхъ и расколахъ». Тамъ, главнымъ образомъ, изложены общія начала законодательства о предметахъ вѣры и опредѣляются преступныя дѣйствія и нарушенія законодательныхъ постановленій еретиками и раскольниками; здѣсь содержится уголовный законъ объ этихъ преступленіяхъ въ его чистомъ видѣ*).

Наше дѣйствующее законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ получило настоящій свой видъ не сразу: законодательныя нормы его выработывались въ долгій періодъ борьбы правительства съ еретиками и раскольниками на пространствѣ двухсотлѣтняго существованія раскола и его различныхъ и многочисленныхъ сектъ, при чемъ смѣнилось до пяти правительственныхъ системъ дѣйствованія на расколъ и его секты,

*) Кто хочетъ уразумѣть постановленія нашего уголовного законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ, содержащіяся въ Уложеніи о наказаніяхъ, тотъ не можетъ обойтись безъ изученія и указанной 3-й главы 1-го разд. Устава. о пред. и пресѣч. прест. противъ вѣры. И наоборотъ: начала, велѣнія и запрещенія, выраженные въ статьяхъ этого Устава, явятся въ неоконченномъ видѣ и не исполнѣ досказанными для того, кто, при изученіи ихъ, опустил-бы безъ вниманія постановленія Уложенія, опредѣляющія наказанія за преступныя дѣянія еретиковъ и раскольниковъ относительно вѣры и церкви. Мало этого. Помимо статей Уложенія о наказаніяхъ и Устава опред. и пресѣч. преступленій противъ вѣры, заключающихъ въ себѣ постановленія о преступныхъ дѣйствіяхъ еретиковъ и раскольниковъ относительно вѣры и церкви, нельзя оставить безъ вниманія и нѣкоторыя статьи, относящіяся до порядка судопроизводства надъ еретиками и раскольниками, помѣщенныя въ Уставѣ уголовного судопроизводства, именно въ первомъ раздѣлѣ его (XVI т. I ч. Пол. Свод. Зак. по изд. 1892 г.), носящемъ заглавіе: „о судопроизводствѣ по уголовнымъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства“ и нѣсколько статей во второй главѣ шестаго раздѣла этого Устава, (Пол. Свод. Зак. XVI т. II ч., изд. 1892 г.), носящей заглавіе: „о судопроизводствѣ по уголовнымъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства“ и нѣсколько статей во второй главѣ шестаго раздѣла этого Устава (Пол. Св. Зак., XVI т. II ч., изд. 1892 г.), носящей заглавіе: „о судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ вѣры“. Правила, устанавливающія порядокъ уголовного суда надъ еретиками и раскольниками, не только дополняютъ наши свѣдѣнія о мѣропріятіяхъ русскаго правительства по отношенію къ еретикамъ и раскольникамъ, но и вообще могутъ иллюстрировать характеръ его отношеній къ послѣднимъ.

и каждая новая система, съ одной стороны, влекла за собой появленіе новыхъ административныхъ распоряженій и узаконеній, съ другой стороны, когда законы относительно еретиковъ и раскольниковъ получили опредѣленный видъ и были *кодифицированы*,—реформированіе, дополненіе или отмѣну старыхъ и введеніе новыхъ уголовныхъ законовъ противъ еретиковъ и раскольниковъ. Такой продолжительный процессъ работы нашего правительства надъ выработкой нормъ уголовного кодекса относительно еретиковъ и раскольниковъ не избавилъ, однако, этотъ кодексъ отъ разнаго рода нареканій и нападокъ, которыя дѣлаются на него не только со стороны людей образованныхъ вообще, людей нашего вѣка, культуры и цивилизаціи, диллетантовъ, но и людей, спеціально посвятившихъ себя изученію нашего уголовного законодательства, компетентныхъ въ данномъ случаѣ,—криминалистовъ. По мнѣнію всѣхъ этихъ людей уголовный кодексъ нашъ относительно еретиковъ и раскольниковъ не только не можетъ быть причисленъ къ типу вполне опредѣлившихся, законченныхъ и потому устойчивыхъ кодексовъ *), но, напротивъ, настолько устарѣлъ, что не можетъ быть сравненъ ни съ однимъ изъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ этого рода и принадлежитъ къ самымъ отсталымъ отдѣламъ въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ, а потому и нуждается въ коренной перестройкѣ, въ существенныхъ измѣненіяхъ **). Главный недостатокъ указаннаго кодекса, по воззрѣнію современныхъ криминалистовъ и нашихъ представителей культуры и цивилизаціи, заключается въ томъ, что нормы его, направленные противъ еретиковъ и раскольниковъ, и коренныя начала, выраженные этими нормами, *не осуществляютъ всецѣло понятій*

*) Русскій расколъ и законодательство, Вѣстн. Европы, 1880 г., апрѣль и май; то-же, По вопросу о вѣротерпимости къ расколу, А. Михайловъ, Вѣст. Европы, 1882 г., 2 кн. мартъ, 90 ст.

**) Проф. А. Кистяковский, Опреступленіяхъ противъ вѣры, Наблюдатель, 1882 г., № 10, стр. 102; то-же, проф. Спасовичъ, О преступленіяхъ противъ религіи, прот. угол. отд. С.-Петербургскаго Юридическаго Общества за 1881 г., т. III-й, стр. 9—19; то-же, проф. Бѣлогриць—Котларевскій, О преступленіяхъ противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ запада, Ярославль, 1886 г., стр. 292—296.

свобода совѣсти и вѣротерпимости *). А *зависитъ* это, говорятъ представители культуры и цивилизаціи, отъ того, что *кодексъ нашъ не можетъ отрѣшиться еще отъ устарѣвшихъ, не культурныхъ началъ* (абсолютной ортодоксіи и монополярнаго прозелитизма), которыя онъ заимствовалъ изъ церковно-государственнаго *византійскаго законодательства* относительно лицъ, разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ, еретиковъ и раскольниковъ, — началъ, выработанныхъ церковью и государствомъ въ Византіи еще со времени Константина Великаго. Отсюда, крупный недостатокъ нашего уголовного законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ, лежитъ, по мнѣнію указанныхъ лицъ, въ томъ, что онъ есть наслѣдіе византійскаго церковно-государственнаго законодательства и *что начала, проникающія наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ, носятъ чисто-каноническій характеръ* (Будзинскій, проф., О преступленіяхъ въ особенности, Москва, 1887 г.). Такимъ образомъ, если въ настоящее время и должно быть реформировано это законодательство, то реформа должна быть *направлена противъ каноническихъ элементовъ* его проникающихъ; въ уничтоженіи этихъ элементовъ и лежитъ именно центръ тяжести и важное значеніе указанной перестройки. Насколько некультурны, (съ точки зрѣнія представителей западно-европейской культуры)

*) Понятіе свободы совѣсти и вѣротерпимости въ полномъ своемъ, такъ сказать, составѣ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе признаки: а) свободу публичнаго отправленія богослуженія по обрядамъ своей вѣри; б) свободу избранія вѣроисповѣданія; в) свободу проповѣди, съ цѣлью какъ обращенія лица, принадлежащаго къ другому вѣроисповѣданію въ свою вѣру, такъ и основанія новой церкви и г) возможность пользоваться всеми политическими и гражданскими правами, не смотря на принадлежность къ той или другой церкви. Правила же вѣротерпимости, какъ они выражены въ русскомъ законодательствѣ, сводятся только въ сущности къ праву свободного исповѣданія вѣры и отправленія богослуженія. Затѣмъ, свобода проповѣди, свобода избранія вѣры и, наконецъ, различныя права лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ исповѣданіямъ, подлежатъ нѣкоторымъ ограниченіямъ. Смолр. Проф. Градовскій, Начала государственнаго права, I т., С.-Петербургъ, 1875 г., стр. 373—4; то-же, Лохвицкій, Курсъ уголовного права, С.-Петербургъ, 1871 г., 304; то-же проф. Котляревскій, О преступленіяхъ противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ запада, Ярославль, 1886 г., стр. 293.

вышеназванныя начала вѣроисповѣдной политики русскаго государства, настолько же, по ихъ мнѣнію, *ненормальна и причина* практическаго осуществленія и примѣненія этихъ началъ въ русскомъ уголовномъ кодексѣ относительно еретиковъ и раскольниковъ. Что же это за причина? Причина эта лежитъ въ томъ, что между церковью и государствомъ въ Россіи установилась таже система отношеній, которая существовала между двумя упомянутыми институтами въ Византіи. До XVIII вѣка отношеніе между церковью и государствомъ въ Россіи опредѣлялось строго византійскими началами, въ особенности съ возвышеніемъ Москвы и съ усиленіемъ власти московскихъ государей, которые, усвоивъ себѣ идею историческаго преемства послѣ византійскихъ императоровъ, усвоили и византійское возрѣніе, что отъ сохраненія единства вѣры зависитъ цѣлость и могущество государства русскаго, установили между послѣднимъ и православною церковью самый тѣсный союзъ. Единство церковно-государственнаго организма составляло поэтому и въ Россіи такой же идеаль правительственной политики, какъ и въ Византіи *). Остался въ Россіи въ существѣ дѣла и старый девизъ этой правительственной политики, провозглашенный еще Константиномъ Великимъ: «одинъ Богъ, одна вѣра, одна имперія»: этотъ девизъ получилъ только себѣ здѣсь болѣе точное выраженіе: «*православіе, самодержавіе и народность*». Церковь такимъ образомъ мыслилась (и мыслится) въ Россіи какъ религіозная сторона, а государство какъ политическая сторона одного и того же общенія **). Но вступленіе государства въ союзъ съ церковью и являющееся слѣдствіемъ этого вступленія обезпеченіе ей со стороны государства господствующаго положенія, привилегій и охраны, ведетъ къ вмѣшательству государства въ дѣла церкви, которое, по мнѣнію представителей современной культуры и цивилизаціи, совершенно несвойственно его природѣ и назначенію. Государство, говорятъ представители современной культуры и цивилизаціи, должно въ дѣлахъ вѣры держаться принципа полнѣйшаго невмѣшательства; оно должно отдѣлить общественную и государственную жизнь отъ жизни ре-

*) Проф. Суворовъ, Курсъ Канонич. права, Ярославль. 1890 г., II т., 489 стр.

**) Тамъ-же, стр. 489.

лигіозной: сдѣлавъ первыя двѣ сферы жизни независимыми отъ всякаго вліянія религіи, предоставитъ церковь въ дѣлѣ ея дальнѣйшаго развитія своимъ собственнымъ силамъ и средствамъ, а не давать ей своихъ привилегій и полномочій. Въ свою очередь и *церковь попадаетъ* въ несвойственное ей природѣ положеніе, когда, заручившись государственными полномочіями, получаетъ возможность выступать принудительно противъ еретиковъ и раскольниковъ: она утрачиваетъ тогда свой духовный характеръ, обязывающій дѣйствовать ее только мѣрами кротости, любви и убѣжденія. Вступивъ въ союзъ съ церковью, государство въ Россіи, какъ и въ Византіи, переступило границы своего права, вышло изъ своихъ рамокъ, изъ подлежащей ему сферы вѣдѣнія: оно стало вмѣшиваться въ такія дѣла вѣры, которыя должны подлежать исключительно вѣдѣнію церкви, ея юрисдикціи; отъ того *церковь*, получивъ нѣкоторыя привилегіи отъ государства, *стала его прислужницей*, орудіемъ для достиженія государственныхъ цѣлей и такимъ образомъ *утратила какъ свою свободу, такъ и свободу* каждаго отдѣльнаго своего члена*). Выводъ отсюда для лицъ, не принадлежащихъ къ этой привилегированной и господствующей церкви, долженъ былъ получиться одинъ и тотъ же въ Россіи, что и въ Византіи: политическая и гражданская ихъ безправность, преслѣдованіе закономъ за самое содержаніе ереси или раскола, за соvrрашеніе изъ православія и отступленіе отъ него, за пропаганду ереси и раскола, въ какомъ бы видѣ или формѣ она не производилась и за открытое обнаруженіе культа**). Вообще говоря, въ Россіи долженъ былъ явиться приблизительно тотъ-же кругъ преступленій противъ вѣры, опредѣляемый уголовнымъ законодательствомъ, и столь-же суровыя кары за эти преступленія, что и въ Византіи***). Со времени Петра 1-го русское правительство стало знакомиться съ началами западно-европейскаго законодательства и отчасти вводитъ ихъ у себя дома. Этотъ процессъ

*) Маассенъ, Девять главъ о свободѣ совѣсти: 15, 69 стр.; то-же, Суворовъ, Курсъ кан. пр. 457. 496 стр. Срѣтенскій, Критическій анализъ главнѣйшихъ ученій объ отношеніи между церковью и государствомъ, 68 стр.

***) Проф. Суворовъ, Курсъ кан. пр. II т., ст. 489.

***) Проф. Будзинскій, указан. сочиненіе, стр. 412.

заимствованій иностранныхъ законоположеній продолжается у насъ и доселѣ и еще съ большею силою, чѣмъ прежде. Тѣмъ не менѣе и въ дѣйствующихъ россійскихъ законахъ отношеніе между церковью и государствомъ сохраняетъ, говоря вообще, основныя черты древне-русскаго и древне-византійскаго склада съ немногими существенными измѣненіями относительно свободы вѣроисповѣданія*). Церковь и государство въ идеѣ разсматриваются какъ одинъ организмъ, хотя рядъ столѣтій, протекшій со времени возникновенія византизма, выяснилъ до очевидности ту истину, что принадлежность къ извѣстной вѣроисповѣдной церкви и принадлежность къ государству не могутъ совпадать между собою такъ, чтобы только принадлежностью къ церкви устанавливалось пользованіе правами религиозными, гражданскими и политическими**).

Установивъ общеизвѣстный фактъ непосредственной связи и существеннаго сходства нашего уголовного законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ съ церковно—государственнымъ византійскимъ законодательствомъ этого рода, представители современной культуры и цивилизаціи утверждаютъ еще, что нашъ уголовный кодексъ относительно еретиковъ и раскольниковъ съ равнымъ правомъ можетъ быть уподобленъ по своимъ началамъ ортодоксіи и монополярнаго прозелитизма тѣмъ западно-европейскимъ уголовнымъ кодексамъ названнаго рода, которые существовали на западѣ въ средніе вѣка до конца XVIII столѣтія и были прямымъ слѣдствіемъ теократической средневѣковой системы отношеній церкви къ государству***).

Признавъ такимъ образомъ негодность нашего уголовного законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ, (какъ принадлежащаго къ старому типу законодательствъ этого рода, и къ устарѣлой формациі, выработавшейся подъ вліяніемъ ненормальныхъ отношеній государства къ церкви) представители современной культуры и цивилизаціи не замедлили предъявить тре-

*) Проф. Бердниковъ, Краткій курсъ церковнаго права, Казань, 231 стр.

**) Проф. Суворовъ, Курсъ к. пр. II т., 490—491 стр.

***) Проф. Будзинскій, указ. соч., 413 стр.; то-же, проф. Кистяковскій, указ. соч., 110—112 стр. Это сходство подтверждается, говорятъ, тѣмъ,

бованіе, чтобы наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ во всемъ согласовано было съ новѣйшимъ типомъ западно-европейскихъ кодексовъ и осуществило въ себѣ принципы личной свободы совѣсти и вѣротерпимости *), ибо эти послѣдніе коренятся въ самомъ существѣ христіанства, какъ религіи свободы, любви, простоты и терпѣнія **); вытекаютъ съ необходимостью изъ самаго понятія свободы совѣсти, которое предполагаетъ совершенно удовлетворенную способность внѣшняго обнаруженія вѣроисповѣданія по всеѣмъ признакамъ, заклю-

что начала этихъ старыхъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ суть тѣ же, что и начала, проникающія церковно-государственное византийское законодательство относительно разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ, и также противорѣчатъ принципу свободы совѣсти, какъ и это послѣднее; начала эти абсолютная ортодоксія и монополюный прозелитизмъ; они выработались на западѣ подъ влияніемъ тѣхъ убѣжденій, что церковь и государство должны составлять одинъ организмъ—государство, объединенное одною христіанскою религіею. Самый девизъ этого органическаго сліянія церкви съ государствомъ былъ на западѣ тотъ-же, что и на востокѣ: „единъ Богъ, единъ царь, едина имперія“. Отсюда и выводъ для разномыслящихъ въ вѣрѣ на западѣ былъ тотъ-же, что и въ Византии: чрезвычайно широкій кругъ преступленій, за которыя эти религіозные диссиденты подлежали отвѣтственности предъ уголовнымъ закономъ и непомерно жестокия кары за самыя преступленія. Проф. Котляревскій, указ. соч. 21—22 стр.; то-же, проф. Осокинъ, первая инквизиція въ Россіи, 490 стр. Суворовъ, Курскъ Кан. пр. 500 стр.; то-же Котляревскій, 266 стр. Котляревскій, 22, 25 ст.; то-же, Осокинъ, 490; то-же, Суворовъ, II т. 500 ст.; то-же, Будзинскій, 14 стр.

*) Котляревскій, 293 стр.; Спасовичъ, О преступленіяхъ противъ религіи, прот. угол. отд. С.-Петербур. Юрид. Общества, III т., ст. 18; Градовскій, указ. соч., I т., 374 стр.; Кистяковскій, Наблюдатель, 1882 г., мартъ, 112—113 стр.; Лохвицкій, указ. соч. 304 стр.; Бесѣда, 1871 г., мартъ, 125—133; въ ней же отдѣлъ: русскія судныя дѣла, 29—36 стр. Суворовъ, о происхожденіи и развитіи Русскаго раскола, Ярославль, 1886 г., 48—61 стр.; Вѣстникъ Европы 1880 г., апрѣль, Русскій расколъ и законодательство, 507—552 стр.; Вѣстникъ Европы 1880 г., май, русскій расколъ и законодательство, 68—100 стр.; Вѣстникъ Европы 1882 г., мартъ, По вопросу о вѣротѣрпимости къ расколу, 75 стр.; газета Голось, 1880 г., № 184 и 280; Голось 1881 г., № 176-й.

***) Котляревскій, указ. соч., 220, 234, 251—3, 266—7 стр.; Маассенъ, указ. соч., 11—14 стр.; Бесѣда 1871 г., мартъ, О свободѣ совѣсти въ древней вселенской церкви, А. Лебедевъ, 125 стр.

чающимся въ понятіи религіозной свободы *), и, наконецъ, оправдываются всецѣло и даже болѣе того—вынуждаются нравственно—практическими требованіями культурнаго вѣка сего,—требованіями мира и согласія, крѣпости и силы, счастія и благоденствія для государствъ и народовъ, удовлетвореніе каковыхъ требованій наступитъ только тогда, когда абсолютная свобода совѣсти и вѣротерпимость найдутъ себѣ полное практическое примѣненіе и всецѣлое осуществленіе въ жизни **). Приведенныя и осуществленныя во всей своей полнотѣ понятія свободы совѣсти и вѣротерпимости, само собой разумѣется, должны исключать всякую мысль о возможности государственнаго преслѣдованія еретиковъ и раскольниковъ уголовными карами. Новѣйшіе западно-европейскіе кодексы дѣйствительно и отказались отъ преслѣдованія религіозныхъ диссидентовъ уголовными карами; преступленія этихъ диссидентовъ противъ вѣры и церкви подлежатъ юрисдикціи церкви, вѣдаются ея судомъ и, какъ имѣющія чисто-духовный характеръ, влекутъ за собой и духовныя же наказанія, взысканія, лишенія ***). Но на западѣ осуществленіе и проведеніе въ жизнь начала личной религіозной свободы произошло подъ вліяніемъ совершеннаго разъединенія и отдѣленія церкви отъ государства, характеризующимся невмѣшательствомъ государства въ дѣла церкви, вслѣдствіе чего тотъ и другой институтъ дѣйствуютъ независимо другъ отъ друга въ принадлежащихъ имъ сферахъ вѣдѣнія, такъ что церковь тамъ является свободнымъ учрежденіемъ въ свободномъ государствѣ ****): естественно, что измѣненіе и уподобленіе нашего русскаго уголовного законодательства относительно преступленій противъ вѣры и церкви западно-европейскому можетъ послѣдовать только *тогда*,

*) Котляревскій указ. соч. 295 стр.; Суворовъ, о происхожденіи и развитіи русскаго раскола, 57 стр.; Суворовъ, Курсь кан. пр. II т.; Масень, указ. соч., 14 стр.; Вѣст. Европы, 1880 г., май, 79 стр.¶

***) Кистяковскій, Наблюдатель, 1882 г., мартъ, 112—116; Голось, 1880 г., 184 ст.; Голось, 1881, № 176.

****) Проф. Бердниковъ, Крат. курсъ цер. права, 207—208 стр.; Прав. Собесѣд. 1883 г., 3 к., 321 стр.; Суворовъ, Курсь кан. права, II т. 496 стр.

*****) Бердниковъ, Новое государство въ его отношенія къ религіи. Прав. Соб. 1883 г., 3 к., 284—348 стр.; его-же, Курсь цер. права 273—6 стр.

когда въ Россіи измѣнятся отношенія, существующія въ настоящее время между церковью и государствомъ, т. е. когда нарушится между ними органическое единство и когда они явятся какъ два, совершенно отдѣльные, независимые и самостоятельные въ подлежащихъ имъ сферахъ вѣдѣнія института, обоюдное существованіе которыхъ опредѣлится девизомъ: «свободная православная греко-восточная русская церковь въ свободномъ россійскомъ государствѣ». Наши представители культуры и цивилизаціи и не замедлили выразить желаніе, чтобы и у насъ было, по образцу западныхъ государствъ, проведено *отдѣленіе церкви отъ государства*, при каковомъ отдѣленіи только и возможно осуществить принципъ вѣроисповѣдной равноправности и уничтожить отжившія каноническія начала нашего уголовного кодекса относительно лицъ равномыслящихъ въ вѣрѣ,—начала (ортодоксіи, монополюшняго прозелитизма и невѣротерпимости), развитыя на почвѣ византизма *).

Нападки и нареканія на наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ, дѣлаемые не только нашими представителями культуры и цивилизаціи вообще, но и представителями современной юридической науки, показываютъ намъ, что вопросъ о томъ, какой нормы, какихъ общихъ основъ и взглядовъ должно держаться наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ, хотя и есть старый, давнишній и даже избитый вопросъ, но въ тоже время и доселѣ не лишній вопросъ и даже, можетъ быть, болѣе чѣмъ когда либо долженъ почитаться вопросомъ великой практической важности и самаго затрогивающаго научнаго интереса. Конечно не можемъ обойти молчаніемъ его и мы; напротивъ, если что и можетъ имѣть, по нашему мнѣнію, важное значеніе въ данномъ предметѣ, то это именно *принципіальное рѣшеніе этого вопроса*. Реформаторы нашего уголовного законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ дѣлаютъ нападки на его основы, критикуя ихъ съ точки зрѣнія свободы совѣсти и вѣротерпимости, а также съ точки зрѣнія отношенія государства къ церкви въ Россіи; съ тѣхъ-же самыхъ точекъ зрѣнія и мы должны установить свое принципіальное суж-

*) Кистяковскій, указ. соч.; Градовскій указ. соч., I т., 373 стр.; Котляревскій, указ. сочиненіе, 293—7 стр.

деніе о началахъ, выраженныхъ нормами нашего уголовного законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ, т. е. рѣшить слѣдующіе *вопросы*: *дѣйствительно-ли* начала, проходящія въ вышеназванномъ кодексѣ, противорѣчатъ понятіямъ свободы совѣсти и вѣротерпимости? Правда-ли, что только тѣ начала вѣроисповѣдной политики должно почитать истинными по существу и цѣлесообразными началами въ жизни церкви и государства, которыя даютъ полный просторъ для виѣшняго выраженія личной религіозной свободы? И можно-ли вывести такую вѣротерпимость изъ самаго существа христіанской религіи, изъ понятія свободы совѣсти и нравственно-практическихъ требованій современной культуры и цивилизаціи? Далѣе, дѣйствительно-ли отношеніе церкви къ государству въ Россіи, представляющее собою одинъ изъ типическихъ образцовъ церковно-государственнаго единства, есть явленіе ненормальное, вредное для развитія церкви и государства? Очевидно, что рѣшить вѣрно эти вопросы можно только тогда, когда, съ одной стороны, мы установимъ *истинно-христіанскій взглядъ* на понятія свободы совѣсти и вѣротерпимости, взглядъ, соотвѣтствующій существеннымъ чертамъ Богооткровеннаго ученія и существеннымъ чертамъ ученія древне-вселенской церкви: съ другой стороны, когда установимъ такой взглядъ на отношенія между церковью и государствомъ вообще, который былъ-бы вполне *согласенъ* съ сущностью христіанскаго ученія, требованіями природы двухъ указанныхъ институтовъ и ихъ назначеніемъ и задачей. Такимъ образомъ провѣрка сужденій нашихъ представителей юридической науки и цивилизаціи о русскомъ уголовномъ законодательствѣ относительно еретиковъ и раскольниковъ, чтобы быть въ результатѣ, въ выводахъ, принципиально правильной, должна быть сдѣлана съ точки зрѣнія общихъ принципиальныхъ же основъ вѣроисповѣдной политики, которыхъ должно было-бы держаться всякое государство, и при томъ вестись на почвѣ чисто канонической.

Опредѣливъ такимъ образомъ задачу настоящаго изслѣдованія, мы не можемъ не сказать здѣсь словами уважаемаго ученаго профессора Казанскаго духовной академіи, Н. И. Ивановскаго, что выполнение ея на почвѣ апріорныхъ разсужденій не легко. Главная трудность здѣсь заключается въ томъ, что нельзя установить истинную норму отношеній между церковью и государ-

ствомъ. Въ этомъ случаѣ не играетъ существенной роли даже то и другое теоретическое рѣшеніе даннаго вопроса. «Какъ бы въ теоріи ни разрѣшался вопросъ объ отношеніи между церковью и государствомъ, говоритъ проф. Ивановскій, въ смыслѣ ли совершеннаго обособленія, или въ смыслѣ органическаго единства, на практикѣ неизбѣжно ихъ взаимообращеніе и вліяніе другъ на друга; и это создалось не вслѣдствіе той или другой доктрины, а силою вещей. Секретъ здѣсь только въ томъ, чтобы *установить точную границу* этого взаимообращенія и не переступать положенныхъ предѣловъ ни съ той, ни съ другой стороны. Задача теоретиковъ въ томъ и состоитъ, чтобы открыть этотъ секретъ, и эта задача вѣковая и до сихъ поръ не разрѣшенная *)». Эти разсужденія уважаемаго профессора показываютъ, что *оцѣнивать* существующую въ извѣстной странѣ *систему* отношеній между церковью и государствомъ нужно не съ принципиальной только точки зрѣнія или съ намѣченнаго однажды и опредѣленнаго идеала этихъ отношеній, а принимать при оцѣнкѣ этихъ отношеній и силу вещей, которою они создались. Отсюда мы выводимъ, между прочимъ, то заключеніе для себя, что и въ настоящемъ трудѣ, при опредѣленіи отношеній государства къ церкви въ Россіи, *не лишне будетъ* коснуться вопроса и о томъ, *какъ и почему выработалась эта система на практикѣ* силою историческихъ условій жизни русскаго народа.

Представители современной культуры и цивилизаціи говорятъ, что начала абсолютной ортодоксіи и монополярнаго прозелитизма есть слѣдствіе того порядка отношеній между церковью и государствомъ, который называется церковно-государственнымъ единствомъ. Этотъ порядокъ даетъ возможность одной какой-либо церкви занимать господствующее положеніе въ государствѣ, приобрѣтаетъ отъ него привиллегіи и охрану, а черезъ это и возможность выступать принудительно противъ еретиковъ и раскольниковъ, пользуясь государственною помощію, иначе говоря, выступать съ такими средствами противъ нихъ, которыя вовсе не свойственны церкви, какъ институту, имѣющему духовный

*) Прав. Собесѣд. 1883 г., 3 к., 8 стр. По поводу новыхъ законовъ относительно раскольниковъ; Срѣтенскій, Критическій анализъ главнѣйшихъ ученій объ отношеніи государства къ церкви, стр. 1-я.

характеръ. вмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ же самый порядокъ заставляетъ и государство вмѣшиваться въ такія дѣла церкви, которыя должны лежать внѣ сферы его вѣдѣнія, и рѣшеніе которыхъ должно быть предоставлено на волю церкви*). Отсюда, свое изслѣдованіе мы должны начать съ изображенія того, какъ, съ точки зрѣнія представителей современной культуры и цивилизаціи, подъ вліяніемъ исторически—складывавшихся отношеній между церковью и государствомъ на востокѣ—въ Византіи и на западѣ—во время средневѣковаго теократическаго устройства государства возникли и получили съ самаго перваго момента распространенія христіанства въ византійскихъ церковно-государственныхъ законахъ и въ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексахъ относительно еретиковъ и раскольниковъ начала, подавившія собою принципъ свободы совѣсти и вѣротерпимости. Исслѣдовать же этотъ вопросъ, мы считаемъ нужнымъ для того, чтобы послѣ, въ своемъ мѣстѣ, указать, какъ древневселенская церковь поняла смыслъ Евангелія относительно свободы человѣка? Какъ приложила она первый къ послѣдней? Какъ согласила Божественный авторитетъ ученія Христова съ естественною неоспоримою свободою человѣка? Нашли-ли въ этомъ ученіи достаточныя основанія, чтобы допустить принципъ личной индивидуальной свободы совѣсти? Если нашли, то насколько признала и допустила эту свободу? если же нѣтъ, то какъ сама въ своемъ пониманіи религіи и приложеніи ея къ жизни человѣка обращалась съ его свободою? Дѣйствительно-ли церковь древне-вселенская, взятая въ цѣломъ, какъ институтъ божественнаго происхожденія, выступала по *своему почину* принудительно противъ еретиковъ и раскольниковъ и ей ли принадлежить инициатива гоненій на нихъ воздвигавшихся? Дѣйствительно-ли ея тѣсный союзъ съ государствомъ, ея господствующее положеніе въ немъ, пользованіе отъ него охраной и привилегіями, влекъ за собой стремленіе ея къ насилію надъ еретиками и раскольниками? И теряла-ли древне-вселенская церковь свою духовную природу, измѣняла-ли своему назначенію въ мірѣ и своей задачѣ, пользуясь государственной охраной?

*) Наблюдатель, 1882 г., мартъ, 104—109 стр. Котляревскій, указ соч., 8—28; Маассенъ, указ. соч., 69 стр.

Глава II-я

Взглядъ современныхъ представителей западной культуры на происхожденіе и историческія условія образованія уголовного законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ и основныя начала его у западно-европейскихъ христіанскихъ народовъ да конца 18-го вѣка.

Въ ходѣ отношеній человѣка къ вѣрѣ вообще и формулировкѣ этихъ отношеній, какъ въ видѣ опредѣленныхъ основныхъ началъ, такъ и въ видѣ уголовныхъ законовъ по предметамъ вѣры, представители современной культуры и цивилизаціи различаютъ двѣ системы или формаціи: старую — наслѣдіе прежнихъ временъ, и новую — прямой продуктъ современной культуры и цивилизаціи. Какъ, и при какихъ историческихъ условіяхъ создалась старая система уголовного кодекса по преступленіямъ противъ вѣры вообще и, въ частности, относительно еретиковъ и раскольниковъ? На эти вопросы современные цивилизованные люди отвѣчаютъ такъ. Не можетъ быть и рѣчи о преступленіяхъ противъ вѣры у первобытнаго человѣка, какъ не существуетъ у него и государственныхъ преступленій. Пѣлка племена живутъ разсѣянно, пока ихъ вѣрованія представляютъ обрывки темныхъ, неопредѣленныхъ суевѣрій, пока вѣрованія не сложились въ твердые опредѣленные догматы, пока религія не организовалась, пока не сложился извѣстный культъ, съ организованною кастою, или сословіемъ жрецовъ, — вѣдающихъ дѣла религіи, — до тѣхъ поръ у разсѣянныхъ племенъ мы не находимъ преступленій противъ религіи. Последнія, какъ и государственныя преступленія, появляются вмѣстѣ съ объединеніемъ племенъ, съ организаціею общества въ религіозномъ и политическомъ отношеніи. Въ древнихъ государствахъ, существовавшихъ какъ въ Азіи и Африкѣ, такъ и въ Европѣ, вмѣстѣ съ ихъ организаціею и сложениемъ религій въ національный культъ, возникаютъ и преступленія противъ вѣры *).

Въ законахъ египетскихъ, индійскихъ, еврейскихъ, вавилоно-ассирійскихъ, персидскихъ, китайскихъ, греческихъ и рим-

*) Наблюдатель, 1882 г., Мартъ, 104 стр.

Изъ журн. „Миссіонерское Обзорѣніе“.

скихъ мы встрѣчаемъ постановленія о преступленіяхъ противъ вѣры. Оскорбленіе божества, неуваженіе къ святынямъ и оскверненіе ея, клятвопреступленіе, святотатство, неисполненіе обрядовъ или приверженность къ отжившимъ *обрядамъ старая*, первобытнаго культа—вотъ тѣ дѣйствія, которыя въ законахъ этихъ народовъ объявлены были преступленіями противъ вѣры, обложеными тяжкими казнями. Но вслѣдствіе того, что религіи этихъ народовъ были вполнѣ національны и не заключали въ себѣ идеи объединенія, онѣ лишены были стремленія къ прозелитизму и не считали себя за единственно истинныя, за такія, которыя должны быть приняты каждымъ человѣкомъ, принадлежащимъ къ данному государству. Вотъ почему исторія знаетъ такъ мало дѣйствій, объявленныхъ въ законахъ этихъ народовъ уголовными преступленіями, дѣйствій, вытекавшихъ, съ одной стороны, изъ прозелитизма, съ другой стороны изъ духа нетерпимости *).

Вопросъ о преступленіяхъ противъ вѣры дѣлаетъ рѣшительный шагъ съ возникновеніемъ религіи не національныхъ только, но, если можно такъ выразиться, общенародныхъ. Къ числу таковыхъ принадлежитъ христіанская религія. Утвержденіе и торжество христіанской религіи среди древнихъ и новыхъ народовъ, восточныхъ и западныхъ, поставило вопросъ о преступленіяхъ противъ вѣры на ту почву, на которой онъ до сихъ поръ стоитъ. Новая постановка этого вопроса въ новѣйшихъ европейскихъ законодательствахъ возникла изъ прежней постановки, безъ уразумѣнія которой нельзя понять и ее.

Христіанская религія, по самому существу своему, содержала начала религіи общенародной. Провозгласивъ идею единого Бога, общаго Отца всѣхъ народовъ и Покровителя всѣхъ труждающихся, обремененныхъ и угнетенныхъ, она по одному этому должна была распространиться среди самыхъ различныхъ народовъ, которые постепенно ее воспринимали **). Отсюда, появившись въ Римской имперіи, она сдѣлалася началомъ, объединяющимъ народы Римской имперіи въ сферѣ религіозной, подобно тому, какъ императорство явилось объединяющимъ началомъ въ сферѣ политической ***). Еще будучи гонимою, христіанская ре-

*) Тамъ-же, стр. 104.

**.) Наблюдатель, 1882 г., Мартъ, стр. 105.

***.) Тамъ-же, стр. 106.

лигія стала твердо держаться ученія абсолютной ортодоксіи, т. е. что она только есть единая истинная религія, а всѣ прочія суть плоды заблужденій человѣческихъ, что вѣтъ христіанской религіи нѣтъ и не можетъ быть спасенія, что о семъ спасеніи долженъ заботиться каждый, и что спасти душу человѣческую, путемъ хотя бы насильственного присоединенія къ христіанской религіи, есть обязанность каждаго вѣрующаго. Отсюда духъ прозелитизма, замѣтный въ христіанствѣ при самомъ его возникновеніи. Но пока христіанская Церковь сама была гонима, она всѣ силы свои обращала на то, чтобы отстоять свое существованіе защитой своихъ истинъ проповѣдью началъ вѣротерпимости, изложешіемъ доказательствъ того, что исповѣдующіе христіанскую вѣру суть люди мирные, добрые и полезные государству граждане. Къ этому періоду относится организація церковной іерархіи. Когда христіанская религія была объявлена господствующею въ имперіи, церковная іерархія явилась уже вполне сложившимся учрежденіемъ. Съ этихъ поръ образъ дѣйствія церковной іерархіи измѣняется. Воспитанная въ гоненіяхъ, она усвоила себѣ не идеи вѣротерпимости, которыя во время гоненій были ей благопріятны, а идеи противоположныя, *идеи абсолютной ортодоксіи, идеи исключительнаго монополярнаго прозелитизма*. Нетерпимость римскаго языческаго правительства не только была усвоена христіанскою церковью, но и доведена до послѣднихъ крайнихъ выводовъ, дальше которыхъ нельзя идти.

Признавая христіанскую вѣру единою истинною религіею угодною Богу, а всѣ остальные тяжкимъ, богопротивнымъ заблужденіемъ, представители христіанской церкви признали себя вправѣ, въ качествѣ служителей этой религіи, всячески противодействовать всему тому, что являлось отступленіемъ отъ ея догматовъ, и содѣйствовать разными средствами всему, что способствовало ея распространенію въ массахъ *).

На этихъ началахъ была построена система преступленій противъ вѣры въ прежнихъ законодательствахъ христіанскихъ народовъ. Уже законы первыхъ христіанскихъ императоровъ Римской имперіи, принявшихъ христіанство, проникнуты были тѣмъ-же духомъ нетерпимости по отношенію къ религіозному

*) Тамъ-же, стр. 107.

разномыслию, ересямъ, расколамъ и отступленію отъ христіанской вѣры. Эти законы продиктованы были церковью и ея представителями и составлены въ соотвѣтствіе съ постановленіями соборовъ и сочиненіями церковныхъ авторитетовъ*). Пастыри церкви скоро позабыли времена угнетеній и преслѣдованій христіанства, чтобы отстаивать неприкосновенность свободы вѣроисповѣданія, признанную въ 322 году знаменитымъ эдиктомъ Константина и Лиципія**). «Среди епископовъ, стоявшихъ во главѣ христіанской церкви, говоритъ Маассенъ, кажется не было ни одного, который могъ-бы предостеречь императора отъ нарушенія имъ-же самимъ провозглашеннаго принципа свободы совѣсти»***). Отцы же церкви послѣдующаго времени, хотя и выступали на защиту свободы совѣсти, какъ напр. Иларій, св. Афанасій, св. Іоаннъ Златоустъ, утверждавшіе, что миръ въ церкви не можетъ иначе водвориться, какъ дарованіемъ возможности жить всѣмъ по своему убѣжденію, безъ всякаго рабскаго понужденія, что истина провозглашается не мечемъ, но путемъ убѣжденія и назиданія, ибо Господь не понуждаетъ, а предоставляетъ выборъ свободной волѣ каждаго, говоря: «кто хочетъ послѣдовать за Мною», что христіанамъ не дозволено разрушать заблужденія принужденіемъ и насиліемъ,—напротивъ, они должны дѣйствовать для спасенія людей путемъ убѣжденія, вразумленія и кротости: но эта защита, говорятъ, раздавалась обыкновенно въ виду притѣсненій, которымъ подвергалась православная церковь со стороны сектантовъ, и такимъ образомъ носила какъ бы характеръ самозащиты****). Притомъ-же защита свободы не всегда выдерживалась великими учителями церкви; нерѣдко и изъ ихъ устъ раздавались слова нетерпимости, какъ напр., изъ устъ Златоуста, который, объявивъ убѣжденіе и любовь единственно дѣйственнымъ средствомъ разрушенія заблужденій, впоследствии до-

*) Тамъ-же, стр. 107.

**) Котляревскій, указ. сочин., 9 стр.

***) Маассенъ, Девять главъ о свободѣ совѣсти и свободной Церкви. Перев. Н. Суворова, Ярославль, 1884 г., 46 стр.

****) Котляревскій, указ. сочин., 9 стр.; Тернеръ, Свобода совѣсти и отношеніе государства къ Церкви. Сборникъ государственныхъ знаній, III т., 7—8 стр.; Маассенъ. указ. соч., 52—59 стр.; Осокинъ, Первая инквизиція, 401 стр.

пускалъ для еретиковъ лишеніе свободы и не удержался отъ разрушенія языческихъ храмовъ и отъ поощренія неоднократными письмами монаховъ, посланныхъ въ Финикію, къ подобному-же предпріятію *). При слабости защиты въ первые вѣка христіанства со стороны представителей церковной власти принциповъ свободы совѣсти и вѣротерпимости, эти послѣдніе, (принципы) послѣ миланскаго эдикта, не могли имѣть продолжительнаго, устойчиваго существованія и практическаго примѣненія и скоро были нарушены. Починъ нарушенія принципа свободы совѣсти сдѣланъ былъ самимъ-же Константиномъ, немного спустя послѣ изданія указаннаго эдикта, сначала по отношенію къ іудеямъ, а потомъ и язычникамъ **). Слѣдующіе императоры, на которыхъ христіанскіе писатели возлагаютъ миссію распространенія новой религіи, предпринимаютъ сначала разрушеніе языческихъ храмовъ, истребленіе идоловъ, а затѣмъ переходятъ къ преслѣдованіямъ самихъ язычниковъ. Страница исторіи перевертывается: та самая защита, которою прежде государство охраняло языческую государственную религію, переходитъ на сторону христіанской. Денежные штрафы, лишеніе гражданскихъ правъ, конфискація имущества, разные виды тѣлесныхъ наказаній и смертная казнь, прежде угрожавшіе послѣдователямъ христіанства, теперь перешли на язычниковъ ***).

Но христіанскіе императоры не ограничиваются признаніемъ привиллегіи христіанства предъ язычествомъ; они берутъ на себя роль протекторовъ того изъ христіанскихъ вѣроученій, которое они считаютъ истиннымъ. Уже Константинъ объявилъ, что привиллегіи, дарованныя религіи, должны принадлежать только католической церкви, а не еретикамъ и схизматикамъ. Нѣтъ для него ничего болѣе ненавистнаго, какъ расколы: сохраненіе единства, спокойствія и мира въ церкви стоитъ у него на первомъ планѣ ****). Основная идея Константина была та, что императоръ не только долженъ защищать и поддерживать христіанскую церковь, но и направлять ее, руководить ею *****). Эти

*) Тернеръ, указ. соч., 7—8; Котляревскій указ. соч., 10 стр.

) Маассенъ, 47—48; Наблюдатель, 1882 г., № 10, 107; Котляревскій, 10 стр. ***) Маассенъ, 47—48; Суворовъ, Курсы каноническаго права, II т. 498—9; Котляревскій, 10 стр. **) Маассенъ, 54. *****) Тамъ-же, 60—61.

идеи нашли себѣ истинную опору не только, какъ мы сказали, въ авторитетѣ выдающихся писателей церкви, но и въ свѣжихъ традиціяхъ языческаго государственнаго строя, признававшихъ охрану и руководство государственнаго культа обязанностью императоровъ. Такимъ образомъ, прерогативы языческаго императора, какъ главы религіознаго, были перенесены и на христіанскаго, чѣмъ послѣдніе воспользовались какъ нельзя лучше и скорѣе выработали цѣлую политическую программу, девизомъ которой были слѣдующія слова: «одинъ Богъ, одна церковь, одна имперія» *). Единство вѣры представлялось христіанскимъ императорамъ, какъ условіе политическаго могущества государства; они желали видѣть въ христіанской религіи такую же единую основу государственной жизни, какую императоры языческіе видѣли въ римскомъ государственномъ культѣ **). Отсюда проистекало стремленіе императоровъ къ установленію религіознаго единства въ имперіи. Государство и церковь составляютъ одинъ организмъ—государство, объединенное одною христіанскою религіею. Въ силу органическаго сліянія государства съ церковью, кто не принадлежитъ къ церкви, тотъ не имѣетъ права на существованіе въ государствѣ ***). Религія христіанская дѣлается государственною религіею, самыя постановленія, касающіяся вѣры, даже преимущественно эти постановленія, пріобрѣтаютъ силу государственныхъ законовъ. Отсюда ересь и расколъ получили значеніе государственныхъ преступленій, противъ которыхъ государи считали себя вправѣ предпринимать извѣстныя мѣры. Эти мѣры, при характерѣ власти императоровъ, какъ защитниковъ мира и единства въ христіанской церкви, естественно должны были перейти въ насиліе, въ принужденіе. Константинъ за отступленіе отъ христіанства и принятіе іудейства и всякой другой вѣры объявилъ конфискацію имущества; опъ же повелѣлъ сослать въ заточеніе главарей донатистовъ, а церкви ихъ отобрать. Феодосій и Валентъ пошли дальше: они обложили отступленіе отъ вѣры, отягченное духомъ прозелитизма, смертною казнью. Эти законы послужили фунда-

*) Тамъ-же, 54.

**) Суворовъ, Курсъ кап. права, II. т., 457.

***) Тамъ-же, 458.

ментомъ для будущаго законодательства христіанскихъ народовъ. Смертная казнь въ теченіе многихъ вѣковъ сдѣлалась обыкновеннымъ наказаніемъ за ересь *). Такимъ образомъ къ преступленіямъ противъ вѣры, каковы: богохульство, оскорбленіе и оскверненіе святыни, клятвопреступленіе, святотатство, которыя извѣстны были всѣмъ организованнымъ культамъ, въ томъ числѣ и культамъ древнихъ классическихъ народовъ,— христіанская церковь присоединила неизвѣстныя до тѣхъ поръ преступленія: отступленіе отъ вѣры, разновѣріе и ересь, которыя у новыхъ народовъ получили преобладающее значеніе въ системѣ преступленій противъ вѣры **).

Система насилія возведена была въ политическую теорію блаженнымъ Августиномъ. Истинная церковь, по ученію Августина, есть одна, всеобщая, единство коей должно быть поддержано всякими средствами; каждый отдѣльный человекъ долженъ вѣрить въ ея авторитетъ, такъ какъ безъ нея нѣтъ спасенія; весь вопросъ, такимъ образомъ, только въ томъ, чтобы онъ былъ къ ней приобщенъ, а какимъ образомъ—это дѣло второстепенное; во всякомъ случаѣ лучше обратить грѣшника къ истинѣ путемъ принужденія, чѣмъ вовсе не предпринимать никакихъ средствъ для его обращенія къ истинѣ. Правда, путемъ принужденія никто не можетъ сдѣлаться христіаниномъ; но принужденіе спасительно, ибо оно приводитъ фанатиковъ къ размышленію и пробуждаетъ сознаніе, что не слѣдуетъ отвергать принужденіе само по себѣ, такъ какъ все дѣло въ томъ, къ чему принуждаютъ: многіе были весьма благодарны послѣ того, какъ принуждали къ добру. Самъ Христосъ прибѣгалъ къ насилію для изгнанія мѣняль изъ храма; только собственное ослѣпленіе еретиковъ виною тому, что они навлекаютъ на себя наказаніе государства по порученію церкви. Еще опредѣленнѣе формулировалъ эту теорію другъ Августина — Амвросій, который утверждалъ, что о терпимости къ язычникамъ, евреямъ, еретикамъ и раскольникамъ и вообще врагамъ церкви не можетъ быть и рѣчи и что если люди, власть имѣющіе, не преслѣдуютъ послѣднихъ, то они соучастники въ ихъ преступленіи, а какое

*) Наблюдатель, 1882 г., Мартъ, 108 стр.

**) Тамъ-же, 109 стр.

же преступленіе можетъ бытьъ важнѣе того, которое совершается противъ Высшаго Существа? *). Благодаря такимъ ученіямъ разнаго рода наказанія, направленные противъ еретиковъ и раскольниковъ, и смертная казнь естественно представлялись императорамъ самымъ справедливымъ и законнымъ дѣломъ. Практикуя впоследствии смертную казнь, императоры могли опираться на авторитетъ не только двухъ названныхъ епископовъ, но и папы Льва Великаго, который, въ виду предстоящей казни, писалъ: «хотя церковь въ своей кротости довольствуется священническимъ рѣшеніемъ и избѣгаетъ кровавыхъ наказаній, однако она поддерживается строгими законами императоровъ, такъ какъ многіе изъ страха тѣлеснаго наказанія опять прибѣгаютъ къ средствамъ духовной помощи. **). «Упорное и коварное сопротивленіе безбожныхъ еретиковъ сглаживается, если оно обуздывается императорскою властію», писалъ тотъ-же папа императору, ища содѣйствія послѣдняго въ борьбѣ съ еретиками ***). Обращеніе за содѣйствіемъ къ свѣтской власти для преслѣдованія ереси и раскола равносильно было упраздненію духовной природы церкви и свободы религіи ****). Христіанская церковь, вступивъ въ союзъ съ государствомъ, дабы пріобрѣсть отъ него привилегіи и средство выступить принудительно противъ непокорныхъ членовъ, тѣмъ самымъ принесла въ жертву не только свободу совѣсти каждаго отдѣльнаго лица, но и свою собственную. «Господство ея въ данномъ отношеніи упрочилось черезъ посредство государства насчетъ ея собственной свободы». Государство, услужливо предоставивъ церкви искомые ею атрибуты, вознаградило себя подчиненіемъ церкви своему господству. Церковь стала прислужницей государства, орудіемъ его государственныхъ цѣлей *****). При такомъ положеніи дѣла независимость области религіи отъ государства, лежащая въ существѣ христіанскаго ученія, должна была исчезнуть и уступить мѣсто прежнему языческому принципу смѣшенія этихъ областей: измѣнился такимъ

*) Осокинъ, указ. соч., 404.

***) Маассенъ, 57 стр.

****) Тамъ-же, 406 стр.

*****) Маассенъ, 69; Срѣтенскій, 68 стр.

*****) Маассенъ, 63 стр.

образомъ только религіозный объектъ, а языческое начало, что *jus sacrum* составляетъ часть *jus publicum*, осталось *). Такъ, говоритъ Срътенскій, на востокѣ утвердилось отношеніе между церковью и государствомъ, сдѣлавшееся извѣстнымъ впоследствии подѣ именемъ цезарепапизма. Четвертымъ вѣкомъ оканчивается образованіе основъ цезарепапизма. Цѣлый рядъ послѣдующихъ столѣтій составляетъ періодъ развитія и приложенія къ жизни этихъ основъ всѣхъ золъ, внесенныхъ въ церковь послѣдующимъ столѣтіемъ. Общее печальное положеніе церкви въ данную эпоху можно характеризовать, говорятъ, слѣдующими словами: «церковь въ полномъ порабощеніи у государства» **).

Что касается запада Европы, то подчиненіе церкви государству продолжалось здѣсь лишь до тѣхъ поръ, пока политическое вліяніе ея было слишкомъ слабо, сравнительно съ императорскою властью. Но, по мѣрѣ того, какъ оно, силою политическихъ обстоятельствъ, возрастало, церковь сбрасывала съ себя бремя государственной зависимости и сама пріобрѣтала природу государства ***). Стремленіе папъ господствовать надъ душами и тѣлами людей, при благоприятныхъ условіяхъ, закончилось вырожденіемъ католической церкви въ своего рода теократію, въ духовную абсолютную, съ своимъ особымъ цезаремъ и столицей, имперію, обнимавшую бѣольшую половину тогдашняго культурнаго міра,—въ которой духовная власть, опирающаяся на свѣтскую, сосредоточилась въ рукахъ единаго лица, вѣдѣнія коего, какъ исходящія отъ самого Божества, запечатлѣны сакраментальнымъ характеромъ. Государство сдѣлалось не болѣе, какъ дополненіемъ къ церкви; *вне церкви не существовало никакого права*, въ отношеніи къ которому она не претендовала бы быть источникомъ; нельзя было найти ни одной жизненной области, которую она не втянула бы въ свою сферу; *церковь заключала въ себя все* ****).

Представленные здѣсь два историческіе процесса, изъ которыхъ одинъ характеризуется тѣмъ, что органы церковной власти вступаютъ въ союзъ съ государствомъ, на счетъ и въ ущербъ принципу свободы совѣсти, а другой тѣмъ, что церковь въ борьбѣ за государство одерживаетъ верхъ и сама принима-

*) Суворовъ, Курскъ кан. права, II т., 457; Срътенскій, указан. соч., 8 стр.

) Срътенскій, указ. соч., 35 стр. *) Маасень, 16; Срътенскій, 68; Котляревскій, 10 стр. *****) Маасень, 15—16 стр.

еть характеръ господства,—различны только съ внѣшней своей стороны *). Въ своемъ же основномъ характерѣ они вовсе не различаются. Существеннымъ признакомъ обоихъ служить неуваженіе къ тому вѣчному закону, что религія имѣетъ дѣло только съ внутренностью, со свободою человѣка. вмѣсто царства Божьяго на землѣ, которое представляется церковью, внѣшнему воспріятію предлагается царство, насквозь проникнутое земными интересами, борющееся земнымъ оружіемъ, царство отъ міра сего, все равно: будетъ-ли стоять во главѣ его императоръ—папа или папа—императоръ **). Такимъ образомъ теократическій средневѣковой строй не могъ быть благопріятенъ свободѣ совѣсти. И дѣйствительно, никогда эта свобода не была такъ подавлена, какъ въ средніе вѣка. Господствующей идеей политической системы среднихъ вѣковъ была признана та, что единство мнѣній и вѣрованій необходимо для безопасности государства: одна вѣра, одинъ законъ, одинъ государь—вотъ основное воззрѣніе прежнихъ законовѣдовъ и политиковъ ***). Всякое правительство обязано предупреждать раздоры, междоусобія и беспорядки, которые всегда порождаютъ религіозныя несогласія; христіанскій государь долженъ блюсти чистоту вѣры, слѣдовательно, не относиться къ ней съ позорнымъ равнодушіемъ, а устранять еретическую заразу; если законъ преслѣдуетъ поношеніе величества и оскорбленіе государства, то не слѣдуетъ-ли съ гораздо болѣею карою относиться къ тѣмъ, которые поносятъ и оскорбляютъ Бога и святую вѣру, ибо Божіе величіе безконечно выше императорскаго ****). Такимъ образомъ въ основаніе религіознаго преступленія, грѣха, духовная власть положила не идею нравственной вины, а мысль о личномъ оскорбленіи Божества, которое, будучи задѣто преступленіемъ, подобно грозному библейскому Богу—Мстителю, жаждетъ мести и наказанія грѣшниковъ. Согласно съ такимъ воззрѣніемъ на религіозныя преступленія, и самыя формы наказаній за нихъ должны были получить самый жестокой характеръ. Въ особенности же безпощадна была свѣтская власть въ преслѣдованіи раскола и отступившихъ отъ принятой догмы, какъ такихъ, которые посягали

*) Тамъ-же, 15 стр. **) Тамъ-же, 16 стр. ***) Котляревскій, 266 стр. ****) Котляревскій, 25; Суворовъ. Курсъ права, II т., 500 стр.

на неприкосновенность господствующаго культа. Обыкновеннымъ наказаніемъ за лжеученія или ереси было признано сожженіе *), ибо благотворная строгость противъ еретиковъ и разнообразная противъ нихъ наказанія служатъ побудительною причиною, чтобы они обратились къ церкви и познали истину» **). Такой-же взглядъ на необходимость наказуемости еретиковъ проводили и церковные писатели. Тома Аквинскій училъ, напр., что «ересь есть грѣхъ, который долженъ быть искорененъ не только изъ церкви отлученіемъ, но изъ міра смертью. Ибо гораздо преступнѣе повредить вѣру, которая есть жизнь души, чѣмъ сдѣлать фальшивую монету, такъ какъ настоящая монета служитъ только для временной жизни» ***). Это воззрѣніе на ересь неразрывно было связано съ взглядомъ на истину. Въ средніе вѣка послѣднюю почитали какъ нѣчто откровенное Богомъ и переданное церкви на сохраненіе; истина по этому безусловна, такова теперь какъ и прежде. Человѣку остается заглушить всѣ свои сомнѣнія и всецѣло подчиниться этой безусловной истинѣ, ибо она, какъ открытая свыше, есть для него законъ, абсолютное требованіе. Кто не подчиняется ей, тотъ не подчиняется велѣніямъ Божества, слѣдовательно, есть нарушитель послѣднихъ, нарушитель закона, преступникъ; отсюда всѣ эти гоненія на ересь и на все, обнаруживавшее признаки несогласія съ ученіемъ церкви ****). Преслѣдованіе и истребленіе еретиковъ, какъ общая мѣра (частныя преслѣдованія были постоянны), было предписано законами трехъ церковныхъ соборовъ, бывшихъ—одинъ въ Латернѣ въ 1179 году, другой—въ Веронѣ въ 1184 г., а третій также въ Латернѣ въ 1215 г. *****). Съ этихъ поръ неключимая нетерпимость сдѣлалась лозунгомъ западной церкви и распространила свое господство на нѣсколько столѣтій *****). Свободный голосъ совѣсти былъ совершенно подавленъ, а самая государственная власть была низведена въ положеніе раба или палача, исполнявшаго приказанія церкви. Вотъ тѣ историческія условія, при которыхъ, по воззрѣнію современныхъ представителей западной

*) Котляревскій, 22, Осокинъ, 490 стр. **) Котляревскій, 25.

) Тамъ-же, 22; Наблюдатель, 1882 г., Марта, 108 стр. *) Котляревскій, 266. *****) Тамъ-же, 24; Осокинъ, 414. *****) Котляревскій, 25; Осокинъ, 474, 499 стр.

культуры, издавалось уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ у всѣхъ западно-европейскихъ народовъ и тѣ начала, которыя легли въ его основу. Такихъ началъ можно насчитать четыре: а) абсолютная ортодоксія господствующей религіи; б) монополюный прозелитизмъ; в) невѣротерпимость и д) убѣжденіе, что то или другое дѣйствіе, направленное противъ религіи, оскорбляетъ Божество*). Изъ этихъ именно началъ и вытекаютъ постановленія о такихъ преступленіяхъ, какъ отступленіе отъ вѣры, содержаніе ереси или раскола, распространеніе иновѣрческихъ и еретическихъ религіи или раскольническихъ толковъ и, наконецъ, ученіе объ оскорбленіи Божескаго величія **).

Глава III-я.

Новѣйшія начала уголовного законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ—абсолютная свобода совѣсти и вѣротерпимости. Теоретич. оправданіе этихъ началъ съ 18 вѣка и практическое примѣненіе ихъ въ западно-европейск. общест. 19 вѣка. Свободная церковь въ свободномъ государствѣ западной европы. Современный типъ кодекса уголовныхъ законовъ религіи на западѣ. Наше отечественное законодательство въ его отношеніи къ западно-европейскому. Литературные защитники абсолютной свободы совѣсти и вѣротерпимости въ Россіи и предъявляемыя ими требованія въ отношеніи инославныхъ исповѣданій и раскола.

Въ прошедшемъ столѣтіи въ западноевропейскихъ обществахъ мало по малу получили господство, совершенно противоположныя вышеупомянутымъ началамъ, начала свободы совѣсти и вѣротерпимости и недосягаемой высоты Божескаго Существа, за оскорбленіе котораго человѣкъ, не находясь въ непосредственномъ съ Нимъ соприкосновеніи, не можетъ и являться мстителемъ. Въ чемъ лежитъ теоретическое оправданіе этихъ началъ, какъ они развились и подъ влияніемъ чего осуществились? Поищемъ отвѣтовъ на это у современныхъ защитниковъ принципа безусловной свободы совѣсти и вѣротерпимости. Фактъ существованія у всѣхъ народовъ, на какихъ бы стадіяхъ культуры они не стояли, религіозныхъ вѣрованій въ своемъ виѣшнемъ проявленіи неизбѣжно переходящихъ въ культъ, служить, говорятъ

*) Наблюдатель, 1882г., 109—112. **) Тамъ-же, 112 стр.

эти защитники, достаточнымъ основаніемъ для признанія права на существованіе какъ первыхъ, такъ и послѣдняго; но не трудно, разумѣется, отыскать и чисто философскія основанія къ оправданію этого права *).

Во первыхъ, требованіе практическаго осуществленія понятій личной свободы совѣсти и безусловной вѣротерпимости имѣеть, говорятъ, свои первыя, глубочайшія основанія въ самомъ существѣ христіанства. Христіанская религія имѣеть дѣло единственно съ внутреннимъ міромъ человѣка. Для спасенія душъ Христосъ пришелъ въ міръ, умеръ на крестѣ и воскресъ изъ мертвыхъ... Средство, при помощи котораго человѣкъ приобретаетъ исходящее отъ Христа спасеніе, есть нравственное возрожденіе. Передъ Богомъ имѣеть цѣну только внутреннее настроеніе, изъ котораго возникаетъ дѣяніе; внѣшнее дѣло безъ соотвѣтствующаго расположенія души не имѣеть никакого значенія. «И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы». «Любовь есть исполненіе закона». Поэтому христіанскій законъ есть законъ свободы. Хотя Евангеліе и требуетъ повиновенія, но это повиновеніе свободное, радостное, проистекающее изъ живой вѣры, изъ любви къ Богу, изъ глубочайшихъ способностей внутренняго человѣка **), свободныхъ по самому существу своему, которыя, если теряются вслѣдствіе грѣха, то могутъ быть восстановлены лишь при помощи Божіей благодати ***). Изъ общаго понятія христіанской религіи, какъ религіи свободы, въ основѣ которой лежитъ духъ христіанской любви,—свободы, не содержащей въ себѣ ничего принудительнаго, имѣющей дѣло только съ внутреннимъ настроеніемъ человѣка и дорожающей только этимъ свободнымъ настроеніемъ и расположеніемъ человѣка, вытекаетъ,—учать,—то положеніе ****), что «религіозная истина, которую содержитъ въ себѣ христіанская религія, не есть нѣчто объективное, не есть законъ, предписываемый съ авторитетомъ нашему уму; она относительна; она сама есть начало внутреннее, субъективное, существующее

*) Котляревскій, 290; Тейлоръ, первобытная культура, перев. Коробчевскаго, 1872 г., ч. II, 1—8 стр. **) Маассень, стр. 11. ***) Котляревскій, 22 стр. ****) Котляревскій, 266 стр.

только въ той мѣрѣ, насколько человѣкъ его принимаетъ; нельзя требовать отъ человѣка признанія религіозной истины, которую умъ его отвергаетъ, ибо это признаніе невозможно; можно заставить человѣка повиноваться, но нельзя его заставить вѣрять *)): вѣра касается разума, который внѣшней силѣ не подчиняется **). Самый вопросъ о возможности достигнуть этого принужденіемъ, по выраженію нѣкоторыхъ (Бентамъ), есть оскорбленіе здраваго смысла ***), ибо никто не имѣетъ права выдавать свой разумъ за правило и претендовать на подчиненіе своимъ мнѣніямъ другихъ. Желать, чтобы я думалъ согласно вашему мнѣнію—это все равно, что требовать, чтобы я смотрѣлъ вашими глазами; принужденіе скорѣе укрѣпитъ человѣка въ его убѣжденію, чѣмъ поколеблетъ. Изъ сознанія несостоятельности принужденія, какъ средства прививки душѣ человѣка извѣстнаго вѣрованія, самъ собою вытекаетъ принципъ терпимости въ дѣлахъ вѣры; нельзя никого заставить самого вѣрять, можно сожалѣть о томъ, кто ошибается, но нельзя его осуждать ****). Да еслибы христіанская истина и была вполнѣ объективна, то для убѣжденія въ ней не требовалось бы принужденія. Истина для плѣненія умовъ и сердець нуждается только въ самой себѣ, свѣтитъ своимъ собственнымъ свѣтомъ, борется собственнымъ оружіемъ, которое имѣетъ чисто духовную природу *****). Какъ вода и огонь, ночь и день, смерть и жизнь противоположны другъ другу, такъ и принужденіе чуждо истинѣ *****). Если природа религіозной истины такова, что исключаетъ собою всякую мысль о принужденіи и насиліи, то, слѣдовательно, въ дѣлахъ вѣры всякое принужденіе исключается. Такъ что еслибы кто—лице или учрежденіе (напр. государство),—захотѣлъ дѣло вѣры или религіознаго внутренняго настроенія возвести на степень внѣшняго юридическаго велѣнія, исполненіе котораго вынуж-

*) Котляревскій, 266. **) Тамъ-же, 234. ***) Тамъ-же, 266 стр. ****) Тамъ-же, 267 стр.

*****) Принудительная ея сила въ ея собственномъ величіи; она плѣняетъ, восхищаетъ, привлекаетъ собственной красотой; ея триумфъ—это ея очевидность; любовь, кротость, убѣжденіе, свобода—вотъ ея божественныя черты; пусть она въ такомъ видѣ представетъ предъ моими глазами, и мое сердце внезапно почувствуетъ (!) къ ней влеченіе“. Котляревскій, 252—3.

*****) Котляревскій, 252—3; Маассень, 11 стр.

дается и нарушение наказывается, тот сталь-бы въ явное противорѣчіе съ самымъ существомъ христіанской религіи *). Вынуждено можетъ быть только внѣшнее исповѣданіе. А кто исповѣдуетъ то, что онъ не считаетъ за истинное, тотъ даетъ ложное свидѣтельство, и ложь его тѣмъ хуже, чѣмъ священнѣе предметъ профанируемый ею. Но мы знаемъ, что предъ Богомъ, смотрящимъ въ сердце, одно внѣшнее исповѣданіе не имѣетъ значенія **).

Отсюда, внѣшнее принужденіе въ дѣлахъ вѣры, которое бываетъ необходимымъ спутникомъ исключительной государственной церкви, ставить эту послѣднюю въ діаметральное противорѣчіе съ свободою совѣсти, имѣющею свое основаніе въ существѣ христіанства. Христосъ желалъ свободнаго воспріятія вѣры въ открытія Имъ истины спасенія, а не принудительнаго учрежденія. То, что говорится объ исключительныхъ правахъ одного вѣроисповѣданія, послѣдовательнымъ образомъ должно быть примѣняемо и къ допущенію многихъ культовъ, при одновременномъ исключеніи другихъ. Право на свободу существуетъ для всѣхъ вѣроисповѣданій въ равной мѣрѣ, безъ всякаго различія. Но коренящаяся въ существѣ христіанства свобода совѣсти требуетъ болѣе, чѣмъ избѣжанія только прямого внѣшняго принужденія, которое есть необходимый спутникъ исключительно господствующихъ культовъ. Христіанскій нравственный законъ вообще не допускаетъ, чтобы въ дѣлахъ спасенія и вѣры прибѣгали къ какому нибудь другому мотиву, кромѣ простаго убѣжденія въ истинѣ. Поэтому,—уметвуютъ далѣе—христіанской религіи одинаково противорѣчить какъ предоставленіе ей со стороны государства привилегій предъ нехристіанскими религіями, такъ и привилегированное положеніе одного христіанскаго исповѣданія предъ другими. Цѣлая и полная христіанская религіозная свобода ведетъ за собою совершенное равенство ***).

Во вторыхъ, требованіе практическаго осуществленія понятія религіозной свободы оправдывается, говорятъ, характеристическими признаками, входящими въ составъ этого понятія. Вѣра въ

*) Маасенъ, 12. **) Тамъ-же, 13 стр. ***) Тамъ-же, 13 и 14 стр.

истинность положительнаго содержанія религіи и религіозное убѣжденіе создаются единственно непосредственнымъ, независимымъ отъ логической доказательности, воспріятіемъ совѣсти, какъ органа религіозныхъ идей. Каково бы ни было содержаніе совѣсти, дѣйствительная совѣсть обнаруживаетъ одно важное свойство: она обладаетъ «повелительностью» надъ человекомъ, независимо отъ того, правильна-ли она бываетъ въ объектахъ своихъ понятій или неправильна. Поэтому-то повелительность совѣсти одинакова какъ для людей правомыслящихъ, такъ равно и для неправомыслящихъ *). Эта повелительность совѣсти съ одинаковою принудительностью сказывается какъ въ области жизни нравственной, такъ и религіозной. Насколько бываетъ принудительна совѣсть въ жизни религіозной, это показываетъ исторія мученичества за религіозныя убѣжденія. Она представляетъ намъ много примѣровъ, когда люди съ сильною совѣстью прямо отказывались измѣнять своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, и подвергались за это разнаго рода истязаніямъ и смерти, а люди съ совѣстью слабою, не будучи въ состояніи выступить противъ принужденія гонителей со своимъ исповѣданіемъ вѣры, изыскивали разныя средства къ тому, чтобы, избѣжавъ наказанія, въ тоже время сохранить свою вѣру и тѣмъ удовлетворить понужденіе своей совѣсти **). Отсюда, гоненіе того, что усвоено совѣстью по отношенію къ религіи, обыкновенно не приносить желанныхъ результатовъ: гоненіемъ заглушаются совѣсти только людей слабыхъ, но зато вызывается реакція людей болѣе сильныхъ, такъ что одно возмѣщается другимъ. Поэтому еще Тертуліанъ о гоненіяхъ за религіозныя убѣжденія замѣтилъ, «что религія никогда такъ не процвѣтаетъ, какъ среди гоненій» (соч. рус. перев., I, 14). Этимъ исторія убѣждаетъ насъ въ опасности отрицать право совѣсти; повелѣнія совѣсти всегда оказываются сильнѣе внѣшнихъ понужденій, а между тѣмъ поставляютъ тѣхъ, у кого отнимается право слѣдовать своей совѣсти, иногда въ положеніе противниковъ власти ***).

Другое важное свойство совѣсти то, что она есть «начало самоопредѣляющагося» и независимое ни отъ вліяній отъ внѣ,

*) Проф. В. Θ. Кипарисовъ, О свободѣ совѣсти, 13 стр., примѣч. 2.

) Тамъ-же, 13—14 стр. *) Тамъ-же, стр. 14, примѣч. 1-ое.

ни даже отъ воли субъекта. Не отъ насъ зависитъ убѣдиться въ чемъ-либо потому только, что мы хотѣли бы этого. Не смотря на всѣ усилія наши, совѣсть можетъ отказаться увѣрвать въ то, во что бы мы хотѣли увѣрвать. Тоже самое и по отношенію къ чужой совѣсти. Мы напрасно старались бы построить цѣлое зданіе посылокъ и доказательствъ для того, чтобы возбудить въ комъ-либо вѣру въ то, во что мы пожелали бы: если вѣра не появится непосредственно,—все будетъ напрасно *). Религіозная совѣсть, говорятъ, является влѣдствіе этого началомъ до нѣкоторой степени невмѣняемымъ человѣческой свободѣ **), какъ бы глубоки ни были ея заблужденія. Вотъ почему естественная невмѣняемость совѣсти, какъ начала самоопредѣляющагося, послужила древнимъ церковнымъ писателямъ основаніемъ для мысли о возможности *смягченія* (только смягченія!) правосудія Божія къ невольному или, что то же, добросовѣстному заблужденію ***). Въ виду этого свойства совѣсти, вполне справедливо, говорятъ, требовать совершенной отмѣны государственныхъ законовъ, карающихъ людей за ихъ религіозныя убѣжденія или за такія дѣйствія, которыя суть необходимыя выраженія этихъ убѣжденій ****). Представители юридической науки (Блюнчли) поэтому поводу разсуждаютъ такъ: «свобода совѣсти, свобода религіи не есть результатъ развитія человѣчества въ правовомъ отношеніи и не есть положеніе человѣческаго права: эта свобода вложена въ человѣческую душу Самимъ Богомъ. Богъ Самому Себѣ предоставилъ невидимымъ путемъ дѣйствовать на душу и такимъ же невидимымъ путемъ открываться ей. И эта свобода, которую Богъ даровалъ человѣческой душѣ, самую невидимость ея защитивъ ее отъ власти государства, принадлежитъ, посему, тому вѣчному Царству, въ которомъ властвуетъ не земная власть, а Самъ Богъ. Отсюда, обязанность государства признать и охранять эту свободу. Для государства должно быть ясно, что здѣсь положена граница его могуществу» *****). Какъ достояніе внутренней жизни человѣка, развивающейся въ недосягаемыхъ глубинахъ его духа, религіозное убѣжденіе субъекта, пока оно не проявляется во внѣшнихъ актахъ, недоступно ни для какого

*) Тамъ-же, 15. **) Тамъ-же, 16 стр. ***) Тамъ-же, 17 стр. *****) Тамъ-же, 18 стр. *****) Тамъ-же, 18 стр., примѣч. 2-ое.

непосредственнаго воздѣйствія или принужденія, а потому, строго говоря, и не нуждается въ правовой защитѣ *).

Въ числѣ важнѣйшихъ по своимъ слѣдствіямъ свойствъ совѣсти, продолжаютъ разсуждать защитники свободы, должно признать ея стремленіе къ внѣшнему обнаруженію. Совѣсть не можетъ оставаться въ человѣкѣ въ мертвомъ видѣ: она требуетъ, такъ сказать, употребленія. Это употребленіе совѣсти и является именно въ видѣ потребности обнаруженія ея убѣжденій, воспринятыхъ ею религіозныхъ идей, будетъ ли это обнаруженіе являться какъ положительная дѣятельность, или какъ дѣятельность отрицательная—уклоненіе отъ всего, что противно совѣсти **). Само христіанство признакомъ христіанской совѣсти считаетъ обнаруженіе христіанскихъ убѣжденій, или внѣшнее исповѣданіе вѣры, какъ необходимое условіе пребыванія въ христіанствѣ (Римл. X, 10); а древняя Церковь считала даже еретиками тѣхъ изъ именующихъ себя христіанами, которые отрицали необходимость обнаруженія своихъ христіанскихъ убѣжденій, считая достаточною только одну внутреннюю, въ совѣсти, принадлежность къ христіанству ***). Словомъ, жизнь совѣсти есть жизнь по совѣсти; такъ что обычное выраженіе: «свобода совѣсти» должно признать равносильнымъ выраженію: «свобода обнаруженія убѣжденій совѣсти». Отсюда должно признать привилегіей весьма сомнительной важности, когда исповѣдники какой-нибудь религіи объявляются не преслѣдуемыми за свои религіозныя убѣжденія, но преслѣдуются за, такъ называемое, оказательство своихъ убѣжденій ****). Въ такомъ случаѣ одно изъ двухъ: или совѣсть остается въ такомъ же состояніи порабощенія, въ какомъ она была до этой привилегіи, или совѣсть прибѣгаетъ, такъ сказать, къ искусственнымъ формамъ обнаруженія, обходя законъ о необнаруженіи религіозныхъ убѣжденій *****).

Изъ того свойства совѣсти, что она не можетъ оставаться только на степени внутренняго акта, а стремится обнаружиться во внѣ, вытекаетъ ея абсолютное право на разныя формы внѣш-

*) Котляревскій, 293; Кистяковскій, Учебникъ уголовного права 537—8 стр. **) Кипарисовъ, указ. соч., 19 стр. ***) Тамъ-же, 20. ****) Тамъ-же, 20 и 29 стр. *****) Тамъ-же, 21 стр.

няго выраженія религиозныхъ идей, составляющихъ ея содержаніе: въ тѣхъ или другихъ жестахъ и тѣлодвиженіяхъ, въ тѣхъ или другихъ религиозныхъ дѣйствіяхъ и обрядахъ, совершаемыхъ какъ единолично, такъ и коллективно, совокупность которыхъ обыкновенно называется культомъ. Тамъ еще нѣтъ свободы совѣсти, гдѣ нѣтъ права устроить такъ называемое внѣшнее богопочтеніе, культъ, хотя бы религиозныя мнѣнія объявлялись непреслѣдуемыми. Право устройства культа, т. е. свободного богослуженія по обрядамъ и церемоніямъ послѣдняго, освященнымъ религиозными вѣрованіями послѣдователей этого культа, должно быть логическимъ слѣдствіемъ признанія за извѣстной религиозной совѣстью права быть терпимой, такъ какъ культъ есть необходимый способъ удовлетворенія религиозной совѣсти. Изъ той же потребности совѣсти—обнаруживать свои убѣжденія во внѣ вытекаетъ ея право частно или публично убѣждать другихъ въ истинности исповѣдуемыхъ религиозныхъ положеній, т. е., право пропаганды или прозелитизма, въ какой бы формѣ ни производилась эта пропаганда: въ формѣ ли слова, письма, печати или изображеній. Свободу слова, какъ необходимое условіе свободы совѣсти, признавали и древніе церковные писатели. Когда къ св. Іустину—мученику іудей Трифонъ обратился съ вопросомъ, истинно ли Іустинъ признаетъ то, что проповѣдуетъ, этотъ христіанскій философъ отвѣчалъ: «я не такъ несчастенъ, чтобы говорить иное, нежели что думаю» (соч. рус. пер., 282 стр.). Право же распространять свои религиозныя убѣжденія, какъ истинныя, въ свою очередь, предполагаетъ право свободы на изслѣдованіе, критику, отрицаніе мнѣній съ ними несогласныхъ, равно какъ и на выраженіе мнѣній враждебныхъ религіи. Значить, всякій свободный мыслитель, будь это деистъ или атеистъ, имѣетъ такое же право изслѣдованія и критики въ области откровенныхъ религій, какъ и послѣдователи таковыхъ въ области ученій и системъ или совершенно отвергающихъ всякую религію или создающихъ на мѣсто откровенной религіи чисто умозрительную или такъ называемую естественную. Наконецъ, изъ той же потребности религиозной совѣсти обнаруживать свои убѣжденія во внѣ вытекаетъ право свободного образованія и самоуправленія религиозныхъ обществъ, т. е., свободы возникновенія послѣднихъ безъ предварительнаго разрѣшенія го-

сударства, а также самостоятельность въ установленіи религиозныхъ догмъ, культа, іерархіи и дисциплины *).

Въ третьихъ, осуществленіе въ жизни понятій религиозной свободы должно быть, доказываютъ, прямымъ слѣдствіемъ нравственно практическихъ требованій, которыя предъявляются со стороны современной культуры и цивилизаціи. *Всеобщій интересъ человечества требуетъ допущенія* и утвержденія свободы мнѣній, совѣсти и богослуженія. Это есть единственное средство установить между людьми братство, миръ и согласіе, такъ какъ при абсолютной невозможности достигнуть соединенія всѣхъ въ однихъ религиозныхъ убѣжденіяхъ, братство и согласіе возможны только подъ условіемъ оказанія уваженія тѣмъ, которые держатся противоположныхъ религиозныхъ мнѣній.

Вѣротерпимость въ большихъ государствахъ необходима для крѣпости, силы и стойкости правительства: при вѣротерпимости государствамъ нечего опасаться, такъ какъ она, способствуя спокойствію умовъ и умиротворенію страстей, отнимаетъ всякій (?) предлогъ для недовольства. При преслѣдованіи религиознаго разномыслія, малыя силы, отдѣльныя группы соединяются и образуютъ опасную силу. При господствѣ же противоположнаго режима въ странѣ, раздѣленной на великое множество сектъ, ни одна изъ нихъ не можетъ претендовать на господство и, слѣдовательно, всѣ пребываютъ въ спокойствіи.

Нельзя преслѣдовать ересь, ибо она есть понятіе *относительное*. Что такое ересь, какъ не мнѣніе о догматѣ, различное отъ того, которое принято въ извѣстной странѣ **) ? Лютеранство есть ересь въ Римѣ, католичество—въ Лондонѣ. Магометъ считается въ Константинополѣ святымъ, а въ Севильѣ—еретикомъ. Всѣ народы должны относиться съ терпимостью къ различію религиозныхъ мнѣній; одна національность не можетъ преслѣдовать другую подъ предлогомъ ереси, не подвергаясь опасности испытать тотъ же самый способъ обращенія съ собою ***).

*) Котляревскій, 290—7; Суворовъ, О происх. и разв. рус. раскола, 54; его-же, Курсы п. права II т., 514; Вѣст. Европы, 1893 г., Іюль, Историческій финкесъ, С. Соловьевъ; Кипарисовъ, указ. соч., 23 стр., примѣч. 1-ое. **) Наблюдатель, 1882 г., мартъ, 113—112 стр. ***) Наблюдатель, 1882 г., мартъ, 114 стр.

Великій интересъ для монарха состоитъ въ томъ, чтобы имѣть вѣрныхъ гражданъ, храбрыхъ солдатъ; но отъ того, что подданные его будутъ имѣть мнѣнія, отличныя отъ мнѣній монарха и остальныхъ членовъ націи, должны ли они въ менѣ сильной степени обладать указанными качествами? Не христіане ли были лучшими солдатами въ арміи Деоклетіана? Не были ли протестанты во Франціи, при Людовикѣ XIV, преданными подданными, промышленно-образцовыми мануфактуристами и мужественными солдатами» *)? «Ересь не можетъ быть гражданскимъ преступленіемъ, ибо въ противномъ случаѣ всѣ люди одинъ по отношенію къ другому суть еретики и преступники, подлежащіе наказанію» **).

«Абсолютная ортодоксія, монополюный прозелитизмъ и невѣротерпимость были источниками величайшихъ бѣдствій въ исторіи новыхъ европейскихъ народовъ: они порождали религіозныя войны виѣшнія и внутреннія; они поддерживали смуту, замѣшательства и волненія среди управляемыхъ, вооружали руку правителей на своихъ подданныхъ, питали ненависть населенія противъ правительства отечественной страны, поддерживали полицейскія, административныя и уголовныя преслѣдованія цѣлѣвыхъ массъ населенія; и породили огромное количество каръ и наказаній, въ видѣ лишенія правъ, изгнанія, тюрьмы и ссылки, мученій и тѣлесныхъ наказаній и, наконецъ, въ видѣ смертныхъ казней» и проч... ***).—Такова сила и значеніе аргументовъ, подготовившихъ торжество началъ свободы совѣсти и вѣротерпимости. Но практическое приложенія этихъ началъ было прямымъ слѣдствіемъ измѣнившихся отношеній между церковью и государствомъ на западѣ Европы.

Еще со времени реформаціи у западныхъ государствъ возникаетъ стремленіе освободиться отъ опеки церковной власти ****); это стремленіе въ XIX вѣкѣ завершилось совершеннымъ отдѣленіемъ государства отъ церкви, немедленно отразившимся на всѣхъ сферахъ церковной и государственной жизни,

*) Тамъ же, 114 стр. **) Котларевскій, 259 стр.

***) Наблюдатель, 1882 г., мартъ, 115 стр.

****) Суворовъ, Курсъ права, II, 472—3; Маассенъ, указ. соч., 191; Бердниковъ, Курсъ права, 276, 364 стр.

въ частности, и на уголовномъ законодательствѣ относительно религіозныхъ преступленій вообще. Старый девизъ этихъ отношеній — «одна вѣра, одна церковь, одинъ государь» — мало по малу утрачиваетъ на западѣ свое значеніе. Ближайшими историческими фактами такой метаморфозы отношеній между церковью и государствомъ нужно считать, съ одной стороны, конституцію Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ 1789 года, провозгласившую принципъ совершеннаго отдѣленія церкви отъ государства и полную свободу и самостоятельность религіозныхъ общинъ *), съ другой стороны, великія политическія движенія 1848 г., расширившія политическую свободу гражданъ въ западно-европейскихъ государствахъ и содѣйствовавшія вмѣстѣ съ тѣмъ распространенію принциповъ личной религіозной свободы и свободы государства отъ опеки церкви **).

Новое государство не считаетъ себя заинтересованнымъ въ дѣлѣ религіи. Вѣруетъ кто въ Бога или нѣтъ, для государства все равно — христіане ли его подданные или евреи, для него безразлично. Религія и исповѣданіе ея — это дѣло частное, до государства не касающееся. По этому государство никого не принуждаетъ исповѣдывать ту или другую и вообще какую нибудь вѣру и никому не позволяетъ дѣлать другому какое либо стѣсненіе или насиліе въ дѣлѣ вѣры. Государство предоставляетъ полную свободу переходить изъ одного вѣроисповѣданія въ другое и запрещаетъ церковнымъ властямъ ставить какія нибудь внѣшнія препятствія къ тому. Оно контролируетъ дѣятельность церковныхъ властей въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій за религіозныя преступленія, наблюдая, чтобы эти взысканія носили чисто церковный характеръ, чтобы они не затрогивали физической личности, имущества, свободы и гражданской чести наказуемыхъ. Государство отказывается въ какой бы то ни было степени содѣйствовать приведенію въ исполненіе церковныхъ наказаній, предоставляя на волю каждаго подчиняться или не подчиняться этимъ наказаніямъ ***). Каждый гражданинъ можетъ

*) Бердниковъ, Курсь церк. права, 268; Правосл. Собесѣд. 1888 г., 3, 298 стр.; **) Бердниковъ, Курсь церк. права, 270; Правосл. Собесѣд., 1888 г., 3 к. 294; Суворовъ, Курсь... II т., 482—3 стр.

***) Бердниковъ, Новое государство въ его отношеніи къ религіи. Правосл. Собесѣд. 1888 г., 3 кн., 286 стр.

распространять свои религиозныя убѣжденія среди близкихъ ему людей, особенно же въ своей семьѣ, и устроить богослуженіе сообразно своимъ вѣрованіямъ. Для устройства домашняго богослуженія не требуется ни какого правительственнаго разрѣшенія*). Домашнее богослуженіе также, какъ и домашній покой, пользуется защитой власти противъ всякихъ нарушеній и оскорбленій со стороны постороннихъ лицъ. Могутъ быть распространяемы религиозныя вѣрованія и внѣ домашней среды, въ болѣе или менѣе обширномъ кругу послѣдователей. Послѣдователи извѣстнаго религиознаго вѣрованія могутъ составить изъ себя особое религиозное общество. Учрежденіе религиозныхъ обществъ происходитъ безпрепятственно, на общемъ основаніи и правѣ гражданъ учреждать общественные союзы, безъ разрѣшенія правительства, а только съ его вѣдома. Члены религиознаго союза могутъ установить у себя извѣстный кодексъ вѣрованій и нравственныхъ правилъ, учредить чинъ богослуженія, завести внутреннюю дисциплину, поставить религиозныхъ руководителей и пастырей, снабдить ихъ извѣстными полномочіями и проч.**). Но со стороны государства духовныя лица этихъ обществъ не пользуются официальнымъ признаніемъ, не имѣютъ никакихъ преимуществъ и льготъ по отправленію государственныхъ повинностей личныхъ и имущественныхъ***). Равнымъ образомъ всѣ уставы религиознаго общества, нормирующіе его внутреннюю жизнь, имѣютъ такое же значеніе, какъ и уставы всякихъ другихъ общественныхъ союзовъ частно правоваго характера: они обязательны только для членовъ религиознаго общества и дѣйствуютъ только въ ихъ сферѣ и подъ условіемъ добровольнаго подчиненія имъ со стороны членовъ общества. Новое государство не вмѣшивается во внутреннюю жизнь религиозныхъ обществъ и не даетъ своей санкціи ихъ уставамъ****), но оно предоставляетъ всѣмъ членамъ такихъ обществъ равенство въ гражданскомъ и политическомъ отношеніи*****). Въ новомъ государствѣ нѣтъ государственной религіи; его природа исключаетъ всякую связь съ религіей. Оно смотритъ на религиозныя общества, какъ на частныя религиозныя союзы, до которыхъ ему нѣтъ прямого

*) Бердниковъ, указ. выше соч., 287 стр. **) Тамъ же, 288 стр.
) Тамъ же, 291 стр. *) Тамъ же. 288. *****) Тамъ же, 310 стр.

дѣла. Оно не дѣлаетъ между ними различія по ихъ вѣроисповѣдному характеру. Оно относится ко всѣмъ одинаково безучастно. Не только господствующей, но и привилегированной религіи не полагается въ новомъ государствѣ *). Предоставляя религіознымъ обществамъ, какъ вновь возникающимъ, такъ и унаслѣдованнымъ отъ исторіи, извѣстную степень автономіи въ ихъ внутреннемъ управленіи, новое государство себѣ самому усваиваетъ право *суверенитета* по отношенію къ нимъ, т. е. право самостоятельно опредѣлять юридическое положеніе ихъ: напр. дать санкцію вновь учредившемуся обществу или отказать ему въ правѣ на существованіе. Оно можетъ ограничить право христіанскихъ церквей учреждать монастыри; можетъ совсѣмъ запретить существованіе нѣкоторыхъ монашескихъ орденовъ и т. под. **) Относясь равнодушно ко всѣмъ религіямъ, новое государство и чисто гражданское общежитіе совершенно отдѣлило отъ всякихъ отношеній къ религіи, отъ какого бы то ни было ея вліянія на него. Такъ, регистрація случаевъ рожденія, смерти и бракосочетанія поручена, вмѣсто служителей церкви, государственнымъ чиновникамъ, а вмѣстѣ съ этимъ потеряли значеніе и религіозные обряды, которые совершались прежде въ этихъ случаяхъ. Самый важный актъ въ частно-правовыхъ отношеніяхъ—бракъ нормируется исключительно государствомъ, которое устанавливаетъ для него свою гражданскую форму заключенія, само опредѣляетъ условія законности брака и брачнаго развода, не принимая во вниманіе религіозныхъ мотивовъ запрещенія брака ***). Принадлежность гражданъ къ тому или другому религіозному исповѣданію не должна вліять на право государственной службы. Въ государственныхъ школахъ не должно быть преподаваемо религіозныхъ предметовъ и т. п. ****).

Такъ осуществляется тотъ принципъ отношеній между церковью и государствомъ, который принято формулировать выраженіемъ: «*свободная церковь въ свободномъ государствѣ*» и самое осуществленіе котораго, достигнутое государствомъ, считается величайшимъ успѣхомъ его въ области человѣческой культуры!

*) Тамъ же, 288 стр.

) Тамъ же, 289; Бердниковъ, Курсъ церк. правъ, 274—5; Суворовъ, Курсъ канон. права, II т., 484—8. *) Прав. Собесѣд. 1888 г., 3 кн., 290. ****) Тамъ же, 291.

Уголовные западно-европейскіе кодексы относительно преступлений противъ вѣры вообще составлены въ соотвѣтствіе съ требованіями принципа личной, индивидуальной религіозной свободы, принципа, выраженнаго въ только что указанныхъ отношеніяхъ новаго государства къ церкви. 1) Они отказались отъ абсолютной ортодоксіи. Они провозгласили, что каждая религіозная община, признавая внутри себя и для себя *свое вѣроученіе правильнымъ*, должна считать однакожь своею обязанностью не препятствовать и общинамъ другихъ вѣроисповѣданій держаться того-же мнѣнія относительно своей религіи. Дорожа святостію своей вѣры, каждая религіозная община должна уважать ненарушимость таковой святости и другихъ. 2) Они отказались отъ ученія невѣротерпимости, предоставивъ каждому вѣроученію, каждой сектѣ безпрепятственно исповѣдывать свою вѣру, публично отправлять богослуженіе и всенародно его проповѣдывать подъ охраною общихъ законовъ. 3) Они отказались отъ монопольнаго прозелитизма, предоставивъ каждому исповѣданію принимать въ свои нѣдра иновѣрцевъ и конкуррировать въ привлеченіи своихъ послѣдователей. И замѣчательно, говорятъ защитники личной религіозной свободы, со времени признанія вѣротерпимости, духъ прозелитизма во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ изсякъ, каждое вѣроисповѣданіе счумѣло одними моральными средствами и внутреннею дисциплиною охранить свою неприкосновенность и противодѣйствовать вторженію вліянія другихъ. 4) Они отказались, наконецъ, отъ миссіи мстить за Бога, поставивъ подъ защиту закона вѣрованія каждого признаннаго культа отъ обиды и оскорбленія, отъ стѣсненія и матеріальнаго нападенія. Въ силу этого исключено богохульство, въ смыслѣ непосредственнаго оскорбленія Бога христіанскаго культа, а явилось публичное оскорбленіе вѣрующаго, производимое посредствомъ поносныхъ словъ, относящихся до Божества, будутъ ли поносныя слова относиться къ христіанскому культу всѣхъ исповѣданій или же къ магометанскому, еврейскому или языческому. Такимъ образомъ въ новѣйшихъ уголовныхъ кодексахъ кругъ преступлений противъ вѣры, сравнительно съ прежнимъ временемъ, значительно ссузился; въ нихъ мы не встрѣчаемъ преступлений, признанныхъ старыми уголовными кодексами: богохульства въ его прежней формѣ, ересей, отступленія отъ вѣ-

ры, колдовства, святотатства, въ смыслѣ религіознаго преступленія, и лжеприсяги *). Французскій уголовный кодексъ 1810 г., содержащій въ себѣ только пять статей разсматриваемаго рода, *есть типичный кодексъ* этой системы, этой формациі понятій о преступленіяхъ противъ вѣры. Онъ послужилъ образцомъ и для остальныхъ европейскихъ кодексовъ: итальянскаго, общегерманскаго 1871 г., представляющихъ изъ себя буквальное повтореніе французскаго;—бельгійскаго, содержащаго въ себѣ всего три статьи, посвященныя преступленіямъ противъ вѣры, подъ заглавіемъ: «Проступки, касающіеся религіи»;—венгерскаго 1879 г., въ которомъ разсматриваемыя преступленія изложены только въ трехъ параграфахъ, съ указаніемъ четырехъ дѣяній противъ вѣры, подвергаемыхъ карѣ, подъ заглавіемъ: «Преступленія и проступки противъ свободы религіознаго культа **»). Въ самомъ новѣйшемъ изъ уголовныхъ кодексовъ—голландскомъ, изданномъ въ въ 1881 году, нѣтъ особенныхъ отдѣловъ для разсматриваемыхъ преступленій, такъ какъ послѣднія имѣютъ общее названіе «Преступленій противъ общественнаго порядка ***»). Ересь и расколъ, какъ мы и ранѣе замѣтили, изъяты изъ разряда преступленій въ новыхъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексахъ. Они считаются преступленіями со стороны церкви, а въ государственномъ смыслѣ не считаются таковыми и не подлежатъ наказанію по государственнымъ законамъ; они вѣдаются, и наказываются только церковнымъ судомъ ****). Впрочемъ церкви не предоставлено право конкуренціи съ уголовнымъ судомъ въ преслѣдованіи преступленій, отнесенныхъ къ ея вѣдомству. Западно-европейское законодательство предоставляетъ церковному суду налагать лишь домашнюю эпитимію за эти преступленія или же, вообще говоря, лишать преступника благъ церковныхъ же *****). Такой характеръ наказаній еретиковъ и раскольниковъ имѣетъ свое обоснованіе въ мысли, что нравственную пѣну передъ Богомъ имѣетъ только то, что возникаетъ изъ внутренняго настроенія человѣческой души. Отсюда и средства, употребляемыя

*) Наблюдатель, 1882 г., марта, 115—118 стр.

) Наблюдатель, 1882 г., марта, 117; Будзинскій, О преступленіяхъ въ особенности, Москва, 1887 г. *) Тамъ же. *****) Проф. Бердниковъ, Курсъ пер. права, 207 стр. *****) Бердниковъ, наз. соч., 208; Прав. Собесѣд., 1888 г., 3 кн., 321 стр.

для обращенія грѣшника, должны быть направлены только на внутренній міръ человѣка и быть чужды насилія *).

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ самаго круга преступленій въ новѣйшихъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексахъ смягчается и характеръ налагаемыхъ ими наказаній за преступленія противъ вѣры. По французскому, бельгійскому, итальянскому и общегерманскому кодексу преступленія противъ вѣры наказываются тюремнымъ заключеніемъ не свыше трехъ лѣтъ; по венгерскому, судя по тяжести преступленій, налагается тюремное заключеніе отъ одного года до двухъ лѣтъ и штрафъ отъ 200 до 1000 гульденовъ; наконецъ, по голландскому кодексу, нѣкоторыя изъ преступленій наказываются тюремнымъ заключеніемъ до одного мѣсяца, высшее же наказаніе опредѣлено не болѣе одного года **).

Мы представили съ достаточною подробностію характеристическія черты, отличающія двѣ системы западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ относительно преступленій противъ вѣры, — старую и новую въ историческихъ условіяхъ ихъ развитія. Общая характерная черта новой системы западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ относительно преступленій противъ вѣры заключается въ томъ, что въ этой системѣ принципъ личной религіозной свободы нашелъ себѣ всецѣлое воплощеніе, тогда какъ въ старой онъ ограниченъ началами ортодоксіи и монополярнаго прозелитизма. Спрашивается: къ которой же изъ этихъ системъ нужно отнести наше дѣйствующее нынѣ законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ?

Для рѣшенія этого вопроса сдѣлаемъ въ кратцѣ обзорніе дѣйствующаго отечественнаго уголовного законодательства относительно разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ. Прежде всего укажемъ на общія начала вѣроисповѣдной политики русскаго государства, положенныя въ основаніе этого отдѣла уголовного законодательства. При обзорніи этихъ началъ не лишне, — предостерегаютъ современные криминалисты, — съ осторожностью оцѣнивать ихъ истинное достоинство, ибо нѣкоторыя изъ нихъ, по существу своему правильныя и основательныя, будучи высказаны

*) Суворовъ, Курсъ кан. права II т., 496 стр. **) Наблюдатель, 1882 г., марта, 118; Будзинскій, назв. соч.

въ одномъ мѣстѣ въ абсолютной формѣ, вслѣдъ затѣмъ, въ частныхъ положеніяхъ, терпятъ рядъ видоизмѣненій, ограничивающихъ и умаляющихъ силу и дѣйствіе общихъ началъ.

Вотъ эти общія начала и ихъ ограниченіе: 1) первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра есть христіанская, православная, восточнаго исповѣданія (Пол. Соб. Зак. т. I, изд. 1892 г.; Уст. о предуп. и пресѣч. преступ. противъ вѣры т. XIV Св. Зак., изд. 1890 г., 65 ст. подъ литтерой а). 2) Всѣ, непринадлежащіе къ господствующей церкви подданные и иностранцы живущіе въ Россіи, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по своимъ обрядамъ (Пол. Св. Зак., I т., 44 ст.). 3) Свобода вѣры присвоается не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ (Пол. Св. Зак., I т., 45 ст.; Уст. о предуп. и пресѣч. преступ. противъ вѣры, XIV т. Св. Зак., изд. 1890 г., 65 ст. подъ литтерой б). Раскольники не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ (Уст. о пред. и пресѣч. преступ. противъ вѣры, XIV т. Св. Зак., изд. 1890 г., ст. 45 *). Таковы общія начала, заслуживающія полного одобренія, съ точки зрѣнія даже представителей западной культуры, какъ согласныя съ общепринятыми въ наукѣ ученіями. Но затѣмъ слѣдуютъ ограниченія, которыя сокращаютъ, видоизмѣняютъ, а по воззрѣніямъ ихъ и вовсе парализуютъ изложенныя выше начала. Первое ограниченіе: какъ рожденнымъ въ православной вѣрѣ, такъ и обратившимся къ ней изъ другихъ вѣръ, запрещается отступать отъ нея и принимать иную вѣру, хотя бы то и христіанскую (Тамъ же, ст. 36). Второе ограниченіе: одна господствующая церковь имѣетъ право въ предѣлахъ государства убѣждать не принадлежащихъ къ ней подданныхъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ (Тамъ же, ст. 70). Третье ограниченіе: всякое отвлеченіе не только отъ вѣры православной, но и отъ другихъ терпимыхъ вѣръ, строжайше воспрещается (Тамъ же, 77 ст.). Четвертое ограниченіе: раскольникамъ запрещается совращать и склонять кого-либо въ расколъ свой (Тамъ же, ст. 45). Пятое

*) Изслѣдованіе основныхъ законовъ Россійской имперіи въ историческомъ ихъ развитіи. Харьковъ, 1839 г., 84—94 стр.

ограниченіе: когда открываются совращенія и совращенные, то епархіальное начальство, на основаніи предписанныхъ ему правилъ, дѣйствуетъ мѣрами вразумленія, входитъ въ согласіе съ гражданскимъ начальствомъ и доноситъ Св. Синоду (Тамъ же, ст. 37). Шестое ограниченіе: раскольники хотя и могутъ совершать общественную молитву (Тамъ же, ст. 48), но не пользуются свободою публичнаго богослуженія; равнымъ образомъ религиозныя общины и ихъ пастыри не пользуются признаніемъ (Тамъ же, 46—64). Наконецъ, седьмое ограниченіе: раскольники не имѣютъ тѣхъ политическихъ и гражданскихъ правъ, которыми пользуются православные; правоспособность ихъ ограничена (тамъ же, 60 и 62 ст.; Улож. о нак., изд. 1885 г., ст. 190 *).

Выходя изъ этихъ общихъ началъ, уголовное отечественное законодательство установило сложную систему законовъ по предметамъ вѣры, изложенную какъ въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ вѣры, такъ и въ Уложеніи о наказаніяхъ. Между прочимъ, какъ мы и выше замѣтили, эта система содержитъ въ себѣ отдѣлы объ отвлеченіи и отступленіи отъ вѣры, а также объ ересьяхъ и расколахъ,—отдѣлы, которые давно уже не существуютъ въ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексахъ и, если судить съ точки зрѣнія новыхъ началъ, проникающихъ эти законодательства, должны быть уничтожены, повидимому, и въ нашемъ кодексѣ.

Изъ обзорѣнія началъ нашего законодательства и законодательныхъ положеній, ограничивающихъ эти начала, открывается, что наше уголовное законодательство относительно преступленій противъ вѣры принадлежитъ къ старой формаци и по типу своему сходно съ тѣми системами права, которыя во всей Европѣ существовали до конца XVIII столѣтія и отмѣна которыхъ стала производиться съ начала нынѣшняго столѣтія **). Этотъ типъ характеризуется *ученіемъ объ абсолютной ортодоксіи, монопольномъ прозели-*

*) Исслѣдованіе основныхъ законовъ Россійской имперіи въ историч. ихъ развитіи, Харьковъ, 1893 г., 83—94 стр.

**) Наблюдатель, 1882 г., марта, 120—121; професс. Богородскій, Очеркъ исторіи уголовного законодательства въ Европѣ съ начала XVIII вѣка. Кіевъ, I т., 19—21 стр.

тизмъ, невѣротерпимости, возможности непосредственно оскорбить Божество и обязанности человѣка мстить за это. Последнее начало утратило свое значеніе въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ, такъ какъ оскорбленіе Божескаго имени отнесено не на счетъ Божества, а на счетъ лица, при которомъ Божество оскорблено. Но первыя изъ указанныхъ началъ достаточно выдержаны въ нашемъ законодательствѣ. Правила вѣротерпимости, выработанныя общественнымъ сознаниемъ и теоріею въ разныхъ государствахъ западной Европы, въ русскомъ законодательствѣ сводятся въ сущности къ праву отправлять богослуженіе. Затѣмъ, свобода проповѣди, свобода избранія вѣры и, наконецъ, даже различныя права лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ исповѣданіямъ, подвергнуты разнаго рода ограниченіямъ*).

Сила и степень наказуемости дѣйствій, причисляемыхъ нашимъ Уложеніемъ къ преступленіямъ противъ вѣры, напоминаетъ наказуемость тѣхъ же дѣйствій въ нынѣ отмѣненныхъ европейскихъ законодательствахъ. Такъ, степень и мѣра наказаній за отвлеченіе путемъ увѣщанія отъ какой бы то ни было христіанской вѣры въ вѣру нехристіанскую влечетъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ каторжную работу на время отъ восьми до десяти лѣтъ (Улож. о нак. проф. Таганцева, изд. 1885 г., 184 ст.). За распространеніе ересей и расколовъ опредѣлена ссылка на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (тамъ же, 196 ст.) и т. п.

Характеристика двухъ системъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ—старой и новой, изображеніе историческихъ условій, при которыхъ онѣ возникли, опредѣленіе началъ, которыми эти системы проникнуты и сопоставленіе этихъ началъ съ началами дѣйствующаго отечественнаго уголовного кодекса должны, повидимому, привести насъ къ мысли о необходимости измѣнить въ последнемъ принципиально, по существу, постановку нормъ относительно преступленій противъ вѣры и уподобить его (кодексъ) въ этомъ отношеніи западно-европейскимъ. А для этого необходимо нарушить прежде всего органическое единеніе между православной Церковью и русскимъ государствомъ и сдѣлать

*) Градовскій, Начала государственнаго права, I т., 345; Лохвицкій, Курсъ уголовного права, 1871 г., 304 стр.

ихъ совершенно отдѣльными, самостоятельными и независимыми въ подлежащихъ имъ сферахъ вѣдѣнія институтами, обоюдное существованіе которыхъ опредѣлялось-бы формулою: «свободная православная церковь въ свободномъ Россійскомъ государствѣ». Практическимъ слѣдствіемъ этого измѣненія отношеній между церковью и государствомъ въ Россіи явится всецѣлое воплощеніе въ наше законодательство принципа личной религіозной свободы и уподобленіе его во всѣхъ отношеніяхъ западно-европейскимъ кодексамъ: уничтоженіе одной господствующей религіи православной, предоставленіе всѣмъ исповѣданіямъ и всѣмъ религіознымъ обществамъ и союзамъ одинаковыхъ вѣроисповѣдныхъ правъ, уничтоженіе нѣкоторыхъ видовъ религіозныхъ преступленій, въ томъ числѣ отвлеченія и отступленія отъ вѣры, ереси, раскола и смягченіе наказаній за самыя преступленія. Въ пользу такого радикальнаго реформированія нашего уголовного законодательства относительно лицъ разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ раздавались и доселѣ раздаются въ литературѣ болѣе или менѣе сильные голоса защитниковъ принципа свободы совѣсти и вѣротерпимости. Такъ, одни изъ этихъ защитниковъ, не довольствуясь тѣмъ, что инославныя исповѣданія—католическое, протестантское и армяно-грегоріанское—считаются нашимъ законодательствомъ не только терпимыми, но и признанными, требуютъ, чтобы этимъ вѣроисповѣданіямъ, наравнѣ съ православными, помимо права свободного отправленія богослуженія по обрядамъ своей вѣры, было предоставлено и право распространенія своего ученія*).

Другіе изъ этихъ сторонниковъ проведенія указаннаго принципа въ наше законодательство требуютъ права полной свободы вѣроисповѣданія для нашихъ раскольниковъ и сектантовъ**) или, по крайней мѣрѣ, уравниенія ихъ правъ въ религіозномъ отношеніи съ иностранными вѣроисповѣданіями***) и съ иновѣрцами нехристіанскихъ исповѣданій****). Не стѣснять свободы вѣроисповѣданія, говорятъ защитники свободы совѣсти,

*) Вѣст. Европы, іюнь, 1893 г., Историческій сфинксъ, Владиміръ Соловьевъ; Бесѣда, 1871 г., мартъ, отдѣлъ: русскія судныя дѣла, 29—35; **) Суворовъ, О происхожденіи и развитіи русскаго раскола, Ярославль, 1886 года, 48—61; Вѣст. Европы, 1882 г., мартъ, 79—80, 81—85. ***) Бесѣда, 1871 г., марта, 30. ****) Суворовъ, выше указ. соч., 58 стр.

есть долгъ челоѣколюбія и справедливости, предписываемый самымъ существомъ христіанства, минимальное требованіе котораго заключается въ положеніи: «не дѣлай другимъ того, чего себѣ не желаешь»^{*)}. Свободы вѣроисповѣданія требуетъ и право естественное, такъ какъ люди, искренне проникнутые извѣстными религіозными вѣрованіями и убѣжденіями, имѣютъ непреодолимую потребность «оказывать», обнаруживать, проявлять свои вѣрованія въ соотвѣтствующемъ богослуженіи^{**)}. Правда, что за послѣднее время нашимъ законодательствомъ сдѣланы уступки въ пользу какъ религіозныхъ, такъ и гражданскихъ правъ раскольниковъ. Именно, по закону 19 апрѣля 1874 года, раскольники получили возможность заключать браки (законные) такъ называемые гражданскіе, признаваемые государствомъ, со всѣми законными послѣдствіями, вытекающими изъ такихъ браковъ для жены и дѣтей. Затѣмъ, по закону 3 мая 1883 года, раскольники не только получили нѣкоторыя новыя гражданскія и политическія права, но и дозволеніе (со значительными, впрочемъ, ограниченіями) исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ и особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, безъ нарушенія при этомъ общихъ правилъ благочинія и общественнаго порядка^{***)}. Но въ этихъ постановленіяхъ и уступкамъ по отношенію къ расколу и его различнымъ фракціямъ правильнѣе будетъ видѣть, говорятъ, зарю—предвѣстницу того свѣтлаго дня, когда вѣротерпимость и свобода совѣсти преодолѣютъ все препятствія, которыя имъ стоятъ на пути. Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время русскій расколъ и различныя его фракціи домогаются права, чтобы имъ предоставлено было въ русской землѣ столь же опредѣленное положеніе, какимъ пользуются разные иновѣрцы нехристіанскихъ исповѣданій въ предѣлахъ широкаго русскаго государства: евреи, магометане, и язычники^{****)} или то положеніе, въ которомъ находятся вѣроисповѣданія католическое, протестантское и армяно-грегоріанское^{*****)}. Признаніе поповскихъ и непоповскихъ обществъ въ той мѣрѣ, въ какой

^{*)} Вѣст. Европы, 1893 г., июнь. ^{**)} Суворовъ, о проих. и разв. рус. раскола, 54 стр. ^{***)} Тамъ же, 57 стр. ^{****)} Тамъ же, 58. ^{*****)} Бесѣда, марта, 1871 г., стр. 30.

признаны еврейскія, магометанскія религіозныя общества и инославныя исповѣданія, есть,—говорять, неминуемый выводъ не изъ принципиальныхъ только положеній о свободѣ совѣсти, но изъ фактовъ исторіи, свидѣтельствующей, что мѣра стѣсненія и преслѣдованія не въ состояніи была сломить расколъ*).

«Статистика въ Россіи сектантовъ, опредѣляющая количество ихъ въ $\frac{1}{9}$ всѣхъ русскихъ подданныхъ, съ достаточною ясностью свидѣлствуетъ за непригодность нашей старой законодательной системы относительно раскола**). Численность сектантовъ и раскола должна бы—говорять—убѣдить русское правительство въ томъ, что время дать имъ полную свободу вѣроисповѣданія или, по крайней мѣрѣ, надѣлать ихъ той степенью религіозной свободы, которою уже давно пользуются католики, протестанты, армяно-грегоріане, евреи, магометане и др. въ русскомъ государствѣ, на что они имѣютъ де право какъ по своей сравнительной численности, такъ и въ силу большей близости своего ученія къ православію. Расколъ долженъ имѣть самобытное гражданское и церковное существованіе, долженъ быть признаннымъ вѣроученіемъ***). Если прошлое и настоящее отвело только два мѣста для раскола или въ постановленіяхъ уголовныхъ или же предупреждающихъ и пересѣкающихъ преступленія на ряду съ бѣглыми—это ненормальность****), доказывающая только нашу гражданскую незрѣлость мысли*****). Съ уравненіемъ раскольниковъ съ послѣдователями другихъ религіозныхъ обществъ въ гражданскихъ правахъ, съ дарованіемъ имъ права на публичное отправленіе богослуженія, должно быть признано въ своемъ положеніи и раскольничье духовенство: архіереи и священники въ поповствѣ, наставники и учителя въ безпоповствѣ*****). Подобнаго признанія требуетъ—говорять—не только принципъ свободы совѣсти и несостоятельность старой законодательной системы, но и прямая польза государственная. Сознаніе извѣстныхъ классовъ граждацъ о нѣкоторой понижен-

*) Вѣст. Европы, май и апрѣль, 1880 г., 78—90, 507 стр.

) Голось, 1881 г., № 176. Суворовъ, о происхожд. и раз. рус. раскола, 48; Вѣст. Европы, 1880 г., май, 81 стр. *) Вѣст. Европы, 1880 г., май, 79.

*****) Тамъ же, 80. *****) Тамъ же, 81. *****) Суворовъ, о проис. и раз. рус. раскола, 60; его-же, Курс. кан. права, II т., 514 стр.

ности ихъ вѣроисповѣданія предъ другими служить источникомъ гражданскаго развращенія и озлобленія этихъ классовъ противъ государства» *).

Свобода исповѣданія вѣры должна быть признана правомъ раскола и его различныхъ сектъ потому еще, что она есть необходимость государственная **). Настоящая система государственныхъ мѣръ по отношенію къ расколу и его сектамъ была причиною того явленія, что въ ученіи послѣднихъ выработывались взгляды противогосударственные ***). И Богъ знаетъ какое направленіе примутъ въ будущемъ эти взгляды и недовольства, если броженіе не найдетъ своего естественнаго и прямого исхода въ предоставленіи расколу религіозныхъ правъ»....****).

Изложеніе основаній, на которыхъ утверждается мысль о необходимости полнаго проведенія принципа личной религіозной свободы въ наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ, открываетъ намъ, *что эти основанія тождественны въ сущность дѣла съ тѣми, во имя которыхъ произошло реформированіе по новому типу западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ относительно преступленій противъ вѣры.*

Справедливы ли эти основанія, разсматриваемыя съ теоретической точки зрѣнія? Дѣйствительно ли они настолько вѣски, неоспоримы и убѣдительно, чтобы можно было отдаться имъ въ руководство при осуществленіи такого важнаго дѣла, какъ коренная ломка извѣстнаго отдѣла уголовного кодекса? И дѣйствительно ли проведеніе въ законодательство принципа индивидуальной свободы совѣсти, опирающагося на эти основанія, должно сопровождаться плодотворными практическими результатами? Если да, то слѣдовательно наши уголовные законы относительно еретиковъ и раскольниковъ должны быть подвергнуты коренному и, по возможности, скорѣйшему преобразованію. Если же нѣтъ, то эти законы сами по себѣ носятъ несомнѣнныя начала истины, дѣлесообразности и потому живучести, а слѣдовательно не имѣютъ и нужды въ коренной существенной ихъ перестройкѣ. Очевидно, что для рѣшенія послѣдняго

*) Голось, 1880 г., № 184. **) Тамъ жѣ. ***) Суворовъ, о проис. и развит. рус. раскола, 48. ****) Голось, 1881 г., № 176.

вопроса слѣдуетъ подвергнуть критикѣ тѣ основанія, на которыхъ опирается идея о необходимости полнаго проведенія принципа *индивидуальной свободы совѣсти въ уголовные кодексы относительно еретиковъ и раскольниковъ*, а затѣмъ обратиться къ подробному анализу и оцѣнкѣ тѣхъ началъ, которыя положены въ основу нашего уголовного законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ, или къ выясненію того, почему именно положены эти, а не другія какія-либо начала: что и составляетъ предметомъ слѣдующихъ главъ настоящаго изслѣдованія.

Г л а в а IV-я.

Критическій разборъ основаній и доводовъ, приводимыхъ защитниками принципа абсолютной свободы религіозной совѣсти и необходимости проведенія его въ уголовные кодексы русскаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ. Ихъ несостоятельность съ точки зрѣнія правительнаго понятія о существѣ христіанства, какъ религіи богооткровенной, имѣющей объективную достовѣрность истины, и съ точки зрѣнія свойствъ истинной свободы, понимаемой въ истинно-христіанскомъ смыслѣ. Теорія и практика древней вселенской Церкви въ отношеніи вопроса о свободѣ религіи. Свобода религіи и свобода въ религіи... Объективная достовѣрность истины въ христіанствѣ обязываетъ христіанское государство охранять истину отъ лжи. Сужденіе о семъ предметѣ православнаго канониста. Свойство „повелительности“ совѣсти, какъ акта психологич., не освобождаетъ отъ отвѣтственности за обнаруженія свободы. Маассенъ и Блюнчли о семъ. Печальные результаты абсолютной терпимости религіозной въ современной жизни западно-европ. государствъ свидѣтельствуютъ не за—, а противъ абсолютной терпимости. Выводъ изъ всего сказаннаго.

Основанія, на которыхъ покоится идея о необходимости проведенія принципа индивидуальной свободы совѣсти въ уголовные кодексы относительно еретиковъ и раскольниковъ вообще, сводятся главнымъ образомъ къ тремъ пунктамъ: во-первыхъ, свобода совѣсти и вѣротерпимость требуются самымъ существомъ христіанской религіи: эта религія исполнена духа любви, кротости и терпѣнія; предъ лицомъ этой религіи дорого только свободное, внутреннее расположеніе и настроеніе человѣка, источникомъ которыхъ служатъ внутренніе, недосыгаемые тайники человѣческаго сердца. Какъ имѣющая такія свойства, христіанская религія должна давать полную свободу и просторъ каждой личности—исповѣдывать то, или другое религіозное убѣжденіе или вѣрованіе, не стѣняя въ этой области самодѣятельности ума и направленія воли человѣка; если-же христіанской религіи не противорѣчитъ право индивидуальной свободы испо-

вѣдыванія вѣры, то значитъ, она, по существу своему, не претендуетъ на объективность; коренныя положенія ея не имѣютъ характера непреложной, для всѣхъ общеобязательной и самоудовлѣвающей истины, а бываютъ истинными и принудительными постольку, поскольку таковыми признаются нашимъ субъективнымъ чувствомъ и воспринимаются нашимъ индивидуальнымъ сознаниемъ. Навязывать какія либо положенія кому либо, какъ истинныя, значитъ насиловать разумъ человѣческой, который внѣшней силѣ не подчиняется и если и можетъ принять и исповѣдывать навязываемое принудительно ученіе, то лишь притворно, лицемѣрно, а на самомъ дѣлѣ будетъ оставаться при прежнихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Отсюда, не слѣдуетъ, такъ или иначе, навязывать кому либо, а равно и вынуждать силою у кого либо исповѣданіе вѣры даже и въ томъ случаѣ, если предположить, что истина имѣетъ объективный характеръ; ибо если природа ея такова, то она будетъ принята не въ силу какихъ либо репрессій отъ внѣ, а въ силу своей собственной очевидности и непосредственной убѣдительности. Значитъ, государство не имѣетъ никакого права внутренней невидимый актъ религіозной жизни души подчинять даже въ его внѣшнемъ обнаруженіи какимъ либо законодательнымъ нормамъ, нарушеніе которыхъ влекло бы за собою какія либо кары, тѣмъ болѣе уголовнаго характера.

Вовторыхъ, свобода совѣсти должна быть признана *естественнымъ правомъ* человѣка, заложеннымъ въ его духовно—правственную природу. Въ этомъ не трудно убѣдиться, если мы свободу совѣсти станемъ разсматривать какъ понятіе, выражающее собою и заключающее въ себѣ такой психологическій актъ, характеристическіе признаки котораго не могутъ оставить никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ составляетъ неотъемлемую принадлежность духовной, внутренней жизни человѣка. Анализъ этого акта открываетъ намъ, что совѣсть обладаетъ *повелительностью* надъ человѣкомъ, безотносительно къ тому, истинно ея содержаніе или ложно; далѣе, совѣсть есть начало самоопредѣляющагося, независимое даже отъ воли субъекта и въ этомъ смыслѣ, въ нѣкоторой степени, невмѣняемо даже человѣческой свободѣ; наконецъ, самое важное свойство совѣсти то, что она не можетъ оставаться на степени внутреннего акта, а стремится обнаружить воспріятыя ею религіозныя убѣжденія и вѣрова-

ніа во виѣ. Изъ первыхъ двухъ свойствъ совѣсти вытекаетъ то положеніе, что человекъ не властень въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и потому не отвѣтственъ за нихъ предъ виѣшнимъ закономъ; изъ послѣдняго-же свойства совѣсти вытекаетъ право религіозныхъ обществъ на свободу культа.

Въ-третьихъ, индивидуальная свобода совѣсти должна быть необходимо осуществлена въ интересахъ всего человечества вообще и для пользы каждаго изъ государствъ въ частности, ибо проведеніе ея въ жизнь служить залогомъ мира, спокойствія, благополучія и силы, какъ перваго, такъ и послѣднихъ.

Взвѣсимъ теперь то, какую степень убѣдительности, силы и значенія имѣютъ сейчасъ приведенные нами доводы, на которыхъ современная наука и цивилизація основываютъ свое право проведенія въ уголовномъ законодательствѣ относительно преступленій противъ вѣры принципа личной свободы совѣсти, понимаемой въ смыслѣ права человека исповѣдывать то религіозное убѣжденіе, которое онъ считаетъ истиннымъ и необходимымъ для своего спасенія.

Мы видѣли, что право практическаго осуществленія и проведенія принципа индивидуальной свободы въ уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ либеральные умы, слѣдуя прогрессивнымъ идеямъ вѣка, выводятъ изъ самаго существа христіанства, изъ идеи о томъ, что религія сама по себѣ и исключительно есть дѣло совѣсти и что въ своей совѣсти человекъ не обязанъ отчетомъ никому, кромѣ Бога. При этомъ предполагается, что свобода совѣсти можетъ быть внутренняя, личная, неограниченная не только религіею общества или законами государства, но и ученіемъ церкви,—такая, что всякій по своему разумѣнію и убѣженію можетъ не зависимо исповѣдывать ту или другую религію, имѣть свой личный образъ мыслей въ дѣлахъ вѣры, безъ всякаго положительнаго обязательства поступать такъ или иначе въ этихъ дѣлахъ и давать кому-бы то ни было отчетъ въ своихъ религіозныхъ чувствахъ и убѣжденіяхъ. Конечно, совершенно справедливо то мнѣніе представителей современной культуры и цивилизаціи, что свободу совѣсти нужно производить изъ существа самой религіи, ибо только имѣя твердое основаніе въ религіи, она будетъ истинна, вѣрна въ своемъ направленіи и благотворна въ

своихъ дѣйствіяхъ*). Но вопросъ заключается въ томъ, можно ли выводить принципъ свободы совѣсти изъ существа христіанства, понимая эту свободу въ смыслѣ *права исповѣдывать то религіозное убѣжденіе, какое кому нравится?* Имѣетъ ли такая идея религіозной свободы достаточныя для себя основанія въ самой религіи, въ ея существѣ? И вѣрно ли здѣсь понимается религія и существо ея? Сообразна-ли эта идея съ положительнымъ ученіемъ христіанства, съ его основными началами въ Евангеліи, съ его чистѣйшими неповрежденными первобытными преданіями?

*Идея такой безусловной религіозной свободы не согласна съ христіанствомъ и не имѣетъ за себя основаній въ его положительномъ ученіи**).* Какъ она могла возникнуть у интеллигентныхъ людей западно-европейскаго образованія? Отвѣчаемъ: *по недоразумѣнію***).* Справедливость этого мнѣнія открывается изъ слѣдующихъ разсужденій. По отношенію къ религіи и совѣсти вообще, вопросъ о ея свободѣ существуетъ въ двухъ видахъ: въ видѣ вопроса «о свободѣ религіи», понимая эту «свободу религіи», какъ свободу жизни по религіи, устройства культа****) и т. п. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, когда подъ свободой совѣсти разумѣется внѣшнее обнаруженіе религіозныхъ вѣрованій, «свобода совѣсти» дѣлается «свободой вѣроисповѣданія» и на этой ступени можетъ быть разсматриваема, какъ вопросъ государственнаго права, имѣющаго дѣло съ разными сторонами внѣшней жизни членовъ государства. Ясно также, что вопросъ о свободѣ совѣсти, понимаемый въ смыслѣ вопроса «о свободѣ религіи», составляетъ вопросъ внѣшней жизни церкви, какъ общества видимаго, существующаго на ряду съ обществомъ другого назначенія, т. е. государствомъ*****). По отношенію къ христіанству вопросъ о свободѣ совѣсти существуетъ еще въ видѣ вопроса «о свободѣ въ религіи», или о мѣрѣ свободы, допускаемой Церковію для каждаго отдѣльнаго человѣка—христіанина по отношенію къ содержанію самого-же христіанства*****). Если вопросъ поставляется такимъ образомъ, что въ рѣшеніи его хотятъ найти то или другое рѣшеніе вопроса объ отношеніи, въ какое само христіанство, по своимъ кореннымъ принципамъ,

*) Иоаннъ Смоленскій. О своб. сов. Христ. Чт. 1864 г., 3 кн., 39—42.

) Тамъ-же. *) Кипарисовъ. О свободѣ совѣсти 1883, Москва, 55—61.

*****) Тамъ-же, 30 стр. *****) Тамъ-же, 54 стр., Иоаннъ Смоленскій, указ. соч. 43—44. *****) Тамъ-же, 36 стр.

ставитъ личное богословское мнѣніе христіанина, разномысліе по вопросамъ догматики, обряда и т. п., то вопросъ о свободѣ совѣсти. оставаясь таковымъ и при такой постановкѣ дѣла, находитъ уже свое рѣшеніе въ самомъ христіанствѣ, въ коренныхъ положеніяхъ и свойствахъ догматическаго закона, и становится вопросомъ внутренней жизни Церкви *). Изъ приведенныхъ разсужденій вытекаетъ, что употребляя одинъ и тотъ же терминъ «свобода совѣсти», можно имѣть въ виду два положенія совѣсти: одно — имѣть въ виду совѣсть чисто-христіанскую, — совѣсть человѣка, принадлежащаго къ Церкви Христовой, и разсматриваетъ индивидуальное христіанское убѣжденіе въ его отношеніи къ обще-церковнымъ требованіямъ; другое имѣетъ въ виду совѣсть въ ея всеобщности, независимо отъ того, будетъ-ли она совѣстью православнаго христіанина, или христіанина заблуждающагося, или даже человѣка внѣшняго по отношенію къ христіанству **). *Свобода совѣсти*, понимаемая безотносительно къ содержанию человѣкомъ ученію религіозному, а только *въ смыслъ свободы устройства внѣшняго культа, никогда не была противна къ христіанству ***). Это показываетъ теорія и практика древне-вселенской Церкви, къ которымъ нужно всегда обращаться за разрѣшеніемъ вопросовъ о религіи и въ нихъ искать точныхъ отвѣтовъ: тамъ истинное христіанство, тамъ вся его чистота, цѣлость, сила; тамъ его вѣрный, неповрежденный образъ****).*

Древне-вселенская Церковь, взятая въ цѣломъ, какъ самостоятельный институтъ, безотносительно къ личнымъ мнѣніямъ, выражаемымъ нѣкоторыми отцами и учителями Церкви по вопросу о вѣротерпимости, никогда не стояла враждебно къ этой вѣротерпимости и никогда, по своему собственному почину, не стремилась ее нарушить. Принужденіе въ дѣлахъ вѣры и проповѣдывалось и проводилось иногда на практикѣ или отдѣльными лицами, — пусть они и принадлежатъ къ Церкви, — которыя не могутъ быть непогрѣшными въ своихъ мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ, или установленіемъ въ исторіи человѣчества, вовсе независимымъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, отъ мнѣній самой Церкви,

*) Тамъ-же, 55 стр. **) Тамъ-же, 57 стр. ***) Тамъ-же, 61 стр. ****) Иоаннъ Смоленскій, указ. соч. 45 стр.

т. е. государствомъ, и возводитъ нарушеніе принципа терпимости къ самой Церкви, какъ учрежденію Божественному, коимъ руководить Духъ Святый, по меньшей мѣрѣ несправедливо. *) Основнымъ вопросомъ по отношенію къ свободѣ совѣсти, очевидно, служитъ вопросъ объ условіяхъ вступленія въ христіанское общество вѣрующихъ, или Церковь. **) Какое-же коренное начало было положено Церковью для принятія людей, желающихъ войти въ ея ограду? Кореннымъ такимъ началомъ христіанскаго прозелитизма была *абсолютная свобода* при воспріятіи религіи Христовой, какъ слѣдствіе не нудящей силы, которая влекла бы человѣка ко спасенію даже противъ его воли, но призывающей благодати. ***) Общая мысль Церкви о свойствахъ «пропаганды» была та, что этой «пропаганды» не свойственно совершаться путемъ насилія надъ чужой религіей, путемъ не только прямого, но и коевеннаго принужденія къ принятію христіанства, помимо открытой и свободной пропаганды его. Такъ христіанская Церковь первыхъ трехъ вѣковъ *отрицала* всякую мысль о возможности привлекать къ христіанству *путемъ какихъ либо обличеній* въ гражданской жизни и путемъ снисхожденій: напротивъ, христіанство положительно требовало пожертвованій со стороны прозелита въ отношеніи къ его гражданской жизни, какъ доказательства совершенной свободы вступленія въ христіанство, въ случаѣ, конечно, конфликта между требованіями христіанства и отношеніями и условіями внѣшне — гражданской жизни прозелита. ****) Если позднѣе, въ IV и началѣ V вѣка, Церковь, по вѣдомому, отступила отъ указаннаго принципа, прося у правительства въ которыхъ привилегій для вступающихъ въ нее, (напримѣръ, не принуждать гладиаторовъ исполнять обязанности ихъ профессіи), то это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что эти привилегіи обыкновенно касались лишь устраненія внѣшнихъ препятствій, вытекающихъ изъ общественнаго положенія обращающагося къ христіанской вѣрѣ, по которымъ сама Церковь не могла принять желающихъ вступить въ нее. *****) Въ общемъ-же теорія абсолютной свободы христіанскаго прозелитизма въ древне-вселенской Церкви возведена

*) Кипарисовъ, указ. соч. 62 стр. **) Тамъ-же, 69 стр. ***) Тамъ-же, 70—98 стр. ****) Тамъ-же 81 стр. *****) Тамъ-же, 83—84 стр.

была въ *неукоснительное правило* *) Особенно яркое обнаруженіе этого принципа можно видѣть въ отношеніи Церкви къ язычникамъ. Церковь не одобряла, въ видахъ распространенія христіанства, уничтоженія предметовъ языческаго культа. Такъ, въ 306 г. соборъ Эльвирскій категорически осуждалъ тѣхъ изъ христіанъ, кои думали способствовать торжеству христіанства уничтоженіемъ предметовъ языческаго культа. «Если-бы кто разрушилъ идоловъ, говорить одно изъ правилъ этого собора, и при этомъ былъ убитъ язычниками, то поелику такое разрушеніе ни въ Евангеліи не предписано, ни апостолы этого никогда не дѣлали, соборъ опредѣляетъ, чтобы таковой не считался въ числѣ мучениковъ». **) Древне-вселенская Церковь IV и V вѣковъ, въ лицѣ своихъ представителей,—какъ напр. Афанасія Александрійскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Иоанна Златоустаго, Кирилла Іерусалимскаго, въ эпоху полной внѣшней своей свободы, держалась той-же теоріи пропаганды христіанства, которая была развиваема въ первые три вѣка существованія христіанства. Вступленіе въ Церковь указанными представителями ея было признано, независимо отъ прозелитическихъ приемовъ государства, какъ дѣло, требующее свободы, любви, а не принужденія или завлеченія, съ прямымъ или косвеннымъ насиліемъ надъ личностью или вѣрою обращаеваемыхъ. ***) Церковная практика IV и V вѣковъ исполнѣ соответствовала теоріи. Церковь не только не употребляла насилія или какихъ либо матеріальныхъ средствъ для завлеченія въ христіанство, но, какъ и въ первые три вѣка, выражала стремленіе имѣть въ своей средѣ *только людей убѣжденных*. ****) Объ этомъ съ достаточно явностью свидѣтельствуетъ существованіе такъ называемаго огласительнаго института, получившаго свое начало еще въ первые времена христіанства и имѣвшаго своею цѣлью ознакомленіе съ истинами христіанской вѣры человѣка, желающаго принять крещеніе и содѣлаться членомъ Церкви Христовой. *****) Правда, что Θεодоритъ въ своей исторіи рассказываетъ о Златоустѣ, будто онъ прибѣгалъ къ насилію надъ предметами

*) Тамъ-же, 80—81 стр. **) Тамъ-же, 81 стр. ***) Тамъ-же, 108—122 стр. *****) Тамъ-же, 112 стр. *****) Тамъ-же, 108 стр.

языческаго культа: «Узнавъ, что въ Финикіи есть безумцы, говоритъ Θεодоритъ въ своей исторіи,—служащіе еще демонамъ, онъ (Златоустъ) собралъ пламенѣвшихъ ревностью подвижниковъ, и, *уполномочивъ ихъ царскими указами*, послалъ (въ Финикію) для сокрушенія идольскихъ капищъ, и такимъ образомъ, оставшіяся языческія капища они разрушили до основанія». *) Дѣйствія, приписываемыя Θεодоритомъ Златоусту, сомнительны. **) Изъ собственныхъ писемъ Златоуста, въ которыхъ онъ излагаетъ свое мнѣніе о томъ, какія средства онъ считаетъ дозволенными для дѣйствовавшихъ въ Финикіи монаховъ, не указано ни одного такого, которое побуждало бы монаховъ къ тому, для чего, по Θεодориту, Златоустъ прямо посылалъ ихъ. ***) И въ позднѣйшее время, въ VI и VII вѣкахъ, Церковь продолжала держаться той мысли, что не слѣдуетъ усвоить иного способа распространенія христіанства кромѣ проповѣди, и иныхъ условій принятія въ Церковь, кромѣ свободнаго убѣжденія. VI Вселенскій Соборъ въ правилѣ 59 и VII—въ правилѣ 8 категорически высказались противъ принятія еретиковъ въ лоно Церкви путемъ поблажекъ и привилегій. Указанныя правила соборовъ знаютъ только «хотящихъ» крещенія, а тѣхъ, которые, вслѣдствіе политики Византійскаго государства, оказались-бы въ Церкви безъ своего хотѣнія, извергаетъ изъ своего лона и предоставляетъ имъ «явно» быть тѣмъ, чѣмъ они, при наружномъ христіанствѣ, были «тайно». Только на одномъ соборѣ мы имѣемъ, повидимому, фактъ противнаго свойства. Такъ, пятый кареагенскій соборъ (прав. 69 ср. 95) ****) отправилъ императору Гонорію посольство съ просьбою «искоренить останки идоловъ по всей Африкѣ», въ частности—«идоловъ истребить и капища ихъ въ селахъ и въ сокровенныхъ мѣстахъ *безъ всякой благовидности стоящія*». Но, по толкованію Вальсамона, послѣднее выраженіе соборъ употребилъ не для того, чтобы различать, что остающіяся безъ благообразія капища нужно разрушать, а тѣ, которыя имѣютъ еще прежній (благообразный) видъ, сохранять,—но, чтобы показать, что капища уже начали разрушаться, оставаясь какъ-бы полу-

*) Тамъ-же, 374 стр. **) Тамъ-же, 375 стр. ***) Тамъ-же, 376 стр. ****) Книга правилъ.

разрушенными.*) Аристипъ мотивы этой просьбы собора объясняетъ такъ: «ибо если эллины почитали нѣкоторые (изъ предметовъ указанныхъ соборомъ) или дѣлали при нихъ прорицанія», то зачѣмъ «и по уничтоженіи заблужденія» сохраняться таковымъ предметамъ?**) Текстъ правила и свесенныя съ нимъ толкованія, такимъ образомъ, показываютъ внутренній смыслъ этой противуязыческой просьбы: просьба клонилась *не къ насилію* надъ предметами почитанія язычниковъ, а къ уничтоженію предметовъ *ненужныхъ никому*, но производящихъ соблазнъ и религіозный вредъ.***) Остальные правила этого собора, касающіяся язычества, ничего не говорятъ о мѣрахъ насилія надъ язычниками, будто-бы узаконенныхъ соборомъ. Такъ, правило 41 кареагенскаго собора говоритъ только о томъ, чтобы государи въ городахъ и селеніяхъ запретили языческія пиршества (*convivia*), и чтобы никакія зрѣлища и ни подъ какимъ видомъ не совершались въ дни воскресные.

Эту аксіому о свойствахъ христіанской пропаганды, самую Церковь по собственной ея инициативѣ провозглашенную, она (Церковь) старалась примѣнять на практикѣ; по своей собственной инициативѣ Церковь не требовала чего нибудь противнаго принципу свободы вступленія въ ея лоно; лица, мнѣніемъ которыхъ дорожило христіанское общество, продолжали признавать справедливымъ тотъ-же принципъ, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ и не всегда можно было видѣть согласіе принципа съ совершившимся фактомъ.****) Уклоненія отъ коренныхъ идей Церкви относительно свободы христіанскаго прозелитизма и осторожности при принятіи въ Церковь людей, желающихъ вступить въ нее, стали замѣчаться на востокѣ съ VI вѣка.*****) Особенно эти уклоненія ярко бросаются въ глаза на *западѣ*, гдѣ ослабленъ былъ институтъ катехумената и практиковалось насильственное обращеніе въ христіанство иудеевъ,*****) узаконенное даже соборомъ Толедскимъ. Что-же касается государства, то оно начало практиковать мѣры прямого и косвеннаго принужденія надъ разномысли-

*) Кипарисовъ, указ. соч., 381 стр. **) Русскій переводъ толкованій, 1465, 1534 стр. ***) Кипарисовъ, указ. соч., 382 стр. ****) Тамъ-же, 365. *****) Тамъ-же 324 стр. *****) Тамъ-же, 128—133 стр.

щими и не право мыслящими еще въ первой четверти IV вѣка. Сама-же Церковь, если и не оказывала открытаго протеста этимъ мѣрамъ, по пельзи доказать, что она одобряла эти мѣры.*) И такъ въ первые вѣка христіанства и во весь періодъ Вселенскихъ Соборовъ Церковь сама по себѣ оказывалась совершенно чуждою всякаго насилія совѣсти, нетерпимости и религіозной вражды.**)

Но если христіанству не противна «свобода религіи», то отсюда еще не слѣдуетъ съ логической необходимостью, что оно допускаетъ полную «свободу *въ* религіи.» Въ древней Церкви, въ періодъ вселенскаго единства, нечего искать терпимости, въ смыслѣ безразличія ко всякой формулѣ исповѣданія или въ смыслѣ признанія за каждымъ отдѣльнымъ членомъ Церкви права одну часть символа принимать, а другую отбрасывать.***) Церковь не могла допустить такой терпимости потому, что подобное допущеніе повело-бы къ движенію въ существѣ самой истины христіанской, которая неизмѣнна, непоколебима.****) Если Церковь и допускала развитіе въ христіанствѣ, то только въ смыслѣ «объясненія» того, что ранѣе было недостаточно объяснено, «рѣшенія» того, что прежде не было рѣшено,*****) и, во всякомъ случаѣ, старалась точнѣйшимъ образомъ опредѣлить какъ «предметы» могущіе быть оставленными для свободомыслія, такъ и «условія» пользованія свободой мысли.*****) Напрасно по этому утверждаютъ выразители прогрессивныхъ идей вѣка, что свобода совѣсти въ томъ состоитъ, чтобы *религія челоуѣка основывалась на собственныхъ личныхъ убѣжденіяхъ его ума и сердца.* Очевидно, что они совершенно не могутъ дать себѣ отчета о предѣлахъ религіозной свободы, дозволенныхъ христіанствомъ и опредѣляемыхъ терминомъ «свобода *въ* религіи.» Всѣ ихъ доводы въ пользу такого безусловнаго пониманія свободы совѣсти не выдерживаютъ поѣтому на малѣйшей критики. Прежде всего, нельзя выводить такого пониманія свободы совѣсти изъ самаго существа христіанства, какъ религіи свободы, религіи, передъ лицомъ

*) Тамъ-же, 149—181 стр. **) Иоаннъ Смоленскій, указ. соч., 160 стр. Бесѣда, 1871, Мартъ 125—133 стр. ***) Кипарисовъ, 59 стр.; I. Смоленскій, 102 и 165 стр. ****) Кипарисовъ, 31 стр.; Иоаннъ Смолен. 101 стр. *****) Тамъ-же, 31 стр. *****) Тамъ-же, 60 стр., 32—61 стр.

которой дорого только внутреннее настроеніе и расположеніе человѣка и которая, отрицая поэтому всякое насиліе надъ внутреннимъ религіознымъ чувствомъ человѣка, всецѣло проникнута духомъ любви, кротости и терпѣнія. Ссылаться въ данномъ случаѣ на духъ самой религіи, безъ положительныхъ основаній, заключающихся въ самомъ Евангеліи и ученіи Церкви, недостаточно и не надежно потому, что духъ безъ живаго, яснаго слова, безъ положительнаго выраженія его мыслей и вѣрнаго, ему принадлежащаго, образа, не можетъ быть вѣрно понятъ, не можетъ быть твердъ и дѣйственъ; онъ будетъ только отвлеченнымъ понятіемъ, общою идеею, скорѣе призракомъ, чѣмъ дѣйствительностью, и очень легко можетъ смѣшиваться съ другими, чуждыми ему духами; а невѣрно понятый въ самомъ себѣ, онъ будетъ уже невольно вводить въ заблужденіе людей.*) Поэтому, когда въ настоящее время въ религіозныхъ отношеніяхъ съ людьми, разномыслящими въ вѣрѣ, требуютъ терпимости и гуманности во имя самой религіи, исполненной духа свободы, любви, кротости и терпѣнія, то приводятъ недостаточное доказательство и основаніе для своего требованія.***) Говоря вообще, дѣйствительно таковъ духъ христіанской религіи.***) Но въ приложеніи къ иновѣрію и разномыслію въ вѣрѣ онъ имѣетъ свои опредѣленныя черты, которыя указываются въ самомъ ученіи религіи, которыя придаютъ духу ея точный образъ, ясное очертаніе, вѣрныя границы, наконецъ—силу положительнаго закона въ христіанствѣ. Эти черты мы должны видѣть, напр., въ слѣдующихъ словахъ Спасителя: *«пройдетъ небо и земля, но ни одна иота, ни одна черта изъ закона не пройдетъ, пока все не будетъ исполнено. Кто нарушитъ одну изъ заповѣдей малыхъ и научитъ такъ людей, тотъ меньшимъ всякъ будетъ признанъ въ царствѣ небесномъ; а кто одѣлаетъ (все) и такъ научитъ (другихъ), тотъ великимъ признанъ будетъ въ царствѣ небесномъ»* (Мате. V, 18—19). Слѣдовательно, въ истинномъ христіанствѣ не общій духъ только имѣетъ значеніе и силу нравственную, но и каждое положительное правило вѣры и жизни обязательны для христіан-

*) Иоаннъ Смоленскій 47 стр. **) Тамъ-же, 48 стр. ***) Тамъ-же, 48 стр. о свободѣ совѣсти въ древневселенской Церкви. Бесѣда, 1871 г., Мартъ 125 стр. Маассенъ, о свободѣ совѣсти. 11 стр.

нина и всего христіанскаго общества: и только въ точномъ разумѣніи и дѣятельномъ исполненіи всѣхъ этихъ правилъ, а не въ одномъ духѣ религіозномъ, заключается истинное достоинство христіанъ *) Сюда, къ разномуслію въ вѣрѣ, относятся и слова Апостола: *«еретика чловѣка, по первомъ и второмъ вразумленіи, отворачайся»* (Тит. III, 10); или: *«если мы или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ иначе, нежели какъ мы (апостолы) благовѣстили, анаема да будетъ»* (Гал. I, 8). Устранять изъ вида такія черты положительнаго ученія значить повреждать или невѣрно понимать самый духъ ученія Христова.***) Такимъ образомъ, религія христіанская имѣетъ точный, опредѣленный образъ, начертанный въ Божественномъ Откровеніи, которое и должно служить для насъ единственнымъ основаніемъ для опредѣленія истинности христіанской религіи.****) Отсюда истина христіанскаго ученія должна быть абсолютна и едина,*****) а не безотносительна, какъ думаютъ нѣкоторые; общеобязательна,******) а не давать мѣста для безусловной личной свободы при ея воспріятіи и независимости сужденій о ней, ибо это поставило бы ее въ зависимость отъ чловѣческаго разума и убѣжденія,******)—факторовъ, которые могли-бы далеко отклонить чловѣка отъ той самой истины, которая служить предметомъ его исканій. А если Богооткровенная истина абсолютна, едина и общеобязательна, то очевидно, что не всякое внутреннее настроеніе и расположеніе сердца, хотя-бы и совершенно свободное, вытекающее изъ тайниковъ чловѣческаго сердца и потому искреннее, имѣетъ цѣну передъ Богомъ, а только такое, которое вполне согласно съ этой Богооткровенной истиною.******) Если же допустить, что самое содержаніе религіи необязательно для чловѣка, то нужно признать, что чловѣкъ можетъ быть и полновластнымъ въ религіи, можетъ быть не ученикомъ и послушнымъ исполнителемъ ея, а самоучителемъ и судьей, т. е. свободно можетъ самъ себѣ составлять ученіе религіи, выбирать въ ней угодныя себѣ правила, отвергать неудобныя и самъ опредѣлять свои отношенія къ Богу.

*) Иоаннъ Смоленскій, 48 стр. **) Тамъ-же, 49 стр. ***) Тамъ-же, 53 стр. *****) Тамъ-же, 51 стр.; *****) Тамъ-же, 51 стр. *****) Тамъ-же, 51 стр. *****) Тамъ-же, 40 стр.

Но въ такомъ случаѣ признаніе полной свободы человѣка въ содержаніи религіи равняется отрицанію ея въ совѣсти, ведетъ къ уничтоженію ея въ дѣйствительности.*) Отсюда, истинная точка зрѣнія на свободу совѣсти должна всецѣло совпадать съ вѣрнымъ пониманіемъ существа христіанства и согласоваться съ требованіями вытекающими изъ самаго его существа.**) Свобода совѣсти въ религіи должна вести къ точному и неизмѣнному опредѣленію и сохраненію ея по ученію Богопреданному, а не по соображеніямъ человѣческимъ. Это подтверждаетъ Самъ Спаситель въ слѣдующихъ словахъ: *«кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, исповѣдаю его Я предъ Отцемъ Моимъ, который на небесахъ. А кто отречется отъ Меня предъ людьми, отречусь и Я отъ него предъ Отцемъ Моимъ»* (Матѣ. X, 32, 33). Вотъ истинная свобода совѣсти въ христіанствѣ: это независимость положительной христіанской вѣры, а не собственныхъ мнѣній и убѣжденій человѣка въ религіи, это открытое общественное, а не уединенное, исповѣданіе въ мірѣ Сына Божія и притомъ такое, которое могло-бы оправдаться исповѣданіемъ Самого Сына Божія передъ Отцемъ Небеснымъ, т. е., чтобы Сынъ Божій могъ признать это исповѣданіе вѣрнымъ Его духу, Его ученію, Его искупительному дѣлу въ мірѣ. Такъ какъ слова эти сказаны Спасителемъ при назначеніи апостоловъ на проповѣдь Евангелія, то ясно, что исповѣданіе должно разумѣть здѣсь евангельское, апостольское, вселенское, а не частное какое либо или личное, предоставленное собственному образу мыслей каждаго изъ насъ.***) Отсюда должно заключить, что независимое отъ ученія Спасителя, апостольскаго преданія и Церкви исповѣданіе вѣры, иначе -- свободное, личное пониманіе религіи должно почитаться только дѣломъ «міра», т. е. людей вольномыслящихъ, враждебныхъ истинной вѣрѣ, и потому не можетъ быть и признаваемо христіанскимъ.

Теперь, когда мы установили истинно христіанскую точку зрѣнія на понятіе свободы совѣсти, спрашивается, какъ должно съ этой точки зрѣнія представить себѣ отношеніе государства

*) Тамъ-же, 40 стр. **) Тамъ-же, 40 стр. ***) Тамъ-же 52 стр.

къ религиозному разномыслию, когда оно, въ своихъ внѣшнихъ обнаруженіяхъ становится фактомъ государственнаго права?

Мы видѣли, что представители современной культуры и цивилизаціи требуютъ отъ государства вѣроисповѣдной равноправности, выходя изъ принципа личной свободы совѣсти, принципа, имѣющаго обоснованіе, по ихъ мнѣнію, въ ученіи о безотносительности христіанской истины, иначе говоря, въ ученіи о субъективной только ея достовѣрности для насъ. Значить и мы съ равнымъ правомъ можемъ представить себѣ преимущественное положеніе въ государствѣ одной христіанской религіи, выходя изъ истинно-христіанскаго понятія свободы совѣсти и обосновывая это понятіе, въ свою очередь, въ той-же христіанской истинѣ, но представляя эту истину имѣющею объективную достовѣрность. Если достовѣрно, что религиозная истина одна и что только одно вѣроисповѣданіе можетъ быть истиннымъ, то свобода совѣсти должна быть понимаема, какъ согласіе индивидуальнаго религиознаго мнѣнія христіанина съ коренными принципами этого вѣроисповѣданія. Все, что выходитъ за предѣлы этой свободы, превышаетъ ея мѣру и вредитъ ей, должно быть устранено. Значить, христіанское государство поступаетъ, съ точки зрѣнія христіанской свободы совѣсти, законо, если, чуждаясь само мѣръ насильственнаго привлеченія въ нѣдра Церкви людей не убѣжденныхъ въ истинѣ, однако, съ одной стороны, своими постановленіями охраняетъ, распространяетъ и утверждаетъ это единое истинное исповѣданіе, какъ неприкосновенное, даетъ ему права и способъ для развитія въ обществѣ, защиту и безопасность отъ враждебныхъ противъ него дѣйствій иновѣрія, лжеученія, фанатизма и проч. Сама Церковь нерѣдко испрашивала отъ Православныхъ государей такихъ постановленій (Кароуг. 69, 71, 78, 104, 105). Съ другой стороны, съ точки зрѣнія христіанской свободы совѣсти, нужно почитать вполне нормальнымъ то явленіе, если какое нибудь вѣроученіе, становясь въ своемъ внѣшнемъ обнаруженіи фактомъ государственнаго права, не пользуется въ христіанскомъ государствѣ полною свободой культа, а признается только терпимымъ, какъ вовсе не имѣющее въ себѣ элементовъ христіанскаго ученія, или-же, хотя и носить въ себѣ эти элементы, но не пользуется полною свободою, какъ уклонившееся отъ перво-

начальнаго ученія. *) Мало того; христіанское государство можетъ и вовсе отказать въ правѣ на существованіе такому вѣроисповѣданію, въ ученіи котораго положены начала разрушающія совершенно религію, нравственность и соціальный строй общества, и культъ котораго соединенъ съ какими нибудь противунравственными и гнусными дѣйствіями. Вотъ что говоритъ одинъ изъ нашихъ знаменитыхъ канонистовъ, Еп. Іоаннъ Смоленскій, о той нормѣ отношеній, которая должна существовать у Церкви и государства къ разномыслящимъ въ вѣрѣ членамъ гражданскаго общества. «Что касается до иновѣрныхъ членовъ гражданскаго общества, то, хотя Церковь, по евангельскому праву всемірнаго распространенія вѣры Христовой и по свойственному ей самой стремленію—обращать заблуждающихъ на путь истины, не можетъ не желать, чтобы иновѣрцы присоединялись къ ея обществу: но она по духу Христову и апостольскому никого не принуждаетъ къ обращенію (2 Тим. II, 24—26), а терпѣливо ожидаетъ обращенія и принимаетъ только добровольно обращающихся (Кареев. 77, 80, 103 и 122). Соответственно этому духу православной Церкви, и гражданское общество можетъ имѣть свою вѣротерпимость, обращая ее въ право для себя и въ законъ для своихъ членовъ, чтобы въ составѣ его имѣли свои неприкосновенныя гражданскія и религіозныя права иновѣрцы разныхъ, болѣе или менѣе отдаляющихся отъ Церкви, исповѣданій; въ такомъ случаѣ иновѣрцы пользуются свободою вѣроисповѣданія. Но священныя права Церкви православной, первенствующей въ обществѣ, требуютъ: 1) чтобы иновѣрныя религіи не имѣли права распространенія между православными въ обществѣ, гдѣ эта Церковь должна господствовать, и гдѣ, слѣдовательно, это право для нея одной должно быть сохранено (Кареев. 104, 105, 112); 2) чтобы иновѣрцы своими открытыми обрядами не производили соблазна и вреда для членовъ Церкви, особенно, чтобы своимъ вмѣшательствомъ или насиліемъ не дѣлали никакого замѣшательства въ православной Церкви, ея собраніяхъ, обрядахъ, управленіи (Лаодик. 6, Тим. 9, Ап. 75,

*) Прав. Соб. 1889 г., 88; Душеп. Чтен. 1874 г., I т. 74—8; Странникъ, 1863 г., III т., 40 стр.

II Всел. 6); 3) чтобы намѣренно не препятствовали распространению православной вѣры въ своихъ обществахъ и свободному обращенію къ ней желающихъ изъ своихъ членовъ; 4) чтобы, не подлежа прямо внутреннимъ законамъ православной Церкви, касающимся только ея членовъ, не нарушали внѣшнихъ, къ ней относящихся, постановленій, какъ-то: относительно ея мира, благочестія, правъ гражданскихъ (Кароаг. 104); наконецъ, 5) чтобы со стороны государства употреблены были надлежащія мѣры къ предупрежденію и пресѣченію всякихъ совращеній въ иновѣріе отъ вѣры православной (Кароаг. 69, 71, 95, 104, 120). Мѣра вѣротерпимости, соотвѣтственно тому, степень свободы и правъ, даруемыхъ иновѣрцамъ въ отношеніи къ ихъ исповѣданію, зависитъ отъ государственныхъ постановленій,—впрочемъ, не безъ соображенія съ церковными, чтобы свобода иновѣрія не была стѣснительна для православія, чтобы усиленіе правъ перваго не было противорѣчіемъ господствующимъ правиламъ послѣдняго, не могло-бы вести общество къ равнодушію или безразличію въ вѣрѣ.*)

Далѣе, напрасно представители современной культуры и цивилизаціи, защищая принципъ абсолютной свободы совѣсти и вѣротерпимости и требуя проведенія его въ наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ, стали бы ссылаться на тѣ свойства этой свободы, которыя ей присущи, когда она разсматривается какъ психологическій актъ: на то, что она обладаетъ повелительностью надъ человѣкомъ безотносительно къ истинности или ложности ея содержанія; что она есть начало скрытое въ глубинахъ человѣческаго духа, не подлежащее внѣшней репрессіи; что она есть начало самоопредѣляющееся, независимое даже отъ воли субъекта и въ этомъ смыслѣ невмѣняемое даже человѣческой свободѣ; что она, наконецъ, и это самое главное,—не можетъ оставаться на степени внутренняго акта, а стремится обнаружиться во вѣѣ. Эти свойства совѣсти опять таки не ведутъ къ признанію того, что за еретиками и раскольниками, съ точки зрѣнія христіанскаго уче-

*) Іоаннъ Смоленскій. Христіанское Чтеніе, 1865 г. 1 ч., Церковь и государство, 535—537 стр.

нія, должно быть признано право абсолютной свободы совѣсти, право содержать всякое религіозное убѣжденіе, какое имъ только вздумается, и свободно выражать его во внѣ. Это видно уже изъ ранѣ приведенныхъ разсужденій объ объективности христіанской истины и изъ опредѣленія истинно христіанскаго понятія свободы совѣсти. Не дѣлая насилія надъ религіозными убѣжденіями другихъ, христіанство провозглашаетъ, однако, въ принципѣ, что религіозная истина есть одна, что не можетъ быть нѣсколькихъ одинаково истинныхъ религій и что поэтому и точка зрѣнія на свободу совѣсти должна быть одна, именно должна совпадать съ вѣрнымъ пониманіемъ христіанства и согласоваться съ требованіями вытекающими изъ самаго его существа. Отсюда слѣдуетъ, что обязанность, какъ всякаго частнаго человѣка, такъ и государства, заключается въ томъ, чтобы признать одно только вѣроисповѣданіе христіанское истиннымъ, универсальнымъ для всѣхъ людей, независимо отъ ихъ національности и принадлежности къ тому или другому государству. Вполнѣ естественно, слѣд., со стороны государства и то его дѣйствіе, если оно именно это одно только вѣроисповѣданіе, какъ вполнѣ православное, необходимо нужное всѣмъ для спасенія, надѣляетъ привилегіями, дѣлаетъ господствующимъ, и если и терпитъ и не дѣлаетъ насилія надъ религіозными убѣжденіями людей разномыслящихъ въ вѣрѣ, равно какъ и надъ внѣшними обнаруженіями этихъ убѣжденій, то и не даетъ этимъ послѣднимъ полной и безусловной свободы въ ущербъ господствующему культу, а ограждаетъ неприкосновенность и цѣлость этого культа, если прочія вѣроисповѣданія, выйдя изъ предѣловъ предоставленной имъ свободы, посягнули-бы на прерогативы этого культа или дѣйствовали ему въ ущербъ. Мало этого. Государство вправѣ и вовсе отказать въ терпимости и преслѣдовать даже уголовными карами за такія религіозныя убѣжденія, которыя, будучи противны христіанскому ученію и заключая въ себѣ элементы вредныя съ общественной и государственной точки зрѣнія, въ своихъ внѣшнихъ обнаруженіяхъ являются преступными дѣяніями, нарушающими правила нравственности, общественный порядокъ, вредящими жизни или собственности гражданъ и т. п. Необходимость строгихъ карательныхъ мѣръ по отношенію къ внѣшнему обнаруженію такихъ религіозныхъ ученій оправдываютъ

даже самые горячіе защитники свободы совѣсти и вѣротерпимости. Органы призванные къ защитѣ вѣщшняго юридическаго порядка, по ихъ мнѣнію, не могутъ оставлять преступленія безнаказаннымъ на томъ основаніи, что дозволенность его, можетъ быть, составляетъ предметъ религіознаго ученія. «Мыслимъ такой случай, говоритъ докторъ Маассеяъ, что какой-нибудь безумецъ — мечтатель дѣлаетъ во имя религіи такія вещи, которыя несогласны съ юридическимъ закономъ, или что индивидъ, вступившій въ конфликтъ съ уголовными законами, ссылается съ лицемѣрной отговоркой на свою совѣсть для оправданія своего преступнаго дѣянія. Что государству не возбраняется по отношенію къ такимъ святошамъ сдѣлать употребленіе изъ того меча, который не напрасно носить начальство,—отрицать это не придетъ никогда въ голову сколько нибудь серьезному чело-вѣку». Обыкновенно вопросъ о томъ, какія дѣянія государство съ своей стороны не обязано терпѣть, хотя бы они были религіозно-совѣстными дѣяніями, какъ теорія, такъ и законодательная практика государства, отказавшагося отъ гоненія, рѣшаютъ въ томъ смыслѣ, что нетерпимы тѣ изъ формъ и актовъ обнаруженія религіозной совѣсти, кои сопряжены съ нарушеніемъ въ какомъ бы то ни было отношеніи правъ другихъ членовъ государства. «Если, говоритъ Блунчли, каждый имѣетъ право слѣдовать субъективно—истинному исповѣданію, то однако-же никто не имѣетъ права выбирать такую форму обнаруженія своей религіи, которая (форма)* или а) оскорбляетъ другія, признанныя государствомъ религіозныя учрежденія и наноситъ ущербъ ихъ существованію, или в) вредитъ общественному благу и является опасной для общества,—такъ какъ государство имѣетъ свою задачу охранять общественное благополучіе отъ ущерба и опасности.»*)

Что касается перваго пункта, то удобоисполнимость его очевидна: охраняя одну совѣсть, государство обязано къ тому-же и по отношенію къ другой. Но что касается втораго пункта, т. е. понятія преступности религіозныхъ идей, какъ основанія для изъятія ихъ изъ закона терпимости, то уже извѣстный юристъ XVII вѣка Томазіусъ замѣтилъ, что здѣсь государство можетъ оказаться на пути весьма скользкомъ. Ибо какъ из-

*) Bluntschli. Algem. Staatsrecht. B. II, S. 269.

вѣстно, въ государствѣ всегда бываютъ преступленія, такъ сказать, условныя, кои въ одну эпоху суть преступленія, а въ другую — безразличныя дѣянія. Поэтому подъ именемъ «преступности» въ обнаруженіяхъ совѣсти должно признать правонарушенія въ сферѣ натурального права, т. е. относительно жизни, имущества и т. п. членовъ государства. «Можно оставить человѣку его иллюзіи, насколько онѣ не преступны, говорить одинъ публицистъ (Portalis), пусть человѣкъ заблуждается, лишь-бы онъ былъ добродѣтеленъ, но человѣкъ не долженъ быть безнаказанно преступенъ, каковъ-бы нибылъ тотъ Богъ, котораго онъ призываетъ..... Пусть свободно говорятъ оракулы! Но если эти оракулы потребуютъ преступленій, они должны быть наказаны, какъ дѣятели преступныя.» *) Новое западно-европейское государство поэтому, не смотря на свою заботу о всецѣломъ проведеніи начала личной свободы совѣсти, совершенно отказывается признать гражданскую правоспособность извѣстнаго религіознаго общества, прежде чѣмъ не удостовѣрится въ безвредности руководящихъ принциповъ ученія этого общества **) и содержимаго имъ культа. Признанія гражданской правоспособности, напр., въ германскихъ государствахъ можетъ ожидать отъ правительства только такое религіозное общество, которое въ своемъ вѣроученіи, въ своихъ обрядахъ, уставахъ и дѣйствіяхъ не заключаетъ ничего противорѣчащаго чувству благоговѣнія къ Богу (Саксонскій законъ 20 Іюня 1870 г.), требованіямъ нравственности и законамъ страны ***).

Наконецъ, далеко не убѣждаютъ представители современной культуры и цивилизаціи въ основательности своихъ требованій безусловнаго проведенія принципа личной индивидуальной свободы совѣсти въ уголовное законодательство, когда приводятъ въ свое оправданіе тѣ аргументы, что терпимость къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, къ обнаруженію ученія различныхъ религіозныхъ сектъ и фракцій, исключая начала абсолютной ортодоксіи и монополярнаго прозелитизма, служить залогомъ бла-

*) Кипарисовъ В. Ѳ., указ. соч., стр. 24, примѣч. I. **) И. Бердниковъ. Новое государство въ его отношеніи къ религіи Прав. Соб. 1888 г., 3 к. 309 стр. ***) Тамъ-же 310 стр.

гополучія государствъ, проводникомъ мира, спокойствія и довольства впутренняго для всего человѣчества. Прежде всего представляется не основательнымъ то сужденіе представителей современной культуры и цивилизаціи, что абсолютная вѣротерпимость къ разномыслию религіозному, безразличное отношеніе ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, игнорированіе единства вѣры, способствуя спокойствію умовъ и умиротворенію страстей, отнимаетъ всякій предлогъ для недовольства у разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ. Дѣйствительно, въ настоящее время всѣ законодатели на различіе вѣръ въ государствѣ смотрятъ съ одной точки зрѣнія: они остаются въ той увѣренности, что религіозная терпимость къ различнымъ исповѣданіямъ есть наилучшее средство сохранять миръ и тишину между религіозными диссидентами *). Едва-ли кто рѣшился-бы теперь оспаривать и то, что нетерпимость къ разномыслию и разновѣрію религіозному возбуждала всегда религіозный фанатизмъ преслѣдуемыхъ: что она была причиною, какъ показываетъ исторія, многихъ религіозныхъ войнъ одного народа съ другимъ, вредившихъ миру Европы и, вооружая руки правителей на своихъ подданныхъ, влекла за собой для послѣднихъ жестокія кары **), вслѣдствіе чего розстроивалось мирное теченіе жизни государствъ. Но изъ признанія этого положенія вовсе нельзя еще сдѣлать съ логической необходимостью того вывода, будто полная абсолютная терпимость государства къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ, въ немъ существующимъ, терпимость, доходящая до презрѣнія единой истинной христіанской вѣры, до крайняго идиферентизма, влечетъ за собой миръ, спокойствіе и благо человѣчества и государствъ. Дарованіе одинаковой свободы вѣроисповѣданія всѣмъ религіознымъ сектамъ и фракціямъ, исключаящее собою существованіе въ государствѣ на привилегированномъ положеніи единой истинной христіанской религіи, невозможно, ибо приводило иногда и приводитъ доселѣ на практикѣ не къ примиренію этихъ религіозныхъ сектъ и фракцій между собою и не къ уничтоженію въ нихъ духа прозелитизма, а къ усиленію его

*) Исслѣдованіе главныхъ положеній основныхъ законовъ Росс. Имперіи, Харьковъ, 1839 г., 91—92 стр.; **) Кипарисовъ 14 стр., примѣч. I-e, Прав. Соб. 1883 г., 3 к., 13—14. Суворовъ, О происх. и разв. русск. раскола.

въ нихъ и къ столкновению ихъ между собою. Полная равноправность въ отправленіи религіознаго культа, предоставленная государствомъ всѣмъ религіознымъ сектамъ и фракціямъ, поведетъ къ тому, что каждая изъ нихъ будетъ искать случая усилиться на счетъ другой посредствомъ увеличенія количества прозелитовъ своего ученія, путемъ пріобрѣтенія себѣ большихъ привилегій отъ государства и достиженія въ немъ болѣе сильнаго и значенія въ сравненіи съ прочими религіозными сектами и фракціями. При такихъ обоюдныхъ стремленіяхъ различныхъ религіозныхъ союзовъ къ пропагандѣ своего ученія, къ захвату привилегій и преимуществъ отъ государства и къ распространению въ немъ своей силы и значенія на счетъ прочихъ вѣроисповѣданій, не можетъ быть, конечно, и рѣчи о мирномъ теченіи жизни въ немъ, о его спокойствіи и благѣ, если оно само не обратится, въ извѣстныхъ случаяхъ, къ репрессивнымъ мѣрамъ: не стѣснить принципъ личной религіозной свободы, не начертаетъ закономъ опредѣленныхъ границъ вѣротерпимости и не обставитъ болѣе или менѣе строгими карами нарушеніе правилъ вѣротерпимости разъ установленныхъ закономъ*). Въ настоящей жизни Европейскихъ народовъ можно подмѣтить то явленіе, что различнаго рода волненія, беспорядки и неурядицы въ государствахъ происходили и происходятъ иногда вовсе не отъ того, что ограничивалась терпимость къ религіознымъ диссидентамъ въ пользу какого-нибудь одного вѣроученія, а отъ того, что предоставлялась полная свобода одновременному существованію въ государствѣ многихъ религіозныхъ вѣрованій, сектъ и фракцій, не могшихъ ужиться мирно между собою. Такого рода неурядицы, имѣющія своимъ источникомъ желаніе одного религіознаго общества возвыситься на счетъ другаго, испытало на себѣ и западно-европейское государство, руководствующееся принципомъ вѣроисповѣдной равноправности. Такъ германскія государства вынуждены были совершенно лишиться права на существованіе такіа общества, которыя обнаруживали тенденціи нарушить политическія, гражданскія и религіозныя права другихъ религіозныхъ обществъ (Гессенскій законъ 23 апрѣля, 1875 года; Баденскій законъ 3-го октября 1860 года; Виртембергскій законъ 9 апрѣля 1862 г. **). Но, при допущеніи

*) Прав. Соб. 1888 г., 3 к., 315 стр.; **) Тамъ-же 310, стр.

абсолютной свободы вѣроисповѣданія, источникомъ бѣдствія для государствъ можетъ быть не только борьба религіозныхъ вѣроисповѣданій между собою, но и борьба этихъ послѣднихъ съ государствомъ, могущая явиться слѣдствіемъ обоюднаго ихъ стремленія къ захвату отъ него бѣльшихъ для себя привиллегій. Такъ католическая церковь въ германскихъ государствахъ, желая усилиться на счетъ протестантской, пользующейся въ Германіи одинаковыми съ ней правами, ведетъ борьбу не только съ протестантской церковью и другими религіозными союзами, но и принципиально стоитъ въ оппозиціи новому государству, не желающему удовлетворить ея притязаніямъ на разнаго рода права. Эта оппозиція во всякое время можетъ принять форму болѣе или менѣе жаркаго столкновенія, примѣръ котораго даетъ намъ исторія въ такъ называемой «культурной борьбѣ», предпринятой западными государствами съ цѣлью подавленія возрастающаго нравственнаго вліянія и внѣшняго могущества католической церкви *). Предупредить эти столкновенія, а также нарушение установленныхъ государственныхъ законовъ со стороны церковныхъ властей новое государство не можетъ; предупредительныя мѣры не въ его духѣ. Оно можетъ прибѣгнуть въ своей защитѣ только къ карательнымъ мѣрамъ, которыя уже и формулированы нѣкоторыми германскими государствами — Прусскимъ, Баденскимъ и Гессенскимъ. По законамъ этихъ государствъ положены уголовныя кары (денежный штрафъ и заключеніе въ тюрьмѣ) за нѣкоторыя правонарушенія со стороны церковныхъ властей и духовныхъ лицъ вообще **). Достаточно привести себѣ на память и эти факты враждебныхъ отношеній между церковью и государствомъ на западѣ Европы, чтобы придти къ убѣжденію въ томъ, что и полная вѣротерпимость къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ не всегда можетъ служить прочной гарантіей мира и благоденствія для государствъ. Кромѣ этого, одинаковая вѣротерпимость къ различнымъ союзамъ не только можетъ служить источникомъ разнаго рода столкновеній и распрей между этими послѣдними, навлекать ихъ ненависть на государство и черезъ это посѣвать въ немъ смуту и неуря-

*) Суворовъ, курсъ..... II т., 482—83; Маассень, указ соч., 277—284; 286—305, 305—306 стр.; **) Прав. Собесѣд. 1888 г., 3 к., 325 стр.

дицу, но и прямо, такъ сказать, непосредственно вредить цѣлости и прочности государственнаго организма. Дѣло въ томъ, что извѣстная, опредѣленная, единая религія служитъ крѣпчайшей опорой всякаго племени, всякой національности, неразрывной связью, незамѣнимымъ цементомъ всѣхъ частей, входящихъ въ составъ того или другаго племени, той или другой національности *). Разрушается эта связь, колеблется цѣлость и національныхъ и племенныхъ элементовъ; получаетъ устойчивость религія, растетъ вмѣстѣ съ тѣмъ сила и крѣпость національныхъ и племенныхъ устоевъ. Изъ этого общаго закона слѣдуетъ то правило, что если вѣрованія какого-либо другаго народа, живущаго въ государствѣ, помимо вѣрованій коренныхъ и природныхъ его обитателей, получаютъ полную свободу въ своемъ виѣшенемъ обнаруженіи, то происходитъ въ данномъ случаѣ то явленіе, что вѣрованія чуждаго народа, получивъ полную свободу своего обнаруженія и распространенія, незамѣтно, можетъ быть, медленно, но неуклонно содѣйствуютъ сплоченію нравственныхъ силъ этой чуждой народности, даютъ ей возможность могущественно воздѣйствовать на упроченіе своихъ и подавленіе государственныхъ національныхъ элементовъ и такимъ образомъ организуютъ для націи извѣстнаго государства опаснаго политическаго противника **). Въ томъ же случаѣ, когда обособляется въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ отъ національной религіи извѣстная часть народа, она стремится также къ обособленію въ политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ, становится маленькимъ государствомъ въ государствѣ и въ этой своей обособленности достигаетъ иногда такой, можно безъ преувеличенія сказать, упругости, если можно такъ выразиться, самозамкнутости и самособранности, что никакіе компромиссы, никакія уступки со стороны государства не заставятъ эту маленькую часть добровольно слиться со своимъ цѣлымъ, уподобиться или ассимилироваться съ нимъ***). Изъ признанія несомнѣнности послѣдняго факта слѣдуетъ тотъ выводъ, что сепаратизмъ религіозный порождастъ и сепаратизмъ гражданскій ****). А если

*) Русское Обзорѣніе, 1893 г., 7—8 кн. къ вопросу о терпимости, Л. Тихомировъ, 375—384, Прав. Соб. 1858 г., 2 кн. I стр.; **) Изслѣдов. главныхъ положеній основныхъ законовъ Россійской имперіи, 86—94 стр. ***) Русское Обзорѣніе, 1883 г., 7—8 кн. ****) Прав. Собесѣд. 1883 г., 3 кн. 10 стр.

послѣдній выводъ, въ свою очередь, вѣренъ, то значить, не вѣроисповѣдно—безразличное государство можетъ претендовать на большую устойчивость, крѣпость, слѣд., и спокойствіе, а государство, которое заботится объ охраненіи единства вѣры и религіознаго упованія *). Не даромъ религіозное единеніе народа составляло мугущество государствъ, и посреди великихъ историческихъ потрясеній союзъ съ Церковью удваивалъ силу этихъ государствъ **). Замѣчательно въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что западно-европейское государство, въ принципѣ старающееся относиться безучастно ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ и и сравнивать ихъ во всѣхъ отношеніяхъ съ другими обществами частно правового характера, на практикѣ не можетъ выдержать безусловно этого принципа: оно какъ будто доселѣ болѣе тяготеетъ къ однимъ вѣроисповѣданіямъ, чѣмъ другимъ. Такъ между религіозными обществами существуютъ на западѣ и такія, которыя имѣютъ характеръ публичныхъ корпорацій или учреждений публичнаго права ***). Въ свою очередь среди религіозныхъ корпорацій публичнаго права выдѣляются въ особую группу великія историческія христіанскія вѣроисповѣдныя общества—католическая, протестантская и реформатская церкви ****). Государство признаетъ за ними даже въ сравненіи съ религіозными корпораціями публичнаго права большія преимущества и привилегіи.

Переходимъ теперь къ послѣднимъ основаніямъ, на которыхъ представители современной культуры и цивилизаціи стараются утвердить свое мнѣніе о необходимости проведенія въ законодательство, относительно людей разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ, принципа индивидуальной религіозной свободы. Они говорятъ: ересь не должна подвергаться уголовному преслѣдованію не въ силу только того, что она есть грѣхъ, а не преступленіе, а потому, главнымъ образомъ, что она есть *понятіе относительное*, ибо всѣ люди въ такомъ случаѣ суть еретики одни по отношенію къ другимъ. Чтобы согласиться со справедливостью сужденія о томъ, что ересь есть понятіе относитель-

*) Прав. Соб. 1883 г., 3 к., 9 стр. **) Тамъ-же, 10 стр.; Русское Оборѣніе, 1893 г., 7—8 к., 376 стр.; Странникъ, 1863 г., III к., 40 стр. ***) Прав. Собесѣд. 1888 г., 3 к., 310 стр. ****) Тамъ-же, 311 стр.

ное, нужно признать то положеніе, что истина не абсолютна; но мы уже видѣли, что самое существо христіанства не допускаетъ такой относительности истины, а, напротивъ, признаетъ существованіе одной неизмѣнной, безусловной, Богооткровенной истины, которую и предлагаетъ каждому, какъ необходимо нужную для спасенія. Слѣд., и еретическое или раскольническое ученіе предъ лицомъ этой истины не можетъ быть безразличнымъ и относительнымъ. Недаромъ, конечно, христіанство, отвергая всякое принужденіе въ дѣлахъ вѣры, считаетъ, однако, своимъ призваніемъ быть религіей всего человѣчества, исключаящей всѣ другія*). Такимъ образомъ, ересь если и не преслѣдуется закономъ (равно какъ и расколъ), то не въ силу того, что она заключаетъ въ себѣ понятіе по отношенію къ христіанской истинѣ безразличное, а именно только въ силу того, что она признается законодательствомъ грѣхомъ, а не гражданскимъ преступленіемъ. Что касается того утвержденія представителей современной культуры и цивилизаціи, что принадлежность къ тому или другому еретическому ученію не можетъ быть ярлыкомъ или вывѣской его негодности и нисколько не лишаетъ человѣка права на почетное званіе гражданина и титулъ вѣрно-подданнаго, то и это утвержденіе можно принять только съ большимъ ограниченіемъ. Конечно, и между людьми разномыслящими и неправомыслящими въ вѣрѣ могутъ быть лица, вполне достойныя званія человѣка и гражданина, но можетъ случиться и обратное явленіе. Въ своемъ мѣстѣ мы показали, что иногда самая принадлежность къ тому или другому еретическому ученію, какъ влекущая за собою антисоціальныя и противогосударственныя дѣйствія, лишаетъ человѣка права считаться безопаснымъ членомъ общества и вѣрнымъ сыномъ своего отечества и подвергаетъ его наказаніямъ разнаго рода, не исключая и уголовныхъ.

Выясненія понятій свободы совѣсти и вѣротерпимости—ихъ сущности, происхожденія и значенія, во имя которыхъ произошло освобожденіе западныхъ государствъ отъ многовѣковой опеки церкви и постепенно совершался процессъ отдѣленія церкви отъ этихъ государствъ, послужившій въ свою очередь

*) Маассень, указ. соч., 18 стр.

прямой причиной коренной перестройки уголовного западно-европейского законодательства относительно преступлений противъ вѣры и проведенія въ него новыхъ началъ, показали намъ, что эти понятія были усвоены на западѣ **неправильно**. Свободу совѣсти нельзя понимать въ смыслѣ безусловной индивидуальной религіозной свободы или въ смыслѣ права исповѣдывать всякое религіозное убѣжденіе, и тѣмъ болѣе нельзя выводить такой свободы совѣсти изъ самой сущности христіанскаго ученія. Христіанство не можетъ признать такого понятія свободы истиннымъ. Съ точки зрѣнія христіанства свобода совѣсти есть радостное, истекающее изъ самыхъ заветныхъ тайниковъ чело­вѣческаго сердца, исповѣданіе вѣры, вполне согласное съ духомъ и ученіемъ Сына Божія. Только такое понятіе свободы совѣсти вполне сродно христіанству и можетъ истекать изъ его сущности. Невѣрно понятая въ своемъ существѣ, свобода совѣсти на западѣ Европы не­вѣрно понимается и въ своихъ обнаруженіяхъ. Предоставляя право содержать всякому какое угодно религіозное убѣжденіе, западно-европейское государство въ своемъ законодательствѣ предоставляетъ такое же право свободы и внѣшнимъ выраженіямъ всякаго религіознаго убѣжденія—всякому богослуженію, всякому культу, если только послѣдній не нарушаетъ общепринятыхъ правилъ нравственности и не можетъ вредить основамъ жизни государственной вообще. Естественно, что, при такомъ понятіи о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости, у новаго западно-европейскаго государства установилось одинаковое почти и безразличное отношеніе ко всѣмъ культу­мамъ, въ немъ существующимъ. А вслѣдствіе этого попирается единая, неизмѣнная, вѣчная богооткровенная истина, имѣющая своей задачей быть религіей универсальной, обнимающей все чело­вѣчество и исключить всѣ прочія религіи, ей не­сродныя или только подходящія къ ней, а потому и по существу требующая отъ государства охраны своему культу отъ посягательствъ на него со стороны прочихъ исповѣданій, особаго покровительства своему развитію, существованію и распространенію. Если, такимъ образомъ, ложно были поняты на западѣ Европы понятія свободы совѣсти и вѣротерпимости, то ложенъ былъ въ своемъ существѣ и процессъ отдѣленія Церкви отъ государ-

ства, происшедшій во имя этихъ понятій; ложно въ своемъ существѣ, стало быть, и уголовное западно-европейское законодательство относительно преступленій противъ вѣры вообще, явившееся непосредственнымъ результатомъ этого отдѣленія *).

Глава V.

Критическій анализъ современнаго отношенія между Церковью и новѣйшимъ западно-европейскимъ государствомъ. Внутренняя несостоятельность формулы „свободная церковь въ свободномъ государствѣ“ и плачевные результаты такого отношенія для Церкви и государства въ ихъ настоящемъ и будущемъ. Общій духъ и характеръ нормъ западно-европейскаго законодательства съ его главнѣйшимъ недостаткомъ. Какое должно быть нормальное отношеніе между Церковью и государствомъ съ точки зрѣнія истиннаго христіанства, и принципы вѣроисповѣдной политики государства. Основная точка зрѣнія русскаго православнаго законодательства на всѣ ереси и расколы. Общее сужденіе о нормальныхъ отношеніяхъ нашего русскаго государства къ еретикамъ и раскольникамъ.

Намъ уже извѣстны въ общихъ чертахъ, какъ самая начала, проникающія западно-европейскіе уголовные кодексы относительно преступленій противъ вѣры, такъ и ихъ историческое развитіе и даже общая постановка нормъ указаннаго законодательства относительно преступленій противъ вѣры, вытекающихъ изъ этихъ началъ. Но мы не достаточно выяснили себѣ еще общій духъ и характеръ послѣднихъ съ точки зрѣнія истинно-христіанской, ихъ цѣнность и достоинство предъ судомъ его. А эту оцѣнку необходимо сдѣлать потому, чтобы показать, должны ли и можно ли государству Русскому наше уголовное законодательство относительно преступленій противъ вѣры и, въ частности, отдѣлъ этого законодательства, подлежащій нашему изслѣдованію, перестроить по новому типу западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ, не игнорируя цѣлости и пользы церковной и государственной и не отказываясь отъ права именовать русское государство христіанскимъ. Чтобы рѣшить послѣдніе вопросы, конечно всего лучше обратиться къ изученію характер-

*) Прав. Собесѣд., 1888 г. 3 вѣ. Новое государство въ его отношеніи къ религіи.

ныхъ чертъ того историческаго факта, который послужилъ причиною самой перестройки западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ относительно преступленій противъ вѣры и, въ частности, противъ еретиковъ и раскольниковъ—факта отдѣленія Церкви отъ государства. Нормаленъ-ли по своей сущности этотъ фактъ? Къ какимъ практическимъ результатамъ для Церкви и государства ведетъ его существованіе? Оправдывается-ли это существованіе требованіемъ природы двухъ институтовъ—Церкви и государства? И какое должно быть наиболѣе правильное съ точки зрѣнія христіанской отношеніе между двумя указанными институтами? Если фактъ этотъ истиненъ по самому своему существу, вполне соотвѣтствуетъ природѣ Церкви и государства, удовлетворяетъ всецѣло принципамъ христіанскаго ученія и цѣлесообразенъ, т. е. сопровождается благими результатами для Церкви и государства; то справедливость побуждаетъ признать и западно-европейское уголовное законодательство относительно преступленій противъ еретиковъ и раскольниковъ, явившееся непосредственнымъ слѣдствіемъ этого факта, вполне необходимымъ, цѣлесообразнѣйшимъ и христіаннѣйшимъ изъ всѣхъ уголовныхъ законодательствъ этого рода; если-же нѣтъ, то, слѣдовательно, оно не имѣетъ права претендовать на перечисленные сейчасъ достоинства и не можетъ служить образцомъ подражанія для другихъ законодательствъ этого рода.

Новѣйшее западно-европейское государство формулируетъ отношеніе Церкви къ государству словами: «свободная церковь въ свободномъ государствѣ». Если это не пустыя слова, чтобы только морочить людей съ заранѣе предвзятою мыслию, то это—ошибка. Никакая политика не скроетъ мысли, которая заключается «въ заду» этой великолѣпной и на первый взглядъ безобидной фразы: тутъ кроется мысль предоставить Церковь «самой себѣ» такъ, чтобы ни государство не имѣло и не признавало надобности принимать участіе въ Церкви, ни Церковь не считала бы себя вправѣ требовать участія со стороны государства, а тѣмъ не менѣе имѣла-бы какое нибудь основаніе и право входить такъ или иначе въ дѣла государства. Это, говоримъ, ошибка. По законамъ природы свободная сила не можетъ

безусловно существовать въ другой свободной силѣ *): между ними должна быть или «связь», слѣдовательно, взаимодействие, и потому одна сила будетъ сдерживать, ограничивать такъ или иначе другую; или между ними будетъ «борьба» и одна сила будетъ стремиться подавить другую, чтобы быть вполне и дѣйствительно свободною. Свободная Церковь еще можетъ существовать «внѣ» свободнаго государства, даже возлѣ него и на ряду съ нимъ; но свободная Церковь «въ» свободномъ государствѣ существовать не можетъ; тутъ будетъ въ составѣ цѣлаго внутреннее противорѣчіе: свобода одной силы будетъ стѣснять другую и по законамъ естественнымъ будетъ, такъ сказать, прорывать другую**); обѣ свободныя силы должны будутъ войти въ союзъ между собою или въ борьбу и только тогда, когда одна сила преодолѣетъ другую и другая потеряетъ свою свободу, первая будетъ вполне свободной***). Справедливость этихъ сужденій какъ нельзя болѣе подтверждается практикой. Несмотря на то, что божественное происхожденіе Церкви, ея неземная цѣль и задача, священный характеръ церковной власти и церковныхъ правилъ должны были-бы удержать новое западно-европейское государство отъ посягательства на безусловную автономію въ ея дѣятельности****), новое западно-европейское государство, включая въ себя Церковь, какъ одну изъ корпорацій, и пользуясь надъ нею правомъ суверенитета, путемъ собственнаго законодательства старается постепенно стѣснить сферу автономіи Церкви и установить для нея болѣе узкія границы*****). Право суверенитета, усвоенное западно-европейскимъ государствомъ надъ Церковью, даетъ ему возможность реформировать порядки, усвоенные ею въ своей дѣятельности, по своему произволу и съ точки

*) Христ. Чтеніе, 1865 г., 512 стр. **) Христ. Чтеніе, 1865 г., 512, стр. Церковь и государство. ***) Тамъ-же, 513 стр. ****) Прав. Собесѣдн. 1889 г., 1 кн. Церковное право православной Церкви по воззрѣніямъ канониста—западника, И. Бердникова, 88 стр., Маассень, 7 стр. *****) Суворовъ, Курсъ . . . II т. 484; Прав. Собесѣдникъ, 1888 г., 3 кн. 28 стр.

зрѣнія разъ имъ (т. е. государствомъ) принятаго направленія *). И мы уже видѣли, насколько далеко ушло государство въ этомъ своемъ направленіи: порвавъ нравственно-духовныя связи, которыя ранѣе соединяли его съ Церковью **), оно захватило въ сферу своего вѣдѣнія много областей, которыя всецѣло относятся къ компетенціи Церкви. Достаточно вообще здѣсь сказать, что государство фактически уже подчинило своему законодательству почти всѣ внѣшнія церковно-юридическія отношенія, за исключеніемъ таинствъ и области догматики: церковныя должности и бенефиціи, отправленіе монастырскихъ обязанностей, образованіе духовенства, монастырскія общества, церковный патронатъ, приходскія общины, церковно-имущественное право и т. п.***). Успѣхи, которые сдѣлало новое государство въ освобожденіи себя отъ всякаго вліянія религіи и захватъ въ сферу своего вѣдѣнія церковныхъ дѣлъ, не подлежащихъ его компетенціи, не установили, конечно, формальныхъ границъ этой компетенціи. И тѣ послѣднія области церковныя, которыя еще находятся внѣ сферы государственнаго вѣдѣнія, могутъ войти въ эту сферу, если на то будетъ воля государства ****); временное невмѣшательство государства въ эти сферы обманчиво, предѣлы вѣдѣнія Церкви могутъ ежечасно сдвѣгаться еще уже. И это можетъ случиться именно въ силу тѣхъ отношеній между Церковью и государствомъ, по которымъ послѣднее, предоставляя, по видимому, полную свободу Церкви въ дѣлахъ, подлежащихъ ея компетенціи, въ то-же время присвоило себѣ право суверенитета надъ нею, перешедшее на дѣлѣ въ правомочіе безконтрольнаго распоряженія ея дѣлами. Значительный кругъ тѣхъ церковныхъ дѣлъ, которыми въ данный моментъ обладаетъ новое западно-европейское государство, не можетъ удовлетворить развившійся въ немъ аппетитъ къ захвату отъ Церкви еще большихъ и гарантировать ее отъ дальнѣйшихъ посягательствъ государства въ данномъ отношеніи. Дѣло, собственно, тутъ даже не въ количествѣ церковныхъ правъ, усвоенныхъ въ данный моментъ государ-

*) Бердниковъ, Крат. Курсъ церк. права, 275. **) Тамъ-же, 275 стр. ****) Бердниковъ, Курсъ . . . 276 стр. *****) Тамъ-же, 276 стр.

ствомъ: великъ-ли онъ или малъ—это совершенно безразлично: всё дѣло тутъ въ принципѣ: если возможно для государства одно, то оно свободно и въ другомъ; ничто не мѣшаетъ ему завтра крѣпче натянуть поводья, опущенные имъ сегодня *), потому что оно—господинъ. Не нужно быть пророкомъ, чтобы угадать тѣ печальныя послѣдствія для Церкви и государства, которыя воспослѣдствуютъ въ томъ случаѣ, если новое западно-европейское государство поступательно будетъ шествовать по пути проведенія въ свои отношенія къ Церкви права суверенитета. Это право само по себѣ посягаетъ на существованіе Церкви и цѣлость христіанской религіи: захватъ государствомъ церковныхъ областей, ему не принадлежащихъ, есть порабощеніе Церкви, а порабощеніе Церкви, проводимое во всей широтѣ, есть стремленіе къ уничтоженію Церкви; стремленіе же къ уничтоженію Церкви есть дерзновенное посягательство на разрушеніе христіанской религіи **). Въ самомъ дѣлѣ, что имѣетъ въ своемъ основаніи существованіе этого права? Оно имѣетъ въ своемъ основаніи стремленіе государства къ совершенному освобожденію себя отъ вліянія Церкви путемъ подавленія ея правъ и проведенію на самыхъ широкихъ началахъ принципа индивидуальной религіозной свободы; но это стремленіе, истекающее въ существѣ дѣла изъ безразличнаго отношенія новаго западно-европейскаго государства къ дѣлу религіи, приведетъ его къ атеизму, ибо, справедливо замѣчаютъ, что безразличіе въ дѣлѣ религіи, религіозный индифферентизмъ, есть самая опасная форма безрелигіозности ***). Правда, въ общемъ новое западно-европейское государство еще доселѣ сохраняетъ прежнія черты христіанства; оно само желаетъ именоваться еще христіанскимъ. Но пройдетъ два, три поколѣнія, воспитанныхъ въ началахъ новой безрелигіозной цивилизаціи, и новому государству, вѣроятно, не будетъ надобности маскироваться названіемъ христіанскаго. Такимъ образомъ новое государство не только носить въ себѣ въ зародышѣ, но и осуществляетъ, и даже въ значительной мѣрѣ уже осуществило стремленіе поглотить пра-

*) Маассенъ, указ. соч., 9 стр.: **) Тамъ-же, 10 стр. ***) Прав. Соб., 1868 г., 3 кн., 348 стр.

ва Церкви и положить новыя начала для своей жизни и дѣятельности. Но можетъ-ли Церковь поступиться предъ государствомъ своими правами, не вступивши за нихъ въ борьбу съ нимъ, можетъ ли допустить попытку государства положить рядомъ съ положеннымъ Христомъ основаніемъ для жизни Церкви и общества начала, противорѣчація ея ученію, ея духу, ея цѣли и задачамъ? Конечно, нѣтъ. Христіанство, по своей внутренней природѣ, стоитъ въ діаметральномъ противорѣчїи съ началами, воплощаемыми въ жизнь новымъ западно-европейскимъ государствомъ *). Выводъ изъ такого положенія двухъ институтовъ ясенъ: они враги на жизнь и смерть и не далеко то время, когда они должны будутъ вступить между собою въ смертельную и истребительную борьбу **). На чьей же сторонѣ останется побѣда въ этой борьбѣ: на сторонѣ Церкви или на сторонѣ государства? Отвѣтъ на этотъ вопросъ не труденъ: побѣдитъ тотъ институтъ, который въ своей природѣ носитъ болѣе силы, живучести и устойчивости, т. е. Церковь. Какъ бы ни было сильно стремленіе государства отдѣлится, изолировать отъ вліянія Церкви всѣ сферы своей жизни и дѣятельности, подчинить Церковь своей власти и даже совсѣмъ ее уничтожить, этого оно не въ силахъ достигнуть. Церковь, какъ сила духовная, самодѣйствующая, имѣющая жизнь въ самой себѣ, можетъ существовать не только внѣ государства, безъ его помощи, и дѣйствовать своими духовными средствами по своимъ духовнымъ цѣлямъ, но даже и при самыхъ враждебныхъ со стороны его отношеніяхъ къ себѣ, хотя въ послѣднемъ случаѣ не легко представить себѣ вышнее благоденствіе Церкви ***). Но государство, какъ сила вещественная, не можетъ существовать безъ силы духовной, т. е. нравственной, а, слѣдовательно, не должно находиться къ ней и во враждебныхъ отношеніяхъ, если не хочетъ обратиться въ скопище безнравственныхъ людей, живущихъ одною физическою силою, и погибнуть ****). Сила духовная, сила нравственная заключается въ религіи, какъ въ своемъ первѣйшемъ и высшемъ и никогда не изсякающемъ источ-

*) Прав. Соб., 1888 г., 3 кн., 348 стр. **) Маассенъ, указ. соч., 321. ***) Христ. Чтеніе, 1865 г., I, 513 стр. ****) Тамъ-же, 513 стр.

никъ, и чѣмъ чище сама религія, чѣмъ правильнѣе ея исповѣданіе, чѣмъ тверже и вѣрнѣе ея соблюденіе, тѣмъ совершеннѣе, возвышеннѣе, дѣйственнѣе и благотворнѣе ея духовная сила и ея нравственное дѣйствіе въ народахъ и въ цѣломъ обществѣ. Никакой рационализмъ, никакая политика, никакой государственный либерализмъ не опровергнетъ этого. А гдѣ религія (разумѣется—христіанская: о другой религіи не можетъ быть и рѣчи), тамъ и Церковь: сила Церкви есть сила религіи; Церковь есть ея тѣло, ея образъ, ея органъ. Слѣдствіе ясно: христіанское государство не можетъ существовать безъ Церкви, какъ силы нравственной. Оно могло бы жить и дѣйствовать безъ Церкви только тогда, когда отказалось-бы отъ нравственнаго своего характера, отъ своего высшаго нравственнаго значенія и—отъ религіи*). Но неужели можно серьезно думать, что государство можетъ обойтись безъ характера строго нравственнаго и оставаться государствомъ въ достойномъ новѣйшей цивилизаціи смыслѣ? Нѣтъ. Уничтожая въ себѣ Церковь, отрицая ее или борясь съ нею, государство отрицало-бы и уничтожало-бы само себя, боролось-бы съ самимъ собою; оно рушилось-бы, какъ рушится тѣло безъ души, какъ общество безъ нравственныхъ началъ: другихъ послѣдствій быть не можетъ **). Если, съ одной стороны, существованіе государства, его неразрушимость и цѣлость возможно представить себѣ только подъ условіемъ признанія съ его стороны за религіей и Церковью нравственной силы, государственнаго значенія и неприкосновенности; если, съ другой стороны, представительница религіи—Церковь—для своего высшаго благоденствія и преуспѣянія нуждается въ опорѣ государства: то совмѣстное существованіе этихъ двухъ царствъ отъ міра и не отъ міра сего возможно мыслить только въ тѣсномъ союзѣ ихъ между собою. Христіаннѣйшій и самый лучший видъ отношеній между Церковью и государствомъ есть тотъ, когда они единствомъ вѣры и духа входятъ между собою въ благонамѣренный и общепользительный союзъ; когда государство принимаетъ подъ свою защиту права и законы Церкви, безъ посягательства на ихъ цѣлость и

*) Христ. Чтеніе, 1865 г., I, 514 стр. **) Тамъ-же.

независимость, своими средствами помогаетъ ея дѣйствительному благоустроению и благоденствію; когда Церковь съ своей стороны, не теряя своей свободы и правъ, безъ грѣха, безъ ущерба для себя можетъ сообразоваться въ своихъ дѣлахъ съ постановленіями государственными, освящаетъ, чтить и охраняетъ государственную законную власть*), ограждаетъ своимъ ученіемъ и правилами добрый гражданскій порядокъ и содѣйствуетъ ему своей духовной помощью, особенно вліяніемъ на совѣсть и нравственную жизнь народа; когда, не входя въ мірскія дѣла, ея не касающіяся и ей не подлежащія, и не допуская государство далеко заходить въ ея собственныя дѣла, Церковь имѣетъ настолько силы и средствъ, чтобы и въ государствѣ утверждать и отстаивать чистыя нравственныя христіанскія начала, и народъ воспитывать нравственно, по духу истиннаго христіанства—вотъ какой долженъ быть наиболѣе возжеланный для блага народа и Церкви идеаль союза Церкви и государства**). Такой союзъ Церкви съ государствомъ находитъ твердѣйшее свое основаніе въ 1) Словѣ Божіемъ, которое еще въ Ветхомъ Завѣтѣ изображало царей «питателями Церкви» (Исх. 49, 23) и вмѣняло имъ въ обязанность соблюдать всѣ священные законы вѣры, преданные отъ Самого Бога, охранять чистоту, цѣлостъ, благосостояніе Церкви и не нарушать ея правъ Богомъ освященныхъ (Второз. 17, 18—20; 2 Цар. 5, 3; 4 Царств. 11, 12, 14, 17; 2 Паралип. 23, 11, 13); 2) въ собственныхъ правилахъ христіанской Церкви, которыя говорятъ не только о покровительствѣ церковнымъ правамъ и законамъ со стороны державной власти, но и о правахъ этой власти въ Церкви законодательныхъ, правительственныхъ, судебныхъ и т. д.***).

Критическій анализъ установившихся между Церковью и новѣйшимъ западно-европейскимъ государствомъ отношеній, принятыхъ опредѣлять формулой «свободная церковь въ свободномъ государствѣ» и считать величайшимъ приобрѣтеніемъ новѣйшей культуры и цивилизаціи, показалъ намъ, что эти отношенія ненормальны по самому существу своему, не соотвѣт-

*) Христ. Чтеніе, 1865 г., I, 511 стр. **) Тамъ-же, 512 стр.

***) Тамъ-же, 525 стр.

ствуют ни природѣ двухъ указанныхъ институтовъ, ни требованіямъ христіанства, и ведутъ къ плачевнымъ результатамъ какъ для Церкви, такъ и для государства. Констатированіе справедливости этой мысли приводитъ насъ къ тому заключенію, что и западно-европейское уголовное законодательство относительно преступленій противъ вѣры вообще и еретиковъ и раскольниковъ въ частности, явившееся результатомъ вышеуказанныхъ отношеній между Церковью и государствомъ, построено на началахъ, не соответствующихъ существу христіанской религіи, пользѣ церковной и государственной, а потому не можетъ служить образцомъ подражанія для нашего уголовного кодекса относительно преступленій противъ вѣры вообще и относительно еретиковъ и раскольниковъ въ частности. Главный недостатокъ западно-европейскаго уголовного кодекса относительно преступленій противъ вѣры вообще, который въ то же время составляетъ и его характеристическую черту,—это индифферентизмъ въ вѣрѣ, граничащій съ полнымъ безвѣріемъ.

Резюмируя все сказанное доселѣ относительно того, какіе принципы съ точки зрѣнія истиннаго понятія о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости должно проводить государство въ свое уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ, чтобы его отношенія къ послѣднимъ были принципиально правильны, нормальны и цѣлесообразны, намъ думается, что мы не ошибемся, если укажемъ на слѣдующіе изъ нихъ. Государство должно собразовать свои отношенія къ еретикамъ и раскольникамъ съ признаніемъ принципа единства вѣры, вытекающаго изъ понятія о христіанствѣ, какъ религіи, содержащей абсолютную истину и имѣющей своею задачей исключить все другія религіи. Обязанность государства признать принципъ единства истинной вѣры влечетъ за собой другое требованіе, требованіе признанія разъ усвоенной религіи, какъ истинной, религіею господствующею и привилегированною. Государство должно дать этой религіи въ сравненіи съ прочими особья права и преимущества, употребляя находящіяся въ его распоряженіи средства къ ея утвержденію и распространенію*).

*) Христ. Чтеніе, 1865 г., I, 526. Прав. Собесѣд. 1889 г., I, 88; Душепол. Чтеніе, 1874 г., I, 74—78 стр.

охраняя и оберегая ее и ея права отъ всякихъ покушеній къ ихъ нарушенію со стороны разномыслящихъ и неправомыслящихъ къ вѣрѣ *). Единство истинной вѣры служитъ не единичнымъ мотивомъ къ признанію господствующаго положенія ея въ государствѣ, къ ея утверженію, распространенію и охранѣ. Существуетъ и другой мотивъ, предполагающійся первымъ и неотдѣлимый отъ него, который долженъ побуждать правительство извѣстнаго государства къ подобному образу дѣйствій по отношенію къ религіи. Мотивъ этотъ носитъ уже чисто практическій характеръ—это государственная польза. Вѣра, разъ воспринятая націей, какъ единая и истинная, служитъ существеннѣйшимъ элементомъ ея духовной жизни и ея міросозерцанія, сростається, такъ сказать, съ послѣдними, даетъ имъ окраску, дѣлается для націи источникомъ духовной цѣльности, силы, крѣпости и мощи, а также залогомъ мира, спокойствія и благоденствія **). Но если вѣра служитъ залогомъ развитія, процвѣтанія и могущества націи, то отсюда прямая польза государства находится въ тѣснѣйшемъ съ ней единеніи и всячески ее поддерживать и охранять ***).

Государственное значеніе религіи Мольте опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: «Государство, говоритъ онъ,—всего менѣе можетъ игнорировать именно религіозно - нравственныя начала, которыми живетъ народъ. Каждое государство, независимо отъ сходства съ другими по одинаковости жизненныхъ цѣлей и задачъ, ими достигаемыхъ, имѣетъ и свою особенную природу, зависящую отъ различнаго способа удовлетворенія жизненныхъ цѣлей, отъ различнаго склада идей, которыми живетъ народъ, однимъ словомъ, отъ особой цивилизаціи народа. Извѣстный складъ цивилизаціи вліяетъ необходимо и на характеръ учреждений, входящихъ въ составъ государственнаго организма, и характеръ самаго государства. Главной же основой цивилизаціи всегда служила и служитъ религія народа. Религіей главнымъ образомъ опредѣляется міросозерцаніе

*) Христ. Чтеніе, 1865 г., I, 538 стр. **) Прав. Собесѣд., 1858 г. Русское Обозрѣніе 7—8, 382 стр. ***) Изложеніе главныхъ положеній основныхъ законовъ Росс. Имперіи, 87 стр.; Христ. Чтеніе, 1865 г., I, 511.

народа. Нравственные правила, ею преподаваемые, служат фундаментом правового характера. Эти положенія составляют истину общеизвѣстную *)).

Признавая у себя господствующую и привилегированную ту религію, которая содержитъ въ себѣ единую, абсолютную, вѣчную и неизмѣнную богооткровенную истину, государство должно провести въ свое законодательство другой важный принципъ христіанства—терпимость ко всѣмъ прочимъ вѣроисповѣданіямъ, исключаящую всякое преслѣдованіе не только за сохраненіе того или другаго вѣроученія, но и за виѣшнее его нарушеніе, если только послѣднее не заключаетъ въ себѣ ничего противусоціального и противузаконнаго**). Терпимость эта, впрочемъ, должна имѣть опредѣленные границы***). Не рѣшаясь опредѣлить здѣсь различныя градации и степени этой терпимости, намъ слѣдуетъ признать, что она никогда не должна доходить до предоставленія еретикамъ и раскольникамъ одинаковыхъ религіозныхъ правъ съ гражданами, принадлежащими къ господствующему въ государствѣ культу****), иначе говоря, не должна переходить въ религіозную равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій, всѣхъ культовъ****). Такая равноправность противорѣчила бы существу христіанской религіи, какъ единой, истинной, вѣчной, богооткровенной*****). При томъ такая равноправность всѣхъ религій была бы явнымъ признакомъ религіознаго индифферентизма государства*****) и сопровождалась бы печальными результатами какъ для него самого, такъ и для Церкви. Церковь, лишившись покровительства государства, утратила бы свое виѣшнее благоденствіе*****); государство, разорвавъ связь съ Церковью и переставъ оберегать исповѣдуемое ею вѣроученіе, утратило бы черезъ это свою духовную мощь и силу, которыя оно ранѣе заимствовало отъ Церкви, и должно было бы подвергнуться разрушенію и конечной гибели*****).

*) Прав. Собесѣд., 1888 г., 3 кн., 346 стр. **) Іоаннъ Смоленскій, Христ. Чтеніе, 1864 г., III кн., 160; Кипарисовъ, указ. сочин., стр. 62, 69, 70—77, 81—86, 108—112; Воскр. Чтеніе, 1862—1863 г., 26, 2, 146 стр. ***) Рус. Обзор. 1893 г., 7—8 кн., 369—370 стр.; Прав. Соб. 1883 г., 3 кн., 9. ****) Христ. Чтеніе, 1865 г., I. 536 стр. *****) Правосл. Соб. 1888 г., 3 кн. 348 стр. *****) Христ. Чтеніе, 1864 г., III кн., 40, 51 стр. *****) Бердниковъ, Курсъ . . . 275—6 стр.; Прав. Соб. 1888 г., 3 кн.; Рус. Обзор. 1893 г., 7—8 кн., 372 стр.. *****) Христ. Чтеніе 1865 г., 513 стр. *****) Тамъ-же, 514 стр.

Изложенныя сейчасъ возрѣнія на принципы вѣроисповѣданной политики государства, съ точки зрѣнія которыхъ оно должно относиться къ преступленіямъ еретиковъ и раскольниковъ, касающимся вѣры и Церкви, могутъ служить общимъ и наиболее, по нашему мнѣнію, вѣрнымъ критеріемъ для сужденія и объ отношеніи нашего уголовного законодательства къ еретикамъ и раскольникамъ. Судя о послѣднемъ съ точки зрѣнія найденнаго нами критерія, нельзя не видѣть, что оно по своимъ кореннымъ принципамъ и даже по ихъ частному осуществленію въ законодательныхъ нормахъ въ значительной степени удовлетворяетъ требованіямъ указаннаго критерія. Законодательство наше признаетъ господствующей вѣрой православную: «первенствующая и господствующая въ Имперіи вѣра есть христіанская *православная* каволическая восточнаго исповѣданія» (Осн. Зак. 1 т., ст. 40; ср. Уст. о пред. и пресѣч. прест. противъ вѣры, изд. 1890 г., 65 ст., буква *a*; Пол. Соб. Зак. 1797 мартъ 18 (22092); 1800 февраля 1 (19263); 1803 іюля 4 (20837). Законодательство наше считаетъ православіе единой истинной на землѣ религіей, исповѣданіе которой безусловно согласно съ ученіемъ Спасителя, Его Апостоловъ и ученіемъ и преданіемъ вселенской Церкви. Указы нашихъ Государей и высшихъ правительственныхъ учреждений, защищая православіе и ограждая его отъ иновѣрія и лжеученій, мотивируютъ свой образъ дѣйствій тѣмъ, что православіе есть единая истинная на землѣ религія; указы эти называютъ вѣру православную «благочестіемъ», а Церковь православную «Церковью благочестивою» (Указъ Сенатскій 1800 г., февраля 1 (19263); равнымъ образомъ, исповѣданіе православной вѣры эти указы именуютъ «исповѣданіемъ истинной христіанской вѣры по преданіямъ святыхъ восточныхъ Греко-Россійскія Церкви». (Указъ Сенатскій отъ 1806 года апрѣля 12 (22092). Утверждая православіе въ Россійской державѣ религіей господствующей, законодательство наше имѣло въ виду и чисто практическіе мотивы къ подобному образу дѣйствій, именно то обстоятельство, что православіе искони сдѣлалось завѣтной религіей русскаго чарода. Съ того самаго времени, когда св. крещеніе просвѣтило русскій народъ свѣтомъ истинной вѣры, вѣра православная стала для него какъ бы родовымъ священнымъ достояніемъ, а имя православнаго неотъемлемымъ его

титломъ *). И повятно почему. Православною религіею съ указанного момента опредѣляется все историческое развитіе русскаго народа; въ ней, какъ въ сѣмени, скрываются все зачатки его роста, его значеніе въ общечеловѣческомъ поступательномъ движеніи по пути прогресса, его вѣковая жизненность и дѣятельность, предназначенная ему Провидѣніемъ во всемірной исторіи человѣчества **). Подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ православной религіи искони складывалось и складывается общее направленіе умственного и нравственного развитія русскаго народа и главнѣйшія формы его соціального строя: жизнь семейная, экономическая, государственная ***). Такимъ образомъ, православная вѣра составляетъ самую живую силу русской національности ****) и служить для нея основаніемъ нравственной силы, плодотворной дѣятельности, живучести и непоколебимаго могущества *****). Заботясь о развитіи русской національности, государство должно было дать первое мѣсто православной вѣрѣ и войти съ нею въ тѣснѣйшее единеніе. И нужно сказать, что въ послѣднее время въ сознаніи всеѣхъ истинно русскихъ людей все болѣе и болѣе пускаетъ корни мысль о высокомъ значеніи того тѣснѣйшаго союза Церкви и государства, который представляетъ наша исторія. Все, не нарицающіеся только русскими, но и въ дѣйствительности являющіеся таковыми, все истинные сыны Россіи тѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, тѣмъ все сильнѣе и сильнѣе крѣпнуть въ убѣжденіи, что православіе создавало и охраняло «единую Россію», что православіе блюдетъ ее и нынѣ, что православіе и для временъ будущихъ служить залогомъ тѣсной сплоченности, свободнаго и искренняго единенія русскаго народа не только подъ кровомъ единой православной Церкви, но и подъ скипетромъ единаго православнаго русскаго Царя. Нынѣ почти уже стало аксіомой, что Церковь православная служить несокрушимѣйшимъ оплотомъ государства, что вѣрность

*) Изложеніе главныхъ положеній основныхъ законовъ Росс. Имперіи, Харьковъ, 1839 г., 88 стр. **) Христіанство, Церковь и православіе. Душеп. Чтеніе, 1894 г., май—іюнь, 16 стр., свщ. Петропавловскій. ***) Тамъ же, 17 стр. проф. Доброклонскій, Религіозность въ древней и новой Россіи; Душ. Чтеніе, февраль, 154 стр. ****) Русс. Обзорѣніе 1893 г., 7—8, стр. 383. *****) Изслѣд. главн. полож. основн. законовъ Росс. Имперіи, стр. 87.

Церкви есть надежнѣйшее ручательство и вѣрности государству, что кто возстаетъ противъ Церкви, тотъ возстаетъ и противъ государства, кто находится во враждебныхъ отношеніяхъ къ вѣрѣ, тотъ въ такихъ же отношеніяхъ находится къ Царю и Отечеству. Церковь русская есть церковь національная государственная. Полная солидарность двухъ властей—свѣтской и духовной, единеніе двухъ благодарныхъ и могучихъ стремленій человѣческаго сердца—чувства религіознаго и патріотическаго проходить черезъ всю исторію Россіи. Посреди разнаго рода бѣдъ—внѣшнихъ войнъ, внутреннихъ междоусобій, которыя нерѣдко грозили русскому государству конечной гибелью, оно находило для себя крѣпкую опору, а иногда и положительное спасеніе въ православной вѣрѣ... И опять должны мы, поэтому, повторить, что православіемъ велико, сильно, могуче наше отечество! Въ Церкви православной заключается основа силы русскаго народа, основа цѣльности и твердости русскаго государства! Не на одну, посему, Церковь посягаютъ все тѣ, которые исходятъ на брань съ православіемъ. Расшатывая устои церковности, они колеблютъ и основы государственности, нанося вредъ первой, они причиняютъ вредъ и послѣдней *).

Вотъ основная, вотъ первѣйшая точка зрѣнія на все ереси и расколы, волнующіе православную Русь. Чтобы ни представляли изъ себя эти религіозныя разномыслія, чтобы ни проповѣдывали, чему бы ни учили они, разъ они отрываютъ русскій народъ отъ его исконной, отъ его національной вѣры православной, они уже не безразличны для государства, они существенно вредны для него **).

Отсюда совершенно понятнымъ становится то, какой вѣроисповѣдной политики должно держаться русское государство относительно другихъ вѣроисповѣданій, относительно различныхъ еретическихъ и раскольническихъ сектъ и фракцій, въ немъ существующихъ, чтобы эта политика не противорѣчила

*) Прав. Соб. 1893 г., 3 кн., 10 ст.; то-же, Самар. Епар. Вѣдом. 1891 года, № 8-й; Странникъ, 1887 г., 3 кн. О дарованіи раскольникамъ общегражданскихъ правъ и свободы въ отправленіи богослуженія, 88 стр. Н. И. Ив—скаго. **) Русское Обозрѣніе, 1893 г., 7—8 кн.

истинно христіанскому понятію свободы совѣсти и въ то-же время давала возможность соблюдать цѣлость православной вѣры и практическіе государственные интересы. Государство должно заботиться о распространеніи православной вѣры, и потому ей только одной предоставлять право пропаганды или воздѣйствія убѣжденіемъ на совѣсть лицъ, разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ. (Уст. о пред. и прес. противъ вѣры, изд. 1890 г., XIV т., ср. 53 ст.; Улож. о наказ. 196 ст., ср. 197, 200, 203, 205, Таганцевъ, изд. 1885 г.). Государство должно охранять православную вѣру и считать преступленіемъ всякое отпаденіе отъ православія (Уст. о пред. и прес. преступ. противъ вѣры П. С. З., XIV т. изд. 1890 г., 36—39 ст.; ср. 56; Улож. о наказ. Таганцевъ, изд. 1885 г., ст. 185, 188) и отвлечение отъ него (Уст. о пр. и пр. пр. противъ вѣры, XIV т. П. С. З. изд. 1890 г., 77—81 ст.; ср. 59; Улож. о наказ. Таганцева, изд. 1885 г. ст. 184, 187, 189, 193, 194, 195), какимъ бы путемъ это отвлечение не производилось, и предпринимать противъ указанныхъ преступленій, какъ предупредительныя, такъ и карательныя мѣры. Вотъ существенные принципы вѣроисповѣдной политики русскаго государства, которыхъ оно должно держаться и которыхъ оно дѣйствительно и держится на практикѣ въ настоящее время. Но слѣдую этимъ принципамъ, государству нѣтъ нужды переступать ихъ границы и быть нетерпимымъ по отношенію къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, еретическимъ и раскольническимъ сектамъ и фракціямъ. Отводя первое мѣсто православной религіи въ своемъ законодательствѣ государство тѣмъ не менѣе должно осуществлять въ извѣстныхъ границахъ и по отношенію къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, еретическимъ и раскольническимъ сектамъ принципъ свободы совѣсти и вѣротерпимости. Оно въ дѣйствительности и осуществляетъ этотъ принципъ. Такъ со стороны государства пользуются вѣротерпимостью по обѣимъ ея сторонамъ, т. е. не подлежатъ какимъ-либо ограниченіямъ въ гражданскихъ и политическихъ правахъ и пользуются публичнымъ осуществленіемъ своей религіи вѣроисповѣданія католическое, протестантское и армяно-грегоріанское, хотя публичность эта не имѣетъ того безусловнаго характера, который носитъ публичное осуществленіе право-

славной вѣры, напр., относительно религіозныхъ процессій*). Но христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ не предоставлено право свободы пропаганды и права перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Пока западныя вѣроисповѣданія, особенно на окраинахъ Россіи, не проникнутся государственно-русскимъ патріотическимъ духомъ, пока подъ предлогомъ религіозной свободы ими будутъ преслѣдоваться мірскіе виды, не согласныя съ интересами Россіи, до тѣхъ поръ русское государственное правительство будетъ имѣть основаніе смотрѣть на переходъ изъ православія въ другія вѣроисповѣданія, какъ на торжество нерусскихъ началъ надъ русскими, и на русскихъ людей, переходящихъ въ другіе вѣроисповѣданія, культъ которыхъ отправляется на иностранныхъ языкахъ, какъ на лицъ, недостаточно твердыхъ въ государственномъ патріотизмѣ **). Эта мысль съ замѣчательной силой и ясностью раскрыта въ извѣстныхъ отвѣтахъ оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева президенту швейцарскаго центрального комитета евангелическаго союза ***). Такая же свобода вѣры, какою пользуются лица иностранныхъ исповѣданій, усвоена закономъ евреямъ, магометанамъ и язычникамъ. (Основ. Зак. I т., 45 ст.). Что касается собственно еретическихъ и раскольническихъ сектъ и фракцій, то однѣ изъ нихъ считаются только терпимыми въ русскомъ государствѣ ****) и не пользуются свободой публичнаго богослуженія *****), а другія и вовсе не имѣютъ права обнаруживать свои религіозныя убѣжденія въ тѣхъ или другихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ и обрядахъ, какъ соединенныхъ съ противонаравственными и гнусными дѣйствіями или же со свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатизмомъ. Устанавливая градацію по отношенію къ отправленію культа разными вѣроисповѣданіями, разными религіозными сектами и фракціями, государство, какъ мы видѣли, имѣло въ виду не одни религіозные мотивы указаннаго распредѣленія, а ту степень вреда, которая можетъ проистекать для него отъ того или другого вѣроисповѣданія, отъ той или другой религіозной секты и фракціи. Оно дало больше правъ на религіозную свободу ино-

*) Суворовъ, Курсъ, II т. 508. **) Тамъ-же, 509 стр. ***) Церк. Вѣд. 1888 г., № 7-й. ****) Градовскій, Начала государствен. права, I т., 378 стр. *****) Тамъ-же, 379 стр.

славнымъ исповѣданіямъ и другимъ иновѣрцамъ, чѣмъ раскольническімъ сектамъ. Это показываетъ, что эти послѣдніи Государство считаетъ для себя болѣе опасными, чѣмъ первыя. Какъ мы уже замѣтили, между раскольническими сектами есть такія, которыя рѣшительно непримиримы съ условіями благоустроеннаго человѣческаго обществія. Ни одно государство въ мірѣ не можетъ признать и легализовать существованіе религиозныхъ обществъ, проповѣдующихъ, что глава государства есть антихристъ, возводящихъ въ религиозный догматъ развратъ, самоизуродованіе и бродяжничество. О признаніи такихъ сектъ не можетъ быть, конечно, и рѣчи. Можно говорить лишь объ извѣстномъ снисхожденіи къ немощной совѣсти неразвитыхъ людей и, подвергая заслуженному наказанію преступленія, совершенныя ими подъ маской религіи, щадить сектантовъ, покуда преступныхъ фактовъ нѣтъ на лицо, изъ опасенія, чтобы преслѣдованія за одну принадлежность къ сектѣ не обратили религиозную слѣпоту невѣжественныхъ людей въ религиозный фанатизмъ *). Дѣйствительныя же причины, говоритъ проф. Ивановскій, по которымъ нельзя положеніе раскола опредѣлять положеніемъ другихъ, существующихъ въ государствѣ вѣръ, заключаются не только въ нарушеніи нѣкоторыми сектантами правилъ нравственности, благочинія и государственнаго порядка, — но главнымъ образомъ въ томъ, что расколъ находится въ слишкомъ близкомъ соприкосновеніи съ народомъ, имѣетъ не мало общаго съ духомъ и направленіемъ простаго народа, — это кость отъ кости и плоть отъ плоти самаго народа. Отсюда главный контингентъ для распространенія раскола составляетъ простой народъ, въ средѣ котораго расколъ живетъ и дѣйствуетъ, такъ что часто трудно и отличить раскольника отъ православнаго; отъ него притекаютъ въ расколъ жизненныя силы; онъ сообщаетъ крѣдость и историческую жизнь расколу. Это недугъ нашего народнаго организма. Эта-то близкая связь народа съ расколомъ, стремленіе раскола къ пропагандѣ, всегда и повсю-

*) Суворовъ, о проих. и разв. русскаго раскола 61—62 стр. Лохвицкій, указ. соч. 318 стр., Суворовъ, Курскъ II т., 514 стр., Изд. 1890 г.; Странникъ, 1887 г. III кн. 245 стр.

ду обнаруживающаяся, и не позволяеть осуществлять идею приравнянiя раскола къ положенiю существующихъ въ государствѣ различныхъ вѣръ *). По этой, конечно, а не по другой какой-либо причинѣ, и въ настоящее время правительство, признавая мухаммеданскаго муду, протестантскаго пастора, и, тѣмъ болѣе, католическаго ксендза въ сущемъ ихъ званiи, отказывается утвердить закономъ раскольническаго попа или безоцовщинскаго наставника-требоисправителя **).

ГЛАВА 6-я.

Содержанiе: Нормы русскаго уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ. Различенiе и раздѣленiе еретиковъ и раскольниковъ предъ лицомъ уголовнаго законодательства по степени ихъ вредности на три разряда и соответствующiя той и другой степени ограничительныя и карательныя мѣры.

Высказавъ общее сужденiе о тѣхъ отношенiяхъ, въ которыхъ должно стоять наше русское государство къ еретикамъ и раскольникамъ, мы должны теперь изложить самыя нормы уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ. Прямой смыслъ, какъ статей уложенiя, такъ и статей заключающихся въ Уставѣ о предупрежденiи и пресѣченiи преступленiй, ясно указываетъ, что законодательство наше, различая ереси и расколы по степени ихъ вреда, устанавливаетъ на этомъ основанiи и уголовную отвѣтственность сектаторовъ, которые съ этой точки зрѣнiя могутъ быть распределены на три разряда: 1) на секты, повреждающiя вѣру, но менѣе вредныя въ гражданскомъ отношенiи (Улож. о нак., ст. 196); 2) на секты особенно вредныя, какъ въ отношенiи къ охраненiю вѣры, такъ и въ гражданскомъ отношенiи (ст. 197), и на секты,

*) Прав. Собесѣд., 1883 г., 3 кн., 11 стр.; Прав. Соб. 1883 г., 2 кн., 203 стр.; Самар. Епарх. вѣд. 1891 года, № 8-й; Пенз. Епарх. вѣд. № 20-й.

) „Прав. Собесѣдн.“, 1883 г., 3 книга, 12 стр. *) См. Ноябрь кн. 1, стр. 32 0—337.

соединенныя съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или же съ противонаправленными гнусными дѣйствіями *) (ст. 203). Раскольники перваго разряда, на общемъ основаніи о терпимости раскола, не преслѣдуются за мнѣніе ихъ о вѣрѣ **). Раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженія по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, съ тѣмъ лишь непременнымъ условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественного порядка ***). Независимо отъ сего, относительно часовень и другихъ молитвенныхъ зданій соблюдаются слѣдующія правила: 1) раскольникамъ предоставляется исправлять и возобновлять принадлежащія имъ часовни и другія молитвенныя зданія, приходящія въ ветхость, съ тѣмъ, чтобы общій наружный видъ исправляемаго или возобновляемаго строенія не былъ измѣняемъ. На производство упомянутыхъ работъ, предварительно приступа къ нимъ, испрашивается каждый разъ разрѣшеніе губернатора или начальника области. Въ случаѣ необходимости такой перестройки молитвеннаго зданія, вслѣдствіе которой общій наружный ея видъ долженъ подвергнуться измѣненію, соблюдается порядокъ, указанный въ пунктѣ 3-мъ сей (48) статьи ****). 2) Распечатаніе молитвенныхъ зданій раскольниковъ допускается съ особаго разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и съ тѣмъ условіемъ, чтобы распечатаніе производилось безъ всякаго торжества, при чемъ о каждомъ случаѣ этого рода Министръ входитъ предварительно въ сношеніе съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и дѣлаетъ подлежащія относительно раскольниковъ распоряженія, сообразуясь какъ съ мѣстными условіями и обстоятельствами, такъ равно и съ нравственнымъ характеромъ ученія и другими свойствами каждой секты *****). Распечатаніе раскольничьихъ монасты-

*) Таганцевъ, Улож. о наказ., 164 стр. прим. 1-е. **) Уставъ о пред. и прес. преступл., ст. 45. ***) Тамъ-же, 43-я статья. ****) Тамъ-же, 48 ст. *****) Тамъ-же, 48 ст. примѣч. 3. Собр. Зак., 1883 г., Мая 3 (1545), 1 т., ст. 12.

рей и скитовъ не допускается *). 3) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ значительное населеніе раскольниковъ не имѣетъ ни часовни, ни другихъ молитвенныхъ зданій, дозволяется, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, обращать для общественнаго богослуженія существующія строенія. При этомъ наблюдается, чтобы обращаемому для сего строенію не былъ придаваемъ видъ православнаго храма и чтобы при немъ не имѣлось наружныхъ колоколовъ. Надверные кресты и иконы надъ входомъ въ часовню, или другое какое молитвенное зданіе, ставить не возбраняется **). Виновные-же: 1) въ исправленіи или возобновленіи приходящаго въ ветхость раскольниковскаго молитвеннаго зданія безъ разрѣшенія губернатора или начальника области; 2) въ перестройкѣ раскольниковскаго молитвеннаго зданія, измѣняющей его общій наружный видъ, безъ разрѣшенія на такую постройку Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 3) въ построеніи новаго раскольниковскаго молитвеннаго зданія или обращеніи въ таковое, безъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, существующаго строенія, — приговариваются: къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Построенное новое молитвенное зданіе, а также все, устроенное безъ надлежащаго разрѣшенія или несогласно съ онымъ, подвергается сломкѣ или исправленію на счетъ виновныхъ ***). Раскольники могутъ имѣть уставщиковъ, наставниковъ, вообще, лицъ, исполняющихъ духовныя требы. Раскольниковскіе требоисполнители не подвергаются за себѣ преслѣдованію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они окажутся виновными въ распространеніи своихъ заблужденій между православными или въ иныхъ преступныхъ дѣяніяхъ ****). За означенными лицами не признается духовнаго сана или званія, причемъ они считаются въ отношеніи къ правамъ состоянія принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ *****). Въ отношеніи къ правоспособности раскольниковъ, вообще, установлено слѣдующее: раскольники получили возможность заключать браки, съ точки зрѣнія гражданской законные, признаваемые государствомъ, со всѣми законными послѣдствіями, вытекающими изъ браковъ для жены и для дѣтей,

*) Уст. о пред. и прес. преступл., 48 ст. **) Тамъ-же, ст. 48; Собр. Зак. 1883 г. Мая 3 (1545), I т., 5—8 стр. *** Улож. о наказ. 206 ст. ****) Уст. о пред. и пресѣч. преступленій, 46 ст. *****) Полн. сводъ зак. IX т., 1883 г., Мая 3 (1545), I, ст. 10-я

съ тѣхъ поръ, какъ полиція обязана стада вести метрическія книги о рожденіи, бракѣ и смерти раскольниковъ, по правиламъ, изложеннымъ въ законѣ о состояніяхъ *). Въ прежнее время положеніе раскольниковъ въ этомъ отношеніи было чрезвычайно тяжело: они не пользовались семейственнымъ правомъ, браки ихъ не признавались законными, потому что, съ точки зрѣнія церковной, бракъ есть таинство, совершаемое православною Церковью, къ которой не принадлежатъ раскольники; дѣти ихъ считались незаконорожденными **). Раскольникамъ дозволено производить торговлю и промыслы на общихъ основаніяхъ ***) съ ограниченіемъ выдачи паспортовъ для скитцовъ ****) и съ требованіемъ спеціальнаго разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ на вступленіе въ иконописные цехи *****); затѣмъ, на общихъ же основаніяхъ дозволено занимать общественныя должности, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ утвержденія въ должности волостного старшины раскольника, помощникъ его былъ православнымъ *****)). Послѣдователямъ раскола воспрещается публичное оказательство онаго, которымъ признаются: 1) крестные ходы и публичныя процесіи въ церковныхъ облаченіяхъ; 2) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго въ пунктѣ I, ст. 49; 3) употребленіе вѣѣ домовъ, часовенъ и молитвенныхъ зданій, церковнаго облаченія и монашескаго или овященнослужительскаго одѣяній и 4) раскольническое пѣніе на улицахъ и площадяхъ *****)). Исключеніе изъ этого общаго правила сдѣлано для случаевъ догребенія умершихъ; при погребеніи дозволяется: 1) предношеніе иконы сопровождаемому на кладбище покойнику, и 2) твореніе на кладбищѣ молитвы по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ, съ пѣніемъ, но безъ употребленія церковныхъ облаченій *****)). Раскольникамъ запрещается совращать и склонять кого-либо въ расколъ свой; поды какимъ-бы то видомъ ни было, чинить какія-либо дерзости противъ православной Церкви или противъ ея священнослужителей и вообще

*) Уст. о пред. и прес. прест., 52 ст. **) Градовскій, т. I; 379. (Критическая оцѣнка этого закона до сихъ поръ была сдѣлана въ „Вѣстникѣ Европы“, 1874 г., Декабрь, внутреннее обозрѣніе и въ „годѣ“ „Вѣстника Европы“. ***) Уставъ торговый; то же 1833 г., Мая 3 (1545) I ч., 2 ст. *****) Уст. о пред. и прес. прест., 1883 г., Мая 3 (1545), I ч., 62 ст. I примѣчаніе. *****) Тамъ-же, 1883 г., Мая 3 (1545) I, 3 ст. *****) Тамъ-же, 1883 г., Мая 3 (1545) 60 ст. *****) Тамъ-же; прим. къ 59 ст., то же 1841 Мартъ 27 (14409), ст. 22; 1865, Іюля 2 (42345), Выс. пов. 1883 Мая 3 (1545) I, 11 ст. *****) Тамъ-же, 49 ст., 1893 г., Мая 3 (1545) I, 2 ст.

уклоняться почему-либо отъ соблюденія общихъ правилъ благоустройства законами опредѣленныхъ *). Кто въ проповѣди или въ сочиненіи будетъ усиливаться привлекать и совращать православныхъ въ еретическую секту или раскольнической толты, тотъ за это преступленіе подвергается, смотря по тому, въ который разъ это предпринято; болѣе или менѣе строгому исправительному наказанію: въ первый разъ лишенію нѣкоторыхъ, на основаніи ст. 50 Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ; а во второй—заключенію въ крѣпости на время отъ двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, также съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, по статьѣ 50-й, особенныхъ правъ и преимуществъ **); въ третій-же разъ, онъ присуждается къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, и ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени статьи 31 Уложенія ***). Тѣ, которые будутъ завѣдомо и также съ намѣреніемъ совращать православныхъ въ другое вѣроученіе, распространять такія проповѣди и сочиненія, подвергаются: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ ****). На основаніи приведенной статьи Уложенія, подлежатъ преслѣдованію только виновные въ публичномъ проповѣданіи раскола, когда еще не послѣдовало дѣйствительнаго совращенія *****). Раскольники, которые, по заблужденію фанатизма, осмѣляются явно оскорблять православную Церковь или духовенство оной, подвергаются: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на

*) Уст. о пред. и прес. прест., 45 ст. **) Лишеніе это, по 50-й ст. Устава, сопровождается для дворянъ: запрещеніемъ вступать въ государственную или общественную службу, участвовать въ выборахъ и быть избираемыми въ какія-либо должности, даже и въ опекуны, по назначенію дворянской опеки; для священнослужителей: исключеніемъ изъ духовнаго званія; для почетныхъ гражданъ и купцовъ: запрещеніемъ участвовать въ городскихъ выборахъ и быть избираемыми въ почетныя или соединенныя съ властью городскія должности; для людей всѣхъ прочихъ состояній: также потерю права участвовать въ выборахъ и быть избранными въ почетныя или соединенныя съ властью должности. ***) Степень 4-я 31-й статьи Уложенія: ссылка на житье въ губернію Томскую или Тобольскую, съ заключеніемъ на время отъ одного года до двухъ лѣтъ, или работы въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, на время отъ полутора года до двухъ съ половиной лѣтъ. ****) Улож. о наказ. 189 ст. *****) Тамъ-же, 189 ст. 1 примѣчаніе.

поселеніе: изъ Европейской Россіи въ Закавказье, изъ Ставропольской губерніи и Закавказья въ Сибирь, а изъ Сибири въ отдаленнѣйшія мѣста оной *). Закономъ запрещается печатать и продавать раскольническія богослужебныя книги; не дозволяется приобрѣтать и продавать печатаемыя въ особо-учрежденной въ Москвѣ типографіи богослужебныя книги, сходныя со старопечатными **). Раскольническія богослужебныя книги, привозимыя изъ-за границы, повѣляется конфисковать и отсылать въ Святѣйшій Синодъ или въ Московскую его контору ***). О конфискаціи привозимыхъ изъ-за границы старопечатныхъ церковныхъ книгъ и объ отсылкѣ ихъ въ назначенныя мѣста Св. Синодомъ было сдѣлано слѣдующее опредѣленіе, получившее силу закона: «на основаніи Высочайше подтвержденнаго въ 1801 году Іюня 2 доклада его, для изданія книгъ, сходныхъ со старопечатными, по коимъ отправляется нынѣ богослуженіе, не только въ церквахъ, даваемыхъ раскольникамъ, [принесшимъ истинное раскаяніе, но и прочимъ, остающимся въ семъ званіи и не имѣющимъ таковыхъ церквей, учредить только одну типографію, назначивъ пребываніе ея въ Москвѣ, на иждивеніи тамошней единовѣрческой церкви прихожанъ, такъ какъ они просили о семъ и прежде. Типографіи сей, относительно печатанія въ ней упоминаемыхъ книгъ, быть подъ присмотромъ имѣющихъ опредѣлиться отъ Синода членовъ, изъ которой получать книги за установленную цѣну могутъ и всѣ старообрядцы; но дабы не могло послѣдовать ей подрыва отъ изданія таковыхъ-же книгъ въ другихъ существующихъ нынѣ типографіяхъ, то всѣ, именующіяся раскольническими, необходимо уничтожить, и печатаніе и продажу вышепрописанныхъ, относящихся къ церковному служенію книгъ, вообще запретить, да и самый ввозъ изъ-за границы таковыхъ книгъ оградить строжайшимъ запрещеніемъ и присмотромъ; въ противномъ-же случаѣ, книги сіи, конфискуя, истреблять и виновныхъ въ томъ предавать сужденію по законамъ. Государь Императоръ указать соизволилъ: существующія при посадѣ Клинцовскомъ и селеніи Махновкѣ въ Черниговской губерніи старообрядческія типографіи уничтожить, а вмѣсто оныхъ поставить одну такую типографію въ Москвѣ, на отчетъ прихожанъ

*) Тамъ-же, 196 ст. **) Уст. о пред. и прес. прест. 50 ст. ***) Тамъ-же, 57 ст.

тамошней единоѣрческой церкви, руководствуясь въ семь случаевъ теми правилами, кои изложены въ опредѣленіи Св. Синода. Что-же касается до привозимыхъ изъ-за границы старопечатныхъ книгъ, то оныя, по отобраніи отъ привозителей, конфисковать и, не подвергая истребленію, отсылать ихъ для хранения въ Московскую Синодальную Типографскую контору или въ здѣшнюю типографію при Св. Синодѣ состоящую *). Изобличенные въ изданіи старопечатныхъ книгъ не въ Московской Синодальной или единоѣрческой типографіи, а равно въ продажѣ и распространеніи какимъ-либо образомъ книгъ сего рода, подвергаются за сіе: въ первый разъ денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей; во второй разъ—денежному взысканію не свыше четырехсотъ рублей. Изобличенные въ томъ болѣе двухъ разъ приговариваются: сверхъ денежнаго, положеннаго за второй разъ, взысканія, къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. Найденныя у нихъ книги отбираются и отсылаются къ епархіальному начальству **). Закономъ запрещается раскольникамъ: заводить скиты и обители ***). За устройство раскольническихъ скитовъ или иныхъ сего рода обиталищъ, виновные приговариваются къ исправительному наказанію, къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ ****). Запрещается заводить или распространять между православными какія-либо ереси *****). Нарушеніе этого закона влечетъ за собою специальное уголовное наказаніе для виновныхъ. Виновные какъ въ распространеніи существующихъ уже между отпадшими отъ православной Церкви ересей и расколовъ, такъ и въ заведеніи какихъ-либо новыхъ, повреждающихъ вѣру, сектъ, подвергаются за сіи преступленія: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе: изъ Европейской Россіи въ Закавказье, изъ Ставропольской губерніи и Закавказья—въ Сибирь, а изъ Сибири—въ отдаленнѣйшія оной мѣста *****).

Для примѣненія статьи 196-й необходимо, чтобы распространеніе раскола сопровождалось обращеніемъ кого-либо въ расколъ *****).

*) Тамъ-же, ст. 50; Собр. Зак. 1818 г., Дек. 3 (27611) **) Улож. о нак. 205 ст., 1834 г., Мая; Собр. узак. 438, III. ***) Уставъ о пред. и прес. прест., 47 ст. ****) Улож. о наказаніи, 206 ст. *****) Уст. о пред. и прес. прест. 53 ст. *****) Улож. о нак., 196 ст. Эта статья предусматриваетъ распространеніе ересей и расколовъ вообще, въ отличіе отъ ст. 197-й, которая имѣетъ въ виду распространеніе ересей особенно вредныхъ. Таганцевъ, 196 ст., пр. 6-е. *****) Тамъ-же, 196 ст., прим. 1-е.

Раскольникъ, дозволившій себѣ публично проповѣдывать свое лжеученіе православнымъ или склонять и привлекать ихъ въ свою ересь, когда они дѣйствія не имѣли послѣдствіемъ отпаденія кого-либо изъ православныхъ въ расколъ, подвергается наказаніямъ, определеннымъ въ статьѣ 189 Уложенія за привлеченіе православныхъ проповѣдью или сочиненіемъ въ еретическую секту или раскольнической толкѣ *). Кто овѣдаетъ о начальникахъ, учредителяхъ и распространителяхъ какой-либо ереси, тотъ обязанъ довести объ этомъ мѣстному начальству **).—Раскольники второго разряда также не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ и за совершеніе богослуженія и другихъ требъ по своимъ обрядамъ, безъ публичнаго оказательства раскола, но сверхъ преслѣдованія ихъ за поступки, воспрещенные всемъ раскольникамъ вообще ***) , они подвергаются специальному уголовному наказанію не только за совершившееся распространеніе своей ереси, но и за соращеніе въ оную другихъ, т. е. и за склоненіе кого-либо въ свою ересь ****), причѣмъ даже самое первое дѣйствіе, состоящее въ публичномъ проповѣдываніи православнымъ лжеученія, подвергаетъ такого раскольника отвѣтственности за распространеніе раскола *****). Къ такимъ особенно вреднымъ сектамъ нашъ законъ относитъ: иудействующихъ (они-же субботники или жидовствующие), которые не признаютъ пришествія въ міръ Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа, отрицаютъ Новый Завѣтъ, празднуютъ субботу и допускаютъ другіе обряды еврейской религіи;—духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ, которые не признаютъ никакихъ таинствъ и никакой Богопоставленной власти, въ ученіи коихъ заключаются задатки противу-общественныхъ стремленій *****); хлыстовъ, дялопутовъ и другія отрасли хлыстовщины, которые проповѣдуютъ перевоплощеніе, признаютъ челоѣкообожаніе, и отвергаютъ бракъ; самокрещенцевъ, признающихъ царствованіе антихриста въ лицѣ предрержанней власти; странниковъ, иначе сопелковцевъ, иначе бѣгуновъ, содержащихъ тоже ученіе объ антихристѣ и возводящихъ въ догматъ бѣгство изъ

*) Тамъ-же, 196 ст. буква б. **) Уст. о пред. и прес. прест., 54; ***) Улож. о наказ. Таганцева, 165, примѣч. ****) Уст. о пр. и прес. прест., 59 ст.; Улож. о нак. 197. *****) Уложеніе о наказ., 197 ст. прим. 2-е. *****) См. Улож. о наказ. Таганцева, изд. 1866 г.; курсъ уголовного права, Лохвицкаго, 313; Руковод. для сельск. паст. 1875 г., 3 кн., 71 стр.—Преступленія противъ вѣры и церкви по русск. законодат. Н. Трейероѣ.

но и отъ всякаго посягательства на семейный союзъ, составляющій существенную основу общегитія*): «Государство, говоритъ д-ръ Лохвицкій, не можетъ допустить организаціи обществъ, употребляющихъ для достиженія своей цѣли средства, противныя нравственности и общественному порядку, хотя-бы такія общества и прикрывались религіозными побужденіями; въ скопческой-же ереси явно преобладаетъ противообщественный элементъ, а элементъ религіозный представляетъ совершенное извращеніе не только православнаго исповѣданія, но и христіанской вѣры вообще нелѣпными бяснословными ученіями и вредными дѣйствіями**). Говоря объ отвѣтственности за принадлежность къ скопческой ереси, законъ строже караетъ преступленіе оскопителя, какъ лица, причинившаго вредъ другимъ, и менѣе строго наказываетъ чловѣка, оскотившаго самого себя и причинившаго вредъ только самому себѣ. Собственно, наказаніе самооскопителямъ, по 201 ст. Улож., не входитъ въ общую лѣстницу наказаній для осылаемыхъ въ Сибирь преступниковъ, а есть специальное уголовное наказаніе для скопцовъ. Мѣсто ссылки послѣднихъ обозначается обыкновенно выраженіемъ: «отдаленнѣйшія и менѣе отдаленныя мѣста Сибири, тогда какъ о первыхъ сказано, что они отправляются въ отдаленный край Восточной Сибири, съ порученіемъ ихъ строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства***). Не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ специальный видъ наказанія установленъ съ цѣлью устранить, по возможности, лицъ, внашихъ въ заблужденіе, отъ всякой возможности вліять на другихъ и распространять такимъ образомъ ересь, признаваемую закономъ особенно вредною****). Конечно, съ цѣлью ограничить вліяніе скопческой ереси на другихъ, закономъ воспрещается выдавать паспорта скопцамъ для отлучки *въ другія мѣста******). Въ случаѣ-же выдачи скопцамъ разныхъ видовъ и свидѣтельствъ, въ нихъ долженъ быть обозначенъ фактъ оскопленія; если-же оскопленіе не будетъ обозначено, то имѣющій подобный видъ скопецъ подвергается опредѣленному за оскопленіе самого себя въ 201 ст. взысканію*****), т. е. преслѣдуется, какъ вновь оскопленный*****)). Скопцамъ запрещается также прини-

*) Тамъ-же, 201 ст., прим. 1; Лохвицкій, 316, 319 стр. **) Лохвицкій, курсъ, 319 стр. ***) Таганцевъ, 201 ст., прим. 25. *****) Тамъ-же, 170 ст., прим. 1; Рунд. сельск. п. 1875 г., 3 кн., 273 стр. *****) Уст. о пред. и прес. преест., XIV т.; изд. 1890 г., 62 ст. *****) Улож. о наказ., 202 ст. *****) Таганцевъ, 171 стр., примѣч.

мать къ себѣ вновь въ семейство, подѣ какимъ-бы то ни было видомъ, чужихъ дѣтей*). Равнымъ образомъ хозяинъ-скопеецъ, нанимающій работника, прислугу, сидѣльца или принимающій къ себѣ въ домъ на житье, подѣ какимъ-бы то предлогомъ ни было, посторонняго человѣка или родственника, который окажется оскотленъ, между тѣмъ какъ сего въ паспортѣ или видѣ его не оговорено, подвергается опредѣленному въ 201 статьѣ, за оскотленіе другихъ, наказанію**). По буквальному тексту 202 ст. полагается наказаніе за сокрытие оскотленъ, что проживающее у него лицо оскотлено, но, судя по тому, что въ этомъ случаѣ виновный подвергается наказанію, опредѣленному за оскотленіе другихъ, надо предполагать, что законодатель думалъ, что оскотленіе живущихъ у скопца лицъ всегда производится при его участіи или пособіи. Поэтому въ случаяхъ этого рода для того, чтобы оскотленіе проживающихъ не было вменено хозяевамъ, они должны представить точныя доказательства, что о фактѣ оскотленія имъ не было извѣстно***). При опредѣленіи наказанія скопцамъ, не пріемлется въ оправданіе, когда они при допросахъ показывать будутъ: 1) что они оскотлены неизвѣстными имъ людьми или тѣми, кои уже умерли; 2) что оскотленіе надъ ними произведено во время сна, или въ младенческихъ лѣтахъ, такъ что они не помнятъ, кѣмъ, когда и даже не чувствовали боли сей операціи, или же насильственнымъ образомъ; 3) что они лишились дѣтородныхъ членовъ или отъ ушиба, или отъ болѣзни, или отъ другихъ, выдуманыхъ, подобныхъ сему, причинъ; 4) что они оскотлены, хотя и извѣстными людьми и по собственному ихъ произволію, но въ недавнемъ времени****). Оскотленный, который укажетъ передъ судомъ и уличитъ своихъ оскотителей, признается невинно оскотленнымъ и освобождается отъ всякаго преслѣдованія, уличенные же имъ совратители и оскотители подвергаются наказанію по законамъ*****). Налагая болѣе или менѣ суровыя кары на раскольниковъ, которые принадлежатъ къ ересямъ, соединеннымъ со свирѣпымъ изуверствомъ, и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ или же съ противонаравственными, гнусными дѣйствіями, законъ въ

*) Уст. о пред. и прес. прест., 61 ст. **) Уложен. о наказ., 202 ст.
) Тамъ-же, 202 ст., 1 прим. *) Уст. угол. судопроиз.; Св. Зак., XVI т., ч. II, изд. 1892 г.; О судопроиз. по преступл. противъ вѣры, 546 ст.
*****) Тамъ-же, 547 ст.

то же время строго предписываетъ полиціи всѣми зависящими отъ нея мѣрами не допускать исполненія изувѣрныхъ покушеній со стороны этихъ раскольниковъ*). Дѣла о преступленіяхъ раскольниковъ противъ вѣры богохуленіемъ, поруганіемъ вѣры, распространеніемъ ересей и расколовъ и совращеніемъ въ оныя, оскорбленіемъ святыхъ, нарушеніемъ церковнаго благочинія и проч. производятся по общему порядку дѣлъ уголовныхъ (ср. ст. 362), и приговоры по симъ дѣламъ приводятся въ исполненіе на законномъ основаніи**). Если кто изъ раскольниковъ обратится къ православію во время производства суда, то, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи мѣстнаго духовнаго начальства, обратившихся возвратитъ въ прежнія ихъ общества***). Изъ сосланныхъ въ Закавказье раскольниковъ обратившіеся къ православію, по возвращеніи оттуда во внутреннія губерніи, подвергаются, для утвержденія ихъ въ православіи, надлежащему надзору со стороны духовнаго начальства****). Губернаторы обязаны немедленно прекращать производство дѣлъ о проступкахъ раскольниковъ противъ православія, если подсудимые обратятся ко Святой Церкви и не воспользовались еще прощеніемъ по силѣ статьи 545, въ то же время они обязаны доносить о томъ Правительствующему Сенату на окончательное разрѣшеніе, съ изъясненіемъ: не заключается-ли въ сказанныхъ дѣлахъ такихъ обстоятельствъ, кои подлежатъ разсмотрѣнію по общимъ законамъ. При объявленіи разрѣшенія, внушается освобождаемымъ, что, въ случаѣ новаго уклоненія ихъ въ расколъ, они подвергнутся отвѣтственности по ст. 204 Улож. о наказаніяхъ*****), гласящей: «если послѣдователь ереси и раскола, обратившійся въ православную вѣру и вслѣдствіе того, возвращенный изъ мѣста ссылки, снова совратится въ ересь или расколъ, то онъ подвергается: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки на поселеніе безвозвратно въ Закавказье или въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, на основаніи постановленій статьи 196 Уложенія: о наказан.»*****). Вышеприведенное правило и наказаніе за его нарушеніе не распространяется на скопцовъ и виновныхъ въ оскотленіи другихъ*****). Изыскивая всѣ мѣры къ искорененію ере-

*) Уст. о пред. и прес. прест., 621 ст. **) Уст. угол. судопроизв., XVI т., II ч., изд. 1892 г., 543 ст. ***) Тамъ-же, ст. 545. ****) Уст. о пред. и прес. преступл., XIV т., 63 ст. *****) Уст. угол. судопр., XVI, 2, 548. О судопр. по преступл. противъ вѣры. *****) Улож. о наказ., 204 ст. *****) Уст. угол. судопроизв. XVI, 2, 548; то же улож. о наказ., 204 ст.

сей и расколовъ въ Россійской Имперіи, законъ предписываетъ и пастырямъ Церкви принимать дѣятельное участіе въ борьбѣ его съ ними. По требованію закона о состояніи раскола, гдѣ онъ есть, мѣстные священники должны доносить епархіальному пресвященному, съ описаніемъ своихъ дѣйствій какъ по охраненію православныхъ въ истинной вѣрѣ, такъ и по вразумленію заблуждающихъ. Епархіальное начальство, руководствуясь церковными правилами и особыми государственными постановленіями, наставляетъ подчиненное духовенство въ семь важномъ предметѣ служенія его и оказываетъ ему пособіе сношеніемъ съ гражданскимъ начальствомъ, обязаннымъ, на основаніи предшедшихъ статей, ограждать Церковь отъ оскорбленій и не допускать заблуждающихъ къ публичному оказательству раскола*). Если-бы кто изъ православныхъ, паче чаянія, совратился въ расколъ или ересь, то закономъ предписывается духовенству наблюдать слѣдующее: 1) мѣстные приходскіе священники немедленно приступаютъ къ мѣрамъ наставленія и увѣщанія, которыя, если бы не достигли своей цѣли, повторяются со стороны епархіальнаго начальства черезъ тѣхъ-же священниковъ или другихъ церковныхъ лицъ. Но такія назиданія и увѣщанія производятся безъ отвлеченія совращенныхъ отъ мѣстъ ихъ жительства и отъ обыкновенныхъ ихъ трудовъ и занятій**). При безуспѣшности такихъ мѣръ, совратившійся вызывается, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ, и увѣщивается въ присутствіи Духовнаго Правленія или Консисторіи и, смотря по надобности, лично Архіереемъ. 2) Убѣдившійся обращается въ общеніе Церкви и не подвергается никакой дальнѣйшей отвѣтственности. 3) О преслушавшемъ Церковь и о совратителѣ, буде онъ извѣстенъ, и если, при всѣхъ убѣжденіяхъ со стороны духовенства, не придетъ въ раскаяніе съ обращеніемъ къ Церкви, сообщается гражданскому начальству. 4) Если замѣченное совращеніе простирается на значительное число людей, или соединено съ опасностью новыхъ совращеній, или-же открывается новый расколъ или секта, то объ открывшемся доносится Св. Синоду***). Удостовереніемъ въ отступленіи отъ православія должно признать: а) собственное сознаніе совратившагося и б) обнаруженное слѣдствіемъ

*) Уст. о пред. и прес. преступл., 55-ст.; то же, уст. духовн. консист. 1841 г., марта 27 (14409), ст. 20. **) Тамъ-же, 56 ст. ***) Уст. о пред. и прес. прест., ст. 56; Уст. Дух. Конс., 1841 г., марта 27 (14409), 21 ст.

обращение*). Попечение объ охраненіи православія малолѣтнихъ дѣтей лица, совратившагося въ расколъ или ересь, возлагается на Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который въ случаѣ усмотрѣнной имъ необходимости принятія въ семь отношеній мѣръ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ на то Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе (установленнымъ порядкомъ**). Вразумленнаго въ истинной вѣрѣ и желающаго отъ раскола присоединиться къ православію, приходскій священникъ присоединяетъ по правиламъ церковнымъ, беретъ съ него подписку о пребываніи въ православіи и записываетъ присоединеніе въ метрическую книгу. Въ сомнительныхъ случаяхъ священникъ испрашиваетъ отъ преосвященнаго разрѣшенія предварительнаго присоединенія***). О присоединенныхъ въ теченіе года къ православной Церкви изъ раскола священникъ представляетъ Св. Синоду въ формѣ № III; въ случаяхъ же болѣе замѣчательныхъ или о присоединеніи значительнаго числа людей доносить немедленно****). Равнымъ образомъ о всѣхъ возвратившихся въ православіе раскольникахъ и сектантахъ, церковные причты, не дѣлая о каждомъ (случаѣ обращенія) порознь особыхъ донесеній епархіальному преосвященному, должны представлять ему вѣдомость однажды въ годъ, именно, въ началѣ Января слѣдующаго года, за подписью всего причта, совершавшаго присоединеніе*****). Правило это не распространяется на случаи замѣчательные, равно какъ на случаи присоединенія вдругъ значительнаго числа людей; въ тѣхъ и другихъ случаяхъ церковные причты должны доносить преосвященному немедленно*****). Духовное вѣдомство по закону имѣетъ право духовнаго суда надъ еретиками и раскольниками. Именно, дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ полагается лишь церковное покаяніе или отсылка виновнаго къ духовному суду, подлежатъ исключительно сему суду*****), ибо въ дѣлахъ объ отступленіи отъ вѣры и постановленій Церкви обвиняемые подлежатъ суду лишь за такія дѣйствія, которыя по уголовнымъ зако-

*) Уст. дух. конс. 1840 г. марта 21 (13280), ст. 5. **) Уст. о пред. и прес. прест., 57 ст.; Собр. узак., 1840 г., марта 21 (13280). ***) Уст. о пред. и прес. прест., 58 ст. ****) Уст. дух. консис. Собр. зак., 1841 г., 27 (14409), прим. къ ст. 22. *****) Собр. зак., 1865 г., іюня 9 (42345), I, Уст. дух. консист. *****) Тамъ-же, прим. подъ цифрою I. *****) Свод. зак. Р. И., т. XVI, ч. I, О судопр. по угол. дѣл., произв. съ участ. духовн. вѣдом., 1002 ст.

намъ подвергаютъ или какому либо наказанію, или ограниченію въ пользованіи правами состоянія*). Дѣла же о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ определено сверхъ церковнаго покаянія еще другое наказаніе, рѣшаются уголовнымъ судомъ, приговоръ коего сообщается начальству, для преданія осужденнаго церковному покаянію**). Свѣдѣнія о происшествіяхъ, заключающихъ въ себѣ признаки отступленія отъ вѣры и постановленій Церкви, сообщаются въ отношеніи православныхъ — епархіальному начальству, а въ отношеніи неправославныхъ — ихъ духовному начальству, по принадлежности***). Предварительное слѣдствіе по дѣламъ о совращеніи изъ православія или отступленія отъ вѣры христіанской начинается не иначе, какъ по требованію духовнаго начальства****). Буквальный смыслъ этой статьи показываетъ, что право возбужденія уголовного преслѣдованія по дѣламъ этого рода предоставлено исключительно власти духовной; только она можетъ и должна разрѣшить въ каждомъ случаѣ, требуетъ-ли интересъ Церкви уголовного преслѣдованія совратившагося и совращаемаго, не смотря на то, что фактъ совращенія доказанъ, или же надлежитъ ограничиться мѣрами предупрежденія и пресѣченія преступленія. Что же касается свѣтской власти, то обязанность ея, на основаніи ст. 1005 судопроизводства по вышеназваннымъ уголовнымъ дѣламъ, состоитъ въ сообщеніи духовному начальству свѣдѣній о происшествіяхъ, въ которыхъ заключаются признаки отступленія отъ вѣры, и затѣмъ до разрѣшенія духовнымъ начальствомъ вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли возбудить уголовное преслѣдованіе или нѣтъ,—свѣтская власть ограничивается лишь принятіемъ указанныхъ въ XIV т. Свода Зак. мѣръ пресѣченія и предупрежд. преступленій*****). Свѣтская власть по своей инициативѣ, безъ участія духовнаго вѣдомства, можетъ начать только слѣдствіе о распространеніи скопческой ереси, равно и о совратившихся въ скопчество и другія ереси, соединенныя со свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противонаравственными гнусными

*) Тамъ-же, 1003 ст. **) Тамъ-же, 1005 ст. ***) Тамъ-же, 1006 ст. ****) Лохвицкій, курсъ угол. права, 322 стр. *****) Полн. св. зак. XVI т., I ч., изд. 1892 г. О судопр. по уголов. дѣл., пропав. съ участ. дух. вѣд., 1007 ст.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу.

ГЛАВА I (вступительная).

Кого разумѣть наше законодательство подъ именемъ еретиковъ и раскольниковъ? Части уголовного кодекса подлежащія настоящему изслѣдованію. Общій планъ и задача изслѣдованія въ связи съ указаніемъ основаній къ такому, а не иному его составленію.

Стран. 1—16.

ГЛАВА II.

Взглядъ современныхъ представителей западной культуры на происхожденіе и историческія условія образованія уголовного законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ и основныя начала его у западноевропейскихъ христіанскихъ народовъ до конца 18-го вѣка.

Стр. 17—28.

ГЛАВА III.

Новѣйшія начала уголовного законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ — абсолютная свобода совѣсти и вѣротерпимости. Теоретич. оправданіе этихъ началъ съ 18 вѣка и практическое примѣненіе ихъ въ западноевропейск. обществ. 19-го вѣка. «Свободная церковь въ свободномъ государствѣ» западной Европы. Современный типъ кодекса уголовныхъ законовъ религіи на западѣ. Наше отечественное законодательство въ его отношеніи къ западноевропейскому. Литературныя защитники абсолютной свободы совѣсти и вѣротерпимости въ Россіи, и предъявляемы ими требованія въ отношеніи инославныхъ исповѣданій и раскола. . . . Стр. 28—51

ГЛАВА IV.

Критическій разборъ основаній и доводовъ, приводимыхъ защитниками принципа абсолютной свободы религіозной совѣсти и необходимости проведенія его въ уголовные кодексы русскаго зако-

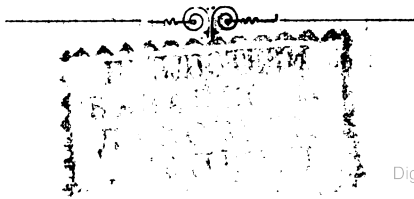
подательства относительно еретиковъ и раскольниковъ. Ихъ несостоятельность съ точки зрѣнія правильного понятія о существѣ Христіанства, какъ религіи богооткровенной, имѣющей объективную достовѣрность истины, и съ точки зрѣнія свойствъ истинной свободы, понимаемой въ истинно-христіанскомъ смыслѣ. Теорія и практика древней вселенской Церкви въ отношеніи вопроса о свободѣ религіи. Свобода религіи и свобода въ религіи. Объективная достовѣрность истины въ христіанствѣ обязываетъ христіанское государство охранять истину отъ лжи. Сужденіе о семъ предметѣ православнаго канониста. Свойство «повелительности» совѣсти, какъ акта психолога, не освобождаетъ отъ отвѣтственности за обнаруженія свободы. Маассенъ и Блюнчли о семъ. Печальные результаты абсолютной терпимости религіозной въ современной жизни западно—европ. государствъ свидѣтельствуютъ не за,—а противъ абсолютной терпимости. Выводъ изъ всего сказаннаго. Стр. 51—76.

ГЛАВА V.

Критическій анализъ современнаго отношенія между Церковью и новѣйшимъ западно-европейскимъ государствомъ. Внутренняя несостоятельность формулы «свободная церковь въ свободномъ государствѣ» и плачевные результаты такого отношенія для Церкви и государства въ ихъ настоящемъ и будущемъ. Общій духъ и характеръ нормъ западно-европейскаго законодательства съ его главнѣйшимъ недостаткомъ. Какое должно быть нормальное отношеніе между церковью и государствомъ съ точки зрѣнія истиннаго христіанства, и принципы вѣроисповѣдной политики государства. Основная точка зрѣнія русскаго православнаго законодательства на всѣ ереси и расколы. Общее сужденіе о нормальныхъ отношеніяхъ нашего русскаго государства къ еретикамъ и раскольникамъ. Стр. 77—94.

ГЛАВА VI.

Нормы русскаго уголовного законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ. Различіе и раздѣленіе еретиковъ и раскольниковъ предъ лицомъ уголовного законодательства по степени ихъ вредности на три разряда и соответствующія той и другой степени ограничительныя и карательныя мѣры. Стран. 94—110.

Въ складѣ книгъ при Редакціи журнала „Миссіонерское Обзорніе“ имѣются въ продажѣ слѣдующія противосектантскія и миссіонерскія изданія.

1. Миссіонерскіе листки для народа:

а) *Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ:*

а) 1	О вѣрѣ и дѣлахъ, б) о Законѣ Христіанскомъ, в) о Вѣтомъ Завѣтѣ, г) о Св. преданіи и д) о толкованіи Св. Писанія (въ форматѣ стѣннаго листа)	ц. 3 к.
2	О Святилищѣ или Храмѣ, (съ изображеніемъ Кіево-Печерской Лавры)	„ 3 к.
3	О Царской власти	„ 3 к.
4	О почитаніи Пресв. Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ брошюрахъ, (съ изображеніемъ иконы Божіей Матери Кіевского Владимірскаго Собора)	„ 3 к.
	Тоже въ форматѣ стѣннаго листа	„ 4 к.
5	О прославленіи Св. Угодниковъ Божіихъ	„ 2 к.
6	О почитаніи Св. Угодниковъ и Св. мощей	„ 3 к.
7	О молитвенномъ ходатайствѣ Св. Угодниковъ Божіихъ	„ 3 к.
8	О почитаніи св. иконъ	„ 8 к.
б) 9	Берегись ложной и безразсудной клятвы	„ 1 к.
10	Новыя чудеса и раскольничье исповѣданіе у раки Святителя Θεодосія, чудотворца Черниговскаго, съ изображеніемъ Угодника Божія	„ 3 к.
11	Житіе Святителя Θεодосія (съ изображеніемъ)	„ 3 к.
12	Царское паломничество Ихъ Величествъ на поклоненіе святынямъ Кіева	„ 2 к.
13	Церковь Едина (Иринѣя, Еп. Ліонскаго)	„ 1/2 к.

2. Противосектантскія брошюры

(изданія „Миссіонер. Обзорнія“).

Существенныя признаки и степень вредности мистическихъ и рационалистическихъ сектъ и раскольничьихъ старообряд. толковъ. <i>В. М. Скворцова.</i>	„ 20 к.
Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенныя признаки и степень вредности отдѣльныхъ толковъ. <i>Его-же.</i>	„ 10 к.
Къ вопросу о борьбѣ со штундовою сектою. <i>Его-же.</i>	„ 25 к.
Богуславское общество трезвости и борьба со штундою. <i>Его-же.</i>	„ 40 к.

- Торжество православія на Московскихъ коронаціонныхъ торжествахъ. *Его-же* „ 10 к.
- Новохлысты Кубанской области (новая секта). Миссіон. *М. Калыева* „ 30 к.
- Спасительная охрана вѣрующихъ отъ увлеченія лжеучителями. *Ө. Синельникова* „ 7 к.
- Бесѣда со штундо-баптистами о христіанской „Святости“ по руководству преп. Іоанна Кассіана. Миссіонера *Д. Боголюбова* ц. 5 к.
- Законъ и свобода совѣсти** въ отношеніи къ лжеученію и расколу *Г. П. Добротина* „ 1 руб.
- Правила св. Василія Великаго къ охраненію и созиданію правды вѣры и благочестія Христіанскаго *Н. П.* „ 10 к.
- О таинствѣ священства и церковной Іерархіи въ обличеніе ученія мнимо-дух.-христіанъ. Миссіон. Свящ. *Кутепова* „ 30 к.
- Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого въ 2-хъ част. Часть 1-я „ 15 к.
- Новые плоды ученія гр. Толстого *Л. Тихомірова* ц. 5 к.
- Апология нетлѣнія св. мощей. *А. Вишнева* „ 5 к.
- Торжество православія XIX вѣка, въ нетлѣнии св. мощей 4-хъ новопрославленныхъ угодниковъ Божіихъ Россійской Церкви. Прот. *Михайловскаго* „ 5 к.
- Читайте и слушайте Св. Писаніе, какъ слово Божіе спасительное (извлеч. изъ твор. свв. отцовъ) *Н. П.* „ 5 к.
- Молоканская секта, объ иконопочитаніи и иконопоклоненіи. Протоіер. *Е. А. Остроумленскаго* „ 30 к.
- Тексты для руководства къ веденію бесѣдъ о почитаніи св. образовъ. Миссіон. Іером. *Арсенія* „ 15 к.
- Условія успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ *И. Ф. Яновскій* „ 40 к.
- Свѣтъ истины Христовой:** поученія и бесѣды въ огражд. православныхъ отъ раскольничьихъ и сектантскихъ заблужденій. Пр. *П. Смирнова* „ 1 р.
- Почуенія и бесѣды на воскресные и праздничные дни цѣлаго года изъ святоот. твореній. *Его-же*. Цѣна съ пересылкою 1 р. 20 к.
- Бесѣды, поученія и рѣчи на разные частные случаи въ церковно-приходской жизни. *Его-же*. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к.
- Цѣны обозначены безъ пересылки. При выпискѣ Миссіонерскихъ листковъ не менѣе сотни экз. дѣлается 10⁰/₀ уступки, таковая же уступка дѣлается и на прочихъ изданіяхъ при выпискѣ на сумму не менѣе 10 р.

Редакторъ-издатель **В. Сиворцовъ.**

BX 599 .D63
Zakon i svoboda sovjesti v otn
Stanford University Libraries

3 6105 041 325 932

BX
599
D63

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) ~~(415)~~ 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

DOC DE **JUN 13 1996**

MAR 02 2004
MAR 1 2004

